

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Г.П. Ивлиев. Роль евразийской патентной системы в обеспечении технологического лидерства стран Евразийского региона 5

О.В. Ефремова. Передовые инженерные школы для целей повышения инновационных показателей Российской Федерации в Глобальном инновационном индексе 17

А.В. Емельяненко. Показатели интеллектуальной собственности как инструмент оценки региональной инновационной политики Донецкой Народной Республики 27

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В.В. Груздев, Д.Н. Кархалев. Использование объектов интеллектуальных прав, заявленных на государственную регистрацию 40

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Г.Б. Золотов. Тенденции коммерциализации музейных предметов и коллекций как результатов интеллектуальной деятельности в свете модельных актов Межпарламентской ассамблеи СНГ 51

О.В. Колесниченко. Особенности защиты авторских прав на произведения, созданные в блогосфере 64

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

И.М. Телибекова. Юридическая конструкция договора образовательного накопительного страхования 74

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Е.А. Малашенко. Модификация метода установления лицензионных платежей для повышения эффективности инновационных компаний 84

К.Т. Мусаелян. Имя персонажа как объект правовой охраны 99

Учредители: Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Российское авторское общество. **Редакционный совет:** А. О. Аракелова; С. Ф. Афанасьев; Ю. С. Зубов; Г. П. Ивлиев; С. С. Ипполитов; Х. А. Мамаджанов; В. Ф. Ницевич; А. А. Хачатурян; А. В. Юдин. **Редакционная коллегия:** Т. Т. Алиев; А. П. Альбов; В. Е. Белов; А. Т. Волков; В. С. Воронов; В. В. Груздев; А. В. Ермаков; Д. И. Кокурин; Б. Б. Леонтьев; В. Ю. Панченко; О. В. Ревинский; И. В. Рыжов; В. Р. Смирнова; А. П. Соколов; А. С. Харланов; О. А. Хатунцев; С. В. Чернявский.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-45608.

Адрес редакции: Москва, 117279, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а.

Телефон: (499) 743-01-64 доб. 164, <http://journal.rgiis.ru>. e-mail: journal@rgiis.ru

Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России по специальностям юридических и экономических наук (5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки и 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика) с 28.11.2022

INNOVATIVE DEVELOPMENT

G.P. Ivliev. The role of the Eurasian patent system in ensuring 5
the technological leadership in the Eurasian region

O.V. Efremova. Advanced engineering schools for the purpose 17
of improving the innovation indicators of the Russian Federation
in the Global innovation index

A.V. Emelyanenko. Intellectual property indicators as a tool for 27
assessing the regional innovation policy of the Donetsk People's
Republic

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY

V.V. Gruzdev, D.N. Karkhalev. Use of intellectual property objects 40
submitted for state registration

COPYRIGHT

G.B. Zolotov. Trends in the commercialization of museum 51
objects and collections as results of intellectual activities
in the light of model acts by the Interparliamentary assembly
of the CIS member states

O.V. Kolesnichenko. Copyright protection for works created 64
in the blogosphere

EDUCATIONAL ISSUES

I.M. Telibekova. The legal structure of the educational 74
accumulative insurance contract

SCIENTIFIC SCHOOL

E.A. Malashenko. Modification of the method of royalty 84
calculation to increase the efficiency of innovative companies

K.T. Musaelyan. The personage's name as an object of legal 99
protection

Founding group: The Russian State Academy of Intellectual Property, Russian Authors Society.

Editorial Board: A. O. Arakelova; S. F. Afanasiev; Yu. S. Zubov; G. P. Ivliev; S. S. Ippolitov; H. A. Mamadzhonov; V. F. Nitsevich; A. A. Khachatryan; A. V. Yudin.

Editorial Staff: T. T. Aliev; A. P. Albov; V. E. Belov; A. T. Volkov; V. S. Voronov; V. V. Gruzdev; A. V. Ermakov; D. I. Kokurin; B. B. Leontiev; V. Yu. Panchenko; O. V. Revinskiy; I. V. Ryzhov; V. R. Smirnova; A. P. Sokolov; A. S. Kharlanov; O. A. Khatuntsev; S. V. Chernyavsky.

Certificate of registration of mass media ПИ № ФС77-45608.

Address of editorial office: h.55a, Miklukho-Maklaya st., 117279 Moscow.

Tel.: (499) 743-01-64 доб. 164, <http://journal.rgiis.ru>. e-mail: journal@rgiis.ru

The journal is included in the List of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the specialties of Legal and Economic Sciences (5.1.3. Private Law (Civillistic) Sciences and 5.2.3. Regional and Sectoral Economics) since 28.11.2022

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Аракелова Александра Олеговна – д.иск., ФГБОУ ВО РГАИС, ректор, главный редактор.

Афанасьев Сергей Федорович – д.ю.н., профессор, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», заведующий кафедрой арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата.

Зубов Юрий Сергеевич – к.пед.н., Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), руководитель.

Ивлиев Григорий Петрович – к.ю.н., Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ) Евразийской патентной организации, президент.

Ипполитов Сергей Сергеевич – д.ист.н., Международный центр компетенций IP (Институт) ФГБОУ ВО РГАИС, заместитель директора.

Мамаджанов Хамид Абиджанович – д.т.н., профессор, ФГБОУ ВО РГАИС, профессор кафедры Управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности.

Ницевич Виктор Францевич – д.полит.н., профессор, ФГБОУ ВО РГАИС, советник ректора.

Хачатурян Арутюн Арутюнович – д.э.н., профессор, ФГК ВОУ ВО «Военный университет им. князя Александра Невского», профессор кафедры экономической теории.

Юдин Андрей Владимирович – д.ю.н., профессор, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», заведующий кафедрой Гражданского процессуального и предпринимательского права

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Алиев Тигран Тигранович – д.ю.н., профессор.

Альбов Алексей Павлович – д.ю.н., профессор.

Белов Валерий Евгеньевич – д.ю.н., доцент.

Волков Андрей Тимофеевич – д.э.н., профессор.

Воронов Виктор Степанович – д.э.н., доцент.

Груздев Владислав Викторович – д.ю.н., доцент.

Ермаков Андрей Вячеславович – к.ю.н., доцент.

Кокурин Дмитрий Иванович – д.э.н., профессор.

Леонтьев Борис Борисович – д.э.н., профессор.

Панченко Владислав Юрьевич – д.ю.н., доцент.

Ревинский Олег Витальевич – к.ю.н., доцент.

Рыжов Игорь Викторович – д.э.н., профессор.

Смирнова Вероника Ремовна – д.э.н., доцент.

Соколов Алексей Павлович – д.э.н., профессор.

Харланов Алексей Сергеевич – д.э.н., доцент.

Хатунцев Олег Александрович – д.ю.н., профессор.

Чернявский Сергей Владимирович – д.э.н., профессор

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Научная статья

УДК 347.77

Роль евразийской патентной системы в обеспечении технологического лидерства стран Евразийского региона

Григорий Петрович Ивлиев

Евразийская патентная организация,

Москва, Россия

Президент Евразийского патентного ведомства,

научный руководитель

Федерального института промышленной собственности

Кандидат юридических наук

info@eapo.org

Аннотация. В статье рассматривается значение евразийской патентной системы в обеспечении технологического лидерства Российской Федерации и иных государств – членов Евразийской патентной организации. В ней обосновывается востребованность евразийской процедуры патентования у заявителей, приводятся подтверждающие статистические сведения.

Особое внимание уделяется вопросам цифровизации евразийской патентной процедуры и интеграционным проектам, реализуемым

Евразийским патентным ведомством, поднимается вопрос о необходимости разработки и принятия Стратегии развития интеллектуальной собственности в Российской Федерации.

Ключевые слова: Евразийская патентная организация, евразийская патентная система, евразийский патент, изобретение, интеграция, патентование, промышленный образец, стратегия, технологическое лидерство, цифровизация.

Для цитирования: Ивлиев Г.П. Роль евразийской патентной системы в обеспечении технологического лидерства стран Евразийского региона / Г.П. Ивлиев // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2026. – № 1. – С. 5–16.

Original article

The role of the Eurasian patent system in ensuring the technological leadership in the Eurasian region

Grigory P. Ivliev

Eurasian Patent Organization,
Moscow, Russia

President of the Eurasian Patent Office,

Academic Supervisor of the Federal Institute of Industrial Property

PhD in Law

info@eapo.org

Abstract. This article examines the role of the Eurasian patent system in supporting technological leadership of the Russian Federation and other member states of the Eurasian Patent Organization. It substantiates the demand for the Eurasian patenting procedure among applicants with statistical evidence.

Particular attention is given to the digitalization of the Eurasian patent procedure and integration projects implemented by the Eurasian Patent Office. The article also addresses the need to develop and adopt a national Strategy for the Development of Intellectual Property in the Russian Federation.

Key words: Eurasian Patent Organization, Eurasian patent system, Eurasian patent, invention, integration, patenting; industrial design, strategy, technological leadership, digitalization.

For citation: Ivliev G.P. The role of the Eurasian patent system in ensuring the technological leadership in the Eurasian region // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2026. No. 1. P. 5–16.

Технологическое лидерство – понятие, в которое одновременно заложены мировой масштаб, мировая новизна технологий и инфраструктура движения интеллектуальной собственности по наикратчайшему пути к мировому рынку. Его достижение в том числе «предполагает и гармоничное сопряжение существующих интеграционных проектов, развитие горизонтального взаимодействия по линии многосторонних структур»¹.

Впервые задача обеспечить технологическое лидерство государства была поставлена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным более десяти лет назад – в 2014 г. на заседании Совета по науке и образованию². Начиная с 2024–2025 гг. эта идея активно продвигалась в рамках разработки новых национальных проектов, ориентированных на период до 2030 г., а также постановки стратегических задач. В числе последних – увеличение расходов на науку (не менее чем до 2% ВВП) к 2030 г.³, а также увеличение в полтора раза доли отечественных высокотехнологичных товаров и услуг, созданных на основе собственных линий разработки технологий⁴, и, следовательно, наращивание объемов научных исследований и разработок, обеспечение бесповного трансфера этих технологий в продукты и сервисы.

28 декабря 2024 г. идея технологического лидерства получила закрепление в Федеральном законе №523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ (далее – Федеральный закон о технологической политике).

¹ В Государственной Думе прошел «правительственный час» с участием Министра иностранных дел РФ: официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/63003/> (дата обращения: 26.02.2026).

² Владимир Путин поставил задачу обеспечить лидерство экономики за счет отечественных технологий: Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2014-06-23/44402-vladimir_putin_postavil_zadachu_obespechit_liderstvo_ekonomiki_za_schyot_otchestvennyh_tehnologiy (дата обращения: 17.02.2026).

³ Путин подтвердил планы увеличения расходов на науку в РФ до 2% ВВП: официальный сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23071507> (дата обращения: 27.02.2026).

⁴ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495719#4543QCVcSFLK4iim> (дата обращения: 27.02.2026).

⁵ О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации, 28 декабря 2024 г., №523-ФЗ. КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495719#4543QCVcSFLK4iim> (дата обращения: 27.02.2026).

С вступлением в силу вышеуказанного законодательного акта определение технологического лидерства получило свое легальное закрепление. Ключевым в нем является технологическая независимость государства, основанная на разработке отечественных технологий и создании продукции с их использованием. При этом в фокусе внимания законодателя – необходимость обеспечения национального контроля над критическими и сквозными технологиями на основе собственных линий разработки технологий в целях экспорта конкурентоспособной высокотехнологичной продукции и (или) замещения ею на внутреннем рынке продукции, создаваемой на базе устаревших и (или) иностранных технологий. Не меньшую роль играет и обеспечение превосходства таких технологий и продукции над зарубежными аналогами.

Именно на этом аспекте была акцентирована работа стратегической сессии о развитии сферы интеллектуальной собственности, которую 27 января 2026 г. провел Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин⁶. Впервые на таком высоком уровне обсуждались вопросы интеллектуальной собственности и стратегические задачи, связанные с экономикой интеллектуальной собственности, вопросы обеспечения национального контроля критических и сквозных технологий на основе собственных линий разработки технологий.

Несомненно, открытию собственных производств, наращиванию выпуска продукции, обеспечению технологического лидерства будут способствовать новые нацпроекты, озвученные на стратегической сессии. Они охватывают критически важные секторы промышленного производства: «Новые материалы и химия», «Средства производства и автоматизации», «Новые атомные и энергетические технологии», «Промышленное обеспечение транспортной мобильности», «Беспилотные авиационные системы», «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», «Новые технологии сбережения здоровья», «Развитие многоспутниковой орбитальной группировки».

Все эти определяющие подходы и оценки технологического лидерства – глобальные и основательные. Но важно еще раз обратить внимание на положения Федерального закона о технологической политике, который рассматривает достижение технологического лидерства через цели «...экспорта конкурентоспособной высокотехнологичной продукции и (или) замещения ею на внутреннем рынке продукции, создаваемой на базе устаревших и (или) иностранных технологий, а также превосходство таких технологий и продукции над зарубежными аналогами».

⁶ Михаил Мишустин провел стратегическую сессию о развитии сферы интеллектуальной собственности: официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/57694/> (дата обращения: 04.02.2026).

Безусловно, особая роль в достижении указанных целей возлагается на обеспечение превосходства технологий отечественного производства над технологиями зарубежного производства. Но технологическое лидерство любого из государств евразийского региона невозможно без создания комплекса условий, в которых технологии разработчиков с наименьшими затратами (в том числе временными, финансовыми, организационными) получают эффективную правовую охрану и, соответственно, быстро выходят как на национальный рынок, так и на рынок иных государств региона и мира.

Формирование лидерства, в том числе технологического, предполагает расширение возможностей. Под возможностями справедливо понимать широкий спектр инструментов и подходов. И в этом контексте евразийская патентная система – незаменимый элемент в комплексной системе, целью которой является обеспечение технологического лидерства государств – членов Евразийской патентной организации (далее – ЕАПО).

Евразийская интеграция в патентной сфере, продолжающаяся уже 30 лет, принесла преимущества и выгоды для всех стран, участвующих в ней. Например: исторически сложилось, что Узбекистан не входит в ЕАПО. Население этого государства более 38 млн человек⁷. Население Беларуси (член ЕАПО) – чуть более 9 млн человек⁸, т.е. более чем в четыре раза меньше. При этом ВВП Беларуси меньше ВВП Узбекистана менее чем на 40% (ВВП Беларуси – немногим более \$90 млрд США⁹, ВВП Узбекистана – немногим более \$147 млрд¹⁰); в Беларуси действует больше патентов на изобретения, чем в Узбекистане¹¹.

Евразийская патентная система сегодня – это больше, чем просто эффективная региональная система правовой охраны изобретений

⁷ Население Узбекистана: официальный сайт Национального комитета Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru/60-poleznaya-informatsiya/5902-naselenie-uzbekistana#:~:text=%D0%94%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%2001.01.2026%20%D0%B3.&text=%D0%94%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%2024.02.2026%20%D0%B3> (дата обращения: 27.02.2026).

⁸ Численность населения на 1 января по областям и г. Минску: официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/dinamika-chislennosti-naseleniya/ (дата обращения: 27.02.2026).

⁹ ВВП Беларуси побил исторический рекорд. Что по цифрам? // MYFIN. URL: <https://myfin.by/article/money/vvp-belarusi-pobil-istoriceskij-rekord-cto-po-cifram-42795> (дата обращения: 27.02.2026).

¹⁰ ВВП Узбекистана в 2025 г. вырос на 7,7%, превысив \$147 млрд // Gazeta. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2026/01/23/gdp-uzbekistan-2025> (дата обращения: 27.02.2026).

¹¹ Центр статистических данных ВОИС по ИС: официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/ips-search/search-result?type=IPS&selectedTab=patent&indicator=15&reportType=11&fromYear=1980&toYear=2024&ipsoffselvalues=BY,UZ&ipsoriSelValues=&ipstechSelValues=900> (дата обращения: 27.02.2026).

и промышленных образцов. Она стремительно развивается и выходит за рамки своего привычного утилитарного назначения: рассмотрение заявок на выдачу евразийских патентов и выдача региональных охраняемых документов, приобретая черты многоуровневой системы интеграции евразийского патентного пространства, способствующей развитию инноваций в государствах – членах ЕАПО.

Последнее подтверждается и динамикой заявительской активности в рамках евразийской патентной системы.

Прошлый, 2025 г., стал лидером по количеству заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения, поданных заявителями из государств – участников Евразийской патентной конвенции. В 2025 г. в Евразийское патентное ведомство поступили 1 082 евразийские заявки на изобретения, в 2024 г. – 944 заявки, в 2023 г. – 797 заявок, в 2022 г. – 645 заявок¹². При этом заявители из РФ традиционно остаются лидерами по количеству поданных заявок на выдачу патентов на изобретения в Евразийское патентное ведомство среди иных государств – членов ЕАПО (773 евразийские заявки). Аналогично и в отношении выданных евразийских патентов на изобретения Россия сохранила лидерство в 2025 г.: российским заявителям было выдано 632 евразийских патента. При этом разрыв с иными государствами Евразийского региона достаточно большой: заявителям из Республики Беларусь было выдано 90 патентов, заявителям из Республики Казахстан – 72 патента, заявителям из Азербайджанской Республики – 37 патентов¹³.

Если сравнивать эти значения с миллионами заявок в мире, такое количество не впечатляет. Однако сто, тысяча заявок – это сотни компаний, которые получают патент с мировой новизной, стремясь выйти на евразийский, а значит, на мировой рынок. В конечном счете сто или тысяча заявителей – это те, кто готов реализовывать технологическое лидерство на мировой арене. Все они хотят работать на международном рынке, а их патенты не вызывают сомнений.

Отмечая наиболее интересные и запоминающиеся изобретения отечественных разработчиков, запатентованные в рамках евразийской патентной системы в 2025 г., можно упомянуть об изобретении ученых из Санкт-Петербургского государственного университета, которое позволяет выявить риск развития нейродегенеративных процессов у космонавтов (евразийский патент №050496)¹⁴. Разработанная технология способствует предотвращению повреждения нервной системы челове-

¹² Годовой отчет Евразийской патентной организации за 2025 год: официальный сайт Евразийской патентной организации. URL: <https://www.eapo.org/wp-content/themes/earp-theme/reports/report2025/services/ru> (дата обращения: 27.02.2026).

¹³ Там же.

¹⁴ Реестр евразийских патентов на изобретения: официальный сайт Евразийской патентной организации. URL: <https://www.eapo.org/pubservices/info/registry/inventions/patents/050496?ipType=InventionPatentCase> (дата обращения: 27.02.2026).

ка, причиной которого может стать длительное нахождение в космосе. Другой интересный пример – изобретение ученых из Университета Иннополис «Способ оценки достоверности анализа медицинского изображения» (евразийский патент №050968)¹⁵. Разработка позволяет с использованием средств искусственного интеллекта отследить движение глаз врача в реальном времени и определить зоны его наибольшего внимания, предсказать вероятность врачебной ошибки и уровень достоверности диагноза.

Евразийская патентная система востребована у заявителей из государств – членов ЕАПО и в части промышленных образцов. Так, 461 евразийская заявка на 948 промышленных образцов (из 566 всего поступивших в 2025 г. в Евразийское патентное ведомство евразийских заявок) поступила от российских заявителей. Им же было выдано и наибольшее количество евразийских патентов на промышленные образцы – 436 патентов на 932 промышленных образца. В процентном соотношении заявителям из государств – членов ЕАПО было выдано 89,3% евразийских патентов на промышленные образцы от всего объема евразийских патентов на указанный объект в 2025 г.¹⁶

Востребованность евразийской патентной системы у заявителей обусловлена рядом факторов. Основной из них – это одна удобная процедура патентования в одном ведомстве, в результате которой заявитель получает патент, действующий одновременно в восьми государствах. При этом заявитель освобождается от необходимости проходить дополнительные процедуры в национальных патентных ведомствах указанных государств и уплачивать дополнительные пошлины. Более того, патентование изобретений и промышленных образцов в рамках евразийской патентной процедуры проходит в условиях цифровизации, что дает возможность получать и рассматривать заявки из любого уголка мира. Например, в 2025 г. в Евразийское патентное ведомство была подана первая заявка на выдачу евразийского патента на изобретение заявителями из Руанды¹⁷.

Особенности евразийской патентной системы позволяют обеспечить быстрое получение эффективной правовой охраны технологий национальных разработчиков и, соответственно, повысить конкурентоспособность их продукции на национальном и евразийском рынках. А для зарубежных рынков – еще и закрепить приоритет в отношении охраняемых изобретений и промышленных образцов. В целом евра-

¹⁵ Реестр евразийских патентов на изобретения: официальный сайт Евразийской патентной организации. URL: <https://www.eapo.org/pubservices/info/registry/inventions/patents/050968?ipType=InventionPatentCase> (дата обращения: 27.02.2026).

¹⁶ Годовой отчет Евразийской патентной организации за 2025 год: официальный сайт Евразийской патентной организации. URL: <https://www.eapo.org/wp-content/themes/earpvt-theme/reports/report2025/services/ru> (дата обращения: 27.02.2026).

¹⁷ Там же.

зийская патентная система позволяет защитить национальные разработки при их использовании в продукции, которая может производиться и продаваться недобросовестными лицами как внутри страны, так и за ее пределами.

Евразийская патентная система постоянно развивается. В связи с этим следует упомянуть об инициативе Евразийского патентного ведомства, поддержанной бизнес-сообществом, по созданию на базе ЕАПО региональной системы правовой охраны товарных знаков и полезных моделей. Реализация этой инициативы позволит национальным разработчикам повысить эффективность правовой охраны продукции за счет регистрации через систему «одного окна» не только патентуемых в настоящее время изобретений и промышленных образцов, но и технических решений, охраняемых в качестве полезных моделей и бренд-составляющей продукции.

Как было упомянуто ранее, евразийская патентная система – система с очень высоким уровнем цифровизации всех внутренних и внешних процессов. В частности, порядка 99% евразийских заявок подается в Евразийское патентное ведомство в электронной форме; 93% корреспонденции направляется ведомством заявителям также в электронной форме. Это позволяет сделать евразийскую процедуру патентования более оперативной и удобной для заявителей.

В настоящее время электронный документооборот по евразийским заявкам и евразийским патентам обеспечивается благодаря системе электронного обмена документами «ЕАПВ-ОНЛАЙН»¹⁸. Эта же система обеспечивает и реализацию проекта по электронной подаче евразийских заявок через национальные патентные ведомства и проекта по электронному обмену документами в целях установления конвенционного приоритета изобретений. В 2025 г. свыше 200 копий приоритетных документов были переданы в электронной форме, что позволило сократить временные и финансовые издержки заявителей. Кроме того, в рамках системы «ЕАПВ-ОНЛАЙН» реализована функция по подаче в составе евразийских заявок 3D-моделей.

Еще один активно используемый заявителями электронный сервис – Евразийская патентно-информационная система (ЕАПАТИС)¹⁹. ЕАПАТИС представляет собой информационно-поисковую систему, обеспечивающую доступ к мировым, региональным и национальным фондам патентной документации. Количество документов, загруженных в поисковые массивы ЕАПАТИС, превышает 98 млн. Русскоязычный фонд патентных документов представлен в ЕАПАТИС докумен-

¹⁸ ЕАПВ-ОНЛАЙН: официальный сайт Евразийской патентной организации. URL: <https://portal.eapo.org/olf/> (дата обращения: 27.02.2026).

¹⁹ Евразийская патентно-информационная система: официальный сайт Евразийской патентной организации. URL: <https://www.eapatiss.com/> (дата обращения: 27.02.2026).

тацией Евразийского патентного ведомства, национальных патентных ведомств России и других государств – членов ЕАПО. Только в 2025 г. пользователи евразийской патентной системы обратились более чем с 826 000 запросов на поиск патентной информации в ЕАПАТИС.

Большое значение для заявителей и иных заинтересованных лиц имеет другой электронный сервис – Евразийский сервер публикаций, предоставляющий в удобной форме информацию о евразийских заявках и евразийских патентах²⁰. С ним непосредственно связан еще один электронный специализированный сервис Евразийского патентного ведомства – Евразийский фармацевтический реестр – информационный ресурс, содержащий сведения о евразийских и национальных патентах на изобретения, относящиеся к фармакологически активным веществам, которым присвоены международные непатентованные наименования²¹.

Евразийский фармацевтический реестр сформирован, состав содержащихся в нем сведений постоянно пополняется. Он содержит сведения о 465 патентах и 281 международном непатентованном наименовании и их комбинациях²².

В настоящее время стоит задача по приданию сведениям, включенным в Евразийский фармацевтический реестр, статуса официальных на территориях государств – членов ЕАПО. Это позволит производителям лекарственных препаратов более эффективно защищать принадлежащие им права, а государственным органам, реализующим полномочия в сфере здравоохранения, обеспечивать население государств – членов ЕАПО качественными лекарственными препаратами [1].

Интерес к Евразийскому фармацевтическому реестру уже сейчас проявляют не только обладатели евразийских и национальных патентов на изобретения, но и государственные органы. В России это Федеральная антимонопольная служба, Департамент города Москвы по конкурентной политике, судебные органы.

Цифровые ресурсы Евразийского патентного ведомства постоянно обновляются, чтобы не отставать от требований времени. Учитывая это, сегодня перед ЕАПО стоит ряд задач:

- разработать и внедрить комплексную информационную систему;
- осуществить дальнейшее внедрение системы электронной подачи евразийских заявок через национальные патентные ведомства;

²⁰ Евразийский сервер публикаций: официальный сайт Евразийской патентной организации. URL: <https://www.eapo.org/pubservices/info/publications> (дата обращения: 27.02.2026).

²¹ Евразийский фармацевтический реестр: официальный сайт Евразийской патентной организации. URL: <https://www.eapo.org/pubservices/pharmaceutical-registry/pharma> (дата обращения: 27.02.2026).

²² Годовой отчет Евразийской патентной организации за 2025 год: официальный сайт Евразийской патентной организации. URL: <https://www.eapo.org/wp-content/themes/eapv-theme/reports/report2025/services/ru> (дата обращения: 27.02.2026).

- усовершенствовать систему электронного делопроизводства между ведомствами;
- обновить сервисы на веб-портале ЕАПО;
- обеспечить использование современных подходов к аналитике с применением технологий больших данных;
- внедрить современные системы управления процессами защиты информации;
- внедрить средства искусственного интеллекта в евразийскую патентную процедуру [2].

Причем для ЕАПВ важно не только распространить свои наработки в области цифровизации на национальные патентные ведомства государств – членов ЕАПО, у которых отсутствует возможность проведения модернизации информационных систем и сервисов, но и стать центральным, связующим звеном, обеспечивающим информационное взаимодействие патентных ведомств региона. И здесь немаловажное значение приобретает проект по созданию Общего реестра объектов права промышленной собственности – открытого информационного ресурса, включающего информацию об опубликованных евразийских и национальных заявках на регистрацию интеллектуальной собственности и выданных охранных документах. Данный проект уже реализуется, и ожидается, что в ближайшей перспективе он станет востребованным ресурсом у разработчиков и иных лиц, заинтересованных в развитии инновационной деятельности и технологическом лидерстве стран евразийского региона.

В заключение хотелось бы отметить, что целостность и стремление Евразийского патентного ведомства к развитию – прочная основа с широким инструментарием для обеспечения задач технологического лидерства государств – членов ЕАПО. И здесь стоит вспомнить слова С.В. Лаврова в начале февраля 2026 г.: «Чем прочнее будут связи между региональными и субрегиональными интеграционными объединениями, тем прочнее будет фундамент для выстраивания общей модели безопасности»²³.

Вместе с тем путь к технологическому лидерству – многоаспектный. Он требует от любого государства дальновидности, что предполагает стратегический подход к вопросам. К сожалению, в России все еще отсутствует Стратегия развития интеллектуальной собственности как единый программный документ, но именно интеллектуальная собственность – базис настоящего времени и тех целей и задач, которые возлагаются на курс технологического лидерства. Неоднократно в профессиональной литературе отмечалась необходимость принятия стратегического документа в сфере интеллектуальной собствен-

²³ Лавров: инициатива Путина об архитектуре безопасности Евразии набирает силу: официальный сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/26387061> (дата обращения: 27.02.2026).

сти. В качестве примера можно привести работы А.О. Аракеловой [3], О.Н. Дариной [4], Л.А. Новоселовой [5]. Но данный вопрос так и не нашел своего практического разрешения. При этом не вызывает сомнения, что такая стратегия должна быть принята и что в ней должно быть определено все: от просветительской деятельности среди школьников до вопросов создания охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, их внедрения в производство и эффективного оборота прав на них.

Стратегия развития интеллектуальной собственности не должна быть завершенным проектом. Она должна оставаться «живым» документом и ежегодно пересматриваться, как, например, в Японии.

Достижение технологического лидерства определит вектор движения в XXI в. В связи с этим в России и других странах Евразийского региона драйверы, обеспечивающие технологическое лидерство, могут получить дополнительный импульс, т.к. в распоряжении этих государств есть Евразийская патентная организация – одна из самых современных патентных систем с масштабным региональным характером.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чебан А. Евразийский фармацевтический реестр – инструмент для фармкомпаний / А. Чебан // Инженер. – 2024. – №5. – С. 7–8.
2. Заставный Д.В. Цифровая трансформация и предпосылки создания комплексной информационной системы ЕАПО / Д.В. Заставный, А.Ю. Секретов, А.В. Васильев // Право и цифровая экономика. – 2025. – №1. – С. 47–53.
3. Аракелова А.О. Стратегия развития интеллектуальной собственности на евразийском пространстве / А.О. Аракелова // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2023. – №4. – С. 5–56.
4. Дарина О.Н. Стимулирование инновационной и изобретательской деятельности в КНР / О.Н. Дарина, Г.А. Негуляев // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2025. – №4. – С. 75–84.
5. Новоселова Л.А. Эффективность правовой охраны объектов интеллектуальных прав: административные барьеры / Л.А. Новоселова, О.С. Гринь // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – №2. – С. 4–25.

References

1. Cheban A. Eurasian pharmaceutical register – a tool for pharmaceutical companies. *Inzhener = Engineer*. 2024. No. 5. P. 7–8 (in Russ.).
2. Zastavnyy D.V., Sekretov A.Yu., Vasiliev A.V. Digital transformation and prerequisites for creating a comprehensive information system of the EAPO. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and Digital Economy*. 2025. No. 1. P. 47–53 (in Russ.).

3. Arakelova A.O. Strategy for the development of intellectual property in the Eurasian space. *Kopirayt (vestnik Akademii intellektual'noy sobstvennosti) = Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property)*. 2023. No. 4. P. 5–56 (in Russ.).

4. Darina O.N., Negulyaev G.A. Stimulation of innovative and inventive activity in China. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' = Intellectual Property. Industrial Property*. 2025. No. 4. P. 75–84 (in Russ.).

5. Novoselova L.A., Grin O.S. Effectiveness of legal protection of intellectual property objects: administrative barriers. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2018. No. 2. P. 4–25 (in Russ.).

Статья поступила 05.03.2026, принята к публикации 23.03.2026

© Ивлиев Г.П., 2026

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Научная статья

УДК 338

Передовые инженерные школы для целей повышения инновационных показателей Российской Федерации в Глобальном инновационном индексе

Ольга Владимировна Ефремова

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

Кандидат технических наук,

Проректор по научной работе

ovefremova@chsu.ru

Аннотация. В рамках национального проекта «Молодежь и дети» в России с 2022 года реализуется масштабная инициатива Правительства РФ «Передовые инженерные школы» в рамках государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Перед передовыми инженерными школами и экономикой нашей страны поставлены задачи подготовки высококвалифицированных инженерных кадров для высокотехнологичных компаний, создание и внедрение прорывных разработок и исследований, коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Автор считает, что развитие технологий, экономики

знаний и результатов творческой деятельности обучающихся в передовых инженерных школах являются ключевыми инструментами повышения инновационных показателей России в Глобальном инновационном индексе.

Ключевые слова: передовые инженерные школы, глобальный инновационный индекс, всероссийский инженерный конкурс, технологический суверенитет, инновации, разработки, интеллектуальная собственность.

Для цитирования: Ефремова О.В. Передовые инженерные школы для целей повышения инновационных показателей Российской Федерации в Глобальном инновационном индексе / О.В. Ефремова // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2026. – №1. – С. 17–26.

Original article

Advanced engineering schools for the purpose of improving the innovation indicators of the Russian Federation in the Global innovation index

Olga V. Efremova
Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia
PhD of Technical Sciences,
Vice-Rector for Scientific Work
ovefremova@chsu.ru

Abstract. As part of the national project «Youth and children», a large-scale initiative of the Government of the Russian Federation «Advanced Engineering Schools» has been implemented in the Russian Federation since 2022 as part of the state program «Scientific and Technological Development of the Russian Federation». The advanced engineering schools and the economy of our country are tasked with training highly qualified engineering personnel for high-tech companies, creating and implementing breakthrough developments and research, and commercializing the results of intellectual activity. The author believes that the development of technology, the knowledge economy, and the results of creative activity of students in Advanced engineering schools are key tools for improving Russia's innovation performance in the Global innovation index.

Key words: advanced engineering schools, Global innovation index, All-Russian engineering competition, technological sovereignty, innovation, development, intellectual property.

For citation: Efremova O.V. Advanced engineering schools for the purpose of improving the innovation indicators of the Russian Federation in the Global innovation index // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2026. No. 1. P. 17–26.

Федеральный проект «Передовые инженерные школы» (далее – ПИШ), разработанный в 2022 г. Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, является одной из 42 инициатив Правительства Российской Федерации в рамках государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [1, 2]. Цель проекта – подготовка высококвалифицированных инженерных кадров, способных обеспечить стране достижение технологического суверенитета и технологического лидерства, повышение позиций в рейтинге Глобального инновационного индекса (далее – ГИИ). Достижение этой цели напрямую коррелирует с улучшением позиций России по таким субиндексам ГИИ, как «Человеческий капитал и исследования» (показатели качества университетов РФ и количества исследователей) и, что особенно важно, «Результаты творческой деятельности», который включает в себя патентную активность и генерацию интеллектуальной собственности. Именно эти субиндексы станут фокусом дальнейшего анализа.

На развитие кадрового потенциала нашей страны направлен еще один проект, реализуемый в России с 2014 г., – Всероссийский инженерный конкурс (далее – ВИК)¹, организатором которого также является Минобрнауки России.

В связи с этим целесообразно сопоставить ключевые задачи указанных проектов.

В числе задач ПИШ:

1. Развитие кадрового потенциала высокотехнологичных отраслей.
2. Привлечение молодежи к решению перспективных производственных, технических, экономических задач, имеющих стратегическое значение для развития промышленности России (реального сектора экономики).
3. Повышение качества инженерного образования посредством формирования инструментов взаимодействия инженерных образовательных организаций и высокотехнологичных предприятий реального сектора экономики.

¹ Пункт 4 перечня поручений Президента Российской Федерации от 13.02.2014 №Пр-349.

В числе задач ВИК²:

1. Формирование базы перспективных научно-технических проектов, представляющих интерес для предприятий реального сектора экономики.

2. Содействие повышению качества образовательных программ в области инженерных наук, повышение качества выпускных квалификационных работ (проектов) по инженерным специальностям и направлениям подготовки.

3. Создание эффективной системы коммуникаций между образовательными организациями и предприятиями реального сектора экономики, консолидация профессионального сообщества, разделяющего цели и задачи ВИК.

Как следует из вышеперечисленного, целевое назначение сравниваемых проектов совпадает с ключевыми национальными целями развития страны до 2036 г. и заключается в достижении Российской Федерацией технологического суверенитета и технологического лидерства на мировой арене.

На сегодняшний день в России функционируют 50 ПИШ:

- в Центральном федеральном округе (далее – ЦФО) – 16;
- Приволжском (далее – ПФО) – 13;
- Южном (далее – ЮФО) – 2;
- Северо-Западном (далее – СЗФО) – 9;
- Сибирском (далее – СФО) – 5;
- Уральском (далее – УФО) – 2;
- Дальневосточном (далее – ДФО) – 2;
- Северо-Кавказском (далее – СКФО) – 1.

Несмотря на то, что все 50 университетов являются участниками федерального проекта «Передовые инженерные школы», нацеленного на прорывные разработки, лишь 17 из них (34%) вошли в число лидеров по студенческим изобретениям (по данным Роспатента) или показали наилучшие результаты на ВИК³ [3, 4].

Это позволяет предположить, что потенциал коммерциализации и патентования РИД в рамках ПИШ реализуется не в полной мере. Остальные ПИШ, обладая значительными ресурсами и поддержкой промышленных партнеров, пока не демонстрируют сопоставимых результатов в части генерации охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, что и будет рассмотрено далее как одна из ключевых проблем.

Наибольшее количество отобранных в полуфинал ВИК проектов разрабатывают выпускники НИЯУ МИФИ, МГСУ, МИРЭА, НГТУ им. Р.Е. Алексеева и НИУ МЭИ.

² Общая информация о конкурсе: URL: <https://vikrf.ru/pismo/>.

³ URL: <https://mephi.ru/press/news/23279>.

Стоит отметить, что значительное количество студенческих работ прошли в полуфинал ВИК 24/25 по таким направлениям, как:

- «Передовые цифровые технологии проектирования и создания высокотехнологичной продукции»;
- «Новые материалы, химические соединения и способы конструирования»;
- «Машинное обучение и искусственный интеллект»;
- «Интеллектуальные транспортные, энергетические и телекоммуникационные системы»;
- «Высокотехнологичное здравоохранение и технологии здоровьесбережения, в том числе рациональное применение лекарственных препаратов (прежде всего антибактериальных) и использование генетических данных и технологий».

Вышеперечисленные направления конкурса соответствуют:

- приоритетным направлениям Стратегии научно-технологического развития РФ, утвержденным Указом Президента РФ от 28.02.2024 №145⁴;
- приоритетным направлениям научно-технологического развития РФ, утвержденным Указом Президента РФ от 18.06.2024 №529⁵;
- национальным проектам «Новые материалы и химия», «Цифровая экономика РФ», «Здравоохранение» и др.

Создание по всей стране ПИИШ приведет к наращиванию интеллектуального потенциала России на мировой арене и росту создаваемых РИД, способных к правовой охране, что повлияет на повышение позиции Российской Федерации в ГИИ⁶.

Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей:

1. Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (*Innovation Input*):

- 1.1. Институты.
- 1.2. Человеческий капитал и исследования.
- 1.3. Инфраструктура.
- 1.4. Развитие внутреннего рынка.
- 1.5. Развитие бизнеса.

2. Достигнутые практические результаты осуществления инноваций (*Innovation Output*):

⁴ Указ Президента РФ от 28.02.2024 №145 «Стратегия научно-технологического развития РФ». URL: https://www.ulsu.ru/ru/page/science_rf/.

⁵ Указ Президента РФ от 18.06.2024 №529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий». URL: https://ekonom73.ru/wp-content/uploads/2024/06/Ukaz-Prezidenta-RF-ot-18_06_2024-N-529-Ob-utverzhdenii-prior.pdf.

⁶ Глобальный индекс инноваций составлен из 82 различных переменных, которые детально характеризуют инновационное развитие стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития.

2.1. Развитие технологий и экономики знаний.

2.2. Результаты творческой деятельности.

Напомним, что цель проекта по созданию ПИШ – не только обеспечить высокопроизводительные экспортно ориентированные секторы экономики страны высококвалифицированными инженерными кадрами для достижения технологической независимости, но и создавать новейшие виды высокотехнологичной продукции в партнерстве с высокотехнологичными компаниями РФ⁷.

При этом, несмотря на создание в партнерстве с высокотехнологичными компаниями 50 ПИШ, патентная активность данных субъектов РФ кардинально не увеличилась. Заместитель руководителя Роспатента В.Г. Галковская отмечает: «В 2023 г. было подано 26 692 заявки на изобретения, а в 2022 г. 26 924 заявки на изобретения, т.е. в целом патентная активность сохранилась на прежнем уровне».

В рейтинге стран ГИИ Российская Федерация заняла в 2025 г. 60-е место⁸, в 2024 г. – 59-е место из 133 экономик мира с уровнем дохода выше среднего, в 2023 г. – 51-е, в 2022-м – 47-е, в 2021-м – 45-е. Тройка лидеров неизменно уже несколько лет: Швейцария, Швеция и Соединенные Штаты Америки.

В исследовании, посвященном изучению концепции «многополярных» инноваций, О.В. Видякина отмечает, что «среди региональных лидеров наибольшего прогресса за последние 10 лет (с 2013 по 2022 г.) добились:

- *Республика Корея*. Занимала 18-е место в 2013 г. (индекс – 53,3), вошла в десятку ведущих экономик в 2020 г. и поднялась на шестую позицию в 2022 г. (индекс – 57,8);

- *Япония*. С 22-го места в 2013 г. (индекс – 52,2) приблизилась к первой десятке, удерживая в 2022 г. 13-е место (индекс – 53,6);

- *Китай*. Занимал 35-е место в 2013 г. (индекс – 44,7), присоединился к числу лидеров в области инноваций в 2016 г. и, последовательно укрепляя свои позиции, оказался в 2022 г. на 11-м месте (индекс – 55,3)» [5].

Указанные позиции в рейтинге ГИИ страны региона Восточной Азии сохранили и в 2024 г.⁹

Следует согласиться с мнением вышеуказанного исследователя о том, что «развитие концепции ”многополярных” инноваций в глобальном инновационном ландшафте – это событие, которое меняет мировую экономику и создает новые возможности для роста и развития экономик, систем и инноваций» [5].

⁷ URL: <https://analytics.engineers2030.ru/>.

⁸ URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-2000-2025-exec-ru-global-innovation-index-2025.pdf>.

⁹ Global Innovation Index 2024 rankings. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2024-exec-en-global-innovation-index-2024.pdf>.

В течение многих лет правительства разных стран мира успешно используют ГИИ для целей улучшения инновационных показателей своей экономики и формирования научно обоснованной политики в области инноваций. Опрос, проведенный ВОИС в 2025 г., показал, что 70% государств – членов ВОИС используют ГИИ для совершенствования своих экосистем инноваций и соответствующих показателей. Помимо этого, во всех регионах мира ГИИ служит ориентиром при разработке национальной политики в области инноваций или экономической стратегии.

Таким образом, России необходим экономический толчок, чтобы подняться сразу на несколько позиций в рейтинге ГИИ, и здесь могли бы сыграть решающую роль именно результативность работы ПИШ.

В настоящее время проблемными зонами в деятельности ПИШ в большинстве случаев являются:

- использование в новых РИД ПИШ предшествующей интеллектуальной собственности, принадлежащей университету или третьим лицам;
- несвоевременное информирование исполнителями работ непосредственных заказчиков высокотехнологичных компаний о создании РИД, способных к правовой охране, с обоснованием возможности их правовой охраны;
- отсутствие корректно проведенных патентных исследований по ГОСТ 15.011–2024¹⁰ для создаваемого РИД;
- несвоевременная правовая охрана РИД;
- отсутствие у авторов РИД навыков проведения экономического обоснования по внедрению инновации в промышленность для принятия руководством компании решения о приобретении данного РИД;
- отсутствие у авторов РИД навыков осуществления экономических расчетов результатов внедрения инновации в промышленности, что, безусловно, является важным для социально-экономического развития региона, в котором работает ПИШ и функционирует предприятие.

Для устранения вышеперечисленных недостатков автор настоящей статьи считает целесообразным в каждой ПИШ РФ создать специальное подразделение – патентный отдел, который будет состоять из специалиста/специалистов, эксперта/экспертов, инженера/инженеров по патентной и изобретательской работе, в ведении которого будут инструменты по управлению ИС для снижения рисков нарушения исключительного права правообладателей в ПИШ российских университетов.

¹⁰ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 15.011–2024 «Интеллектуальная собственность. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13.02.2024 №208-ст).

Ключевая функция патентного отдела – сопровождение полного жизненного цикла инноваций в рамках реализации программы развития ПИШ:

1. На этапе планирования создания РИД: проведение патентных исследований по ГОСТ 15.011–2024 во избежание нарушения интересов третьих лиц и выбора оптимальных путей правовой охраны.

2. На этапе разработки РИД: консультирование студентов и научно-педагогических работников по вопросам подготовки первичных материалов заявки и своевременное закрепление прав на РИД за каждым автором.

3. На этапе внедрения/коммерциализации РИД: содействие в подготовке экономического обоснования для потенциального заказчика, помощь в заключении лицензионных договоров, договоров отчуждения исключительного права.

Такие меры позволят перейти от разовой помощи к системному управлению портфелем ИС ПИШ.

О важности патентно-правового сопровождения указывает и О.В. Видякина, говоря о том, что «патентно-правовое сопровождение целесообразно доверить специалистам по интеллектуальным правам, поскольку для данного вида работ требуются знания и опыт по проведению патентных исследований и регистрации прав на РИД (объекты патентного права). Для вышеуказанных видов работ необходимы специалисты преимущественно с техническим образованием, имеющие квалификацию "инженер-патентовед"» [6].

Специалисты других направлений в области интеллектуальной собственности (юристы, экономисты, менеджеры, маркетологи и пр.), не имеющие инженерных знаний и опыта работы по подаче заявок на патент, могут принимать участие в разработке стратегии правовой охраны создаваемого продукта, когда требуется анализ рынка, изучение особенностей законодательства зарубежных стран, анализ конъюнктуры рынка и др.

Поэтому крайне важно, чтобы деятельность передовых инженерных школ была осуществлена под внимательным полным сопровождением (не кураторством) инженера-патентоведа патентного отдела ПИШ, который будет реализовывать свой основной функционал для нужд данного подразделения (патентный отдел ПИШ), а не университета в целом.

Как правило, в университете существуют патентные подразделения, которые реализуют свой функционал для целей и задач образовательной организации в целом. Поэтому дополнительная функциональная нагрузка на штатных сотрудников (сопровождение ПИШ в области патентования) может привести к негативным последствиям и снижению эффективности работы таких подразделений в целом.

Более того, предлагаемый вариант создания патентного отдела ПИШ как отдельного подразделения в структуре университета помимо основной патентной службы позволит рассмотреть возможность обучения молодых специалистов инженерных специальностей (из числа обучающихся в университете) с фокусом на получение ими новых компетенций в области патентоведения, будет способствовать развитию научных школ, стимулированию изобретательской активности молодежи.

По мнению автора статьи, в программы развития ПИШ также необходимо включить стратегические направления работы, касающиеся инновационной деятельности, в том числе:

- проведение постоянной просветительской, информационной работы в части осведомленности и углубления знаний об интеллектуальной собственности среди студентов ПИШ и школьников, которые принимают участие в деятельности ПИШ, в целях ранней профессиональной ориентации;
- непрерывное предоставление студентам и научно-педагогическим работникам ПИШ РФ услуг, знаний, инструментов и данных в области ИС для текущей работы и учебы;
- создание устойчивой экосистемы ИС ПИШ в структуре университета с необходимыми сервисами и цифровыми технологиями;
- продвижение в СМИ и социальных сетях информации о создаваемых в ПИШ РИД, о новаторах и изобретателях, молодых ученых и пр.

Подводя итог, следует отметить, что в качестве перспективы оценки деятельности ПИШ целесообразно рассмотреть возможность разработки национального рейтинга инновационной активности ПИШ, методологически близкого субиндексам ГИИ «Развитие бизнеса» и «Результаты творческой деятельности». Такой рейтинг мог бы аккумулировать количество охраняемых документов в каждом ПИШ: количество заключенных лицензионных договоров/договоров отчуждения исключительного права (коммерциализация), объем внебюджетного финансирования от распоряжения интеллектуальной собственностью, долю студентов – авторов РИД.

Уже сейчас можно говорить о том, что проект по созданию ПИШ состоялся, является своевременным, крайне необходимым для университетов и открывает для них новые перспективы развития, что позволит университетам достигать лучших инновационных показателей и развивать свою деятельность, напрямую способствуя тем самым улучшению позиций Российской Федерации в Глобальном инновационном индексе за счет роста качества человеческого капитала и, главным образом, увеличения практических результатов творческой деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Передовые инженерные школы. URL: <https://engineers2030.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Передовые инженерные школы. Аналитика. URL: <https://analytics.engineers2030.ru/schools> (дата обращения: 15.04.2025).
3. Выбор Роспатента: ТОП-10 студенческих изобретений ко Дню студента. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/rospatent-25012025> (дата обращения: 16.04.2025).
4. Рейтинг вузов, показавших наилучшие результаты в рамках юбилейного сезона конкурса. URL: <https://vikrf.ru/novosti/rejting-vuzov-pokazavshih-nailuchshie-rezultaty-v-ramkah-yubilejnogo-sezona-konkursa> (дата обращения: 15.04.2025).
5. Видякина О.В. Многополярные инновации в глобальном инновационном ландшафте / О.В. Видякина // Вестник ФИПС. – 2023. – Т. 2. – №1(3). – С. 18–24.
6. Видякина О.В. Оценка возможных рисков нарушения исключительного права правообладателя при обратном инжиниринге / О.В. Видякина // Вестник ФИПС. – 2024. – Т. 3. – №2(8). – С. 132–141.

References

1. Leading engineering schools <https://engineers2030.ru/> (date of access: 15.04.2025) (in Russ.)
2. Leading engineering schools. Analytics. URL: <https://analytics.engineers2030.ru/schools> (date of access: 15.04.2025) (in Russ.).
3. Rospatent's choice: Top 10 student inventions for Student's Day. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/rospatent-25012025> (date of access: 16.04.2025) (in Russ.)
4. Ranking of universities that showed the best results within the anniversary season of the competition. URL: <https://vikrf.ru/novosti/rejting-vuzov-pokazavshih-nailuchshie-rezultaty-v-ramkah-yubilejnogo-sezona-konkursa> (date of access: 15.04.2025) (in Russ.).
5. Vidyakina O.V. Multipolar innovations in the global innovation landscape. *Vestnik FIPS = FIPS Bulletin*. 2023. Vol. 2. No. 1 (3). P. 18–24 (in Russ.).
6. Vidyakina O.V. Assessment of possible risks of violation of the exclusive right of the copyright holder in reverse engineering. *Vestnik FIPS = FIPS Bulletin*. 2024. Vol. 3. No. 2 (8). P. 132–141 (in Russ.).

Статья поступила 23.06.2025, принята к публикации 02.03.2026

© Ефремова О.В., 2026

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Научная статья

УДК 347.77

Показатели интеллектуальной собственности как инструмент оценки региональной инновационной политики Донецкой Народной Республики

Алина Владимировна Емельяненко

Государственное бюджетное учреждение «Научно-технический центр инноваций и технологий», Донецк, Донецкая Народная Республика

Директор

alina_ua92@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0004-6324-6638>

Аннотация. В статье обосновывается применение комплексного подхода к диагностике системных проблем в управлении интеллектуальной собственностью в регионах на основе трехуровневой модели (макро-, мезо-, микроуровень). С целью объективной сравнительной оценки предложен метод кластерного анализа, позволивший выявить типологические группы субъектов РФ со схожими конфигурациями показателей развития ИС. Для количественной оценки институциональных пробелов разработан Индекс полноты

нормативной базы. Методология приведена на примере Донецкой Народной Республики и 48 регионов России. Установлено, что ДНР относится к кластеру регионов с экзогенно обусловленным высоким темпом экономического роста при критически низком уровне развития институтов ИС. Выявленная институциональная проблема интерпретирована через систему устойчивых разрывов между уровнями управления. Результаты исследования служат основой для формирования дорожной карты региональной политики, нацеленной на синхронизацию макроэкономической динамики с развитием инновационной системы через поэтапное устранение институциональных проблем.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, региональная инновационная система, кластерный анализ, системные разрывы, Индекс полноты нормативной базы (ИПНБ), Донецкая Народная Республика, коэффициент изобретательской активности.

Для цитирования: Емельяненко А.В. Показатели интеллектуальной собственности как инструмент оценки региональной инновационной политики Донецкой Народной Республики / А.В. Емельяненко // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2026. – № 1. – 27–39.

Original article

Intellectual property indicators as a tool for assessing the regional innovation policy of the Donetsk People's Republic

Alina V. Emelyanenko

*State Budgetary Institution Scientific and Technical Center of Innovations
and Technologies, Donetsk, Donetsk People's Republic*

Director

alina_ua92@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0004-6324-6638>

Abstract. The article substantiates the application of a comprehensive approach to diagnosing systemic problems in intellectual property (IP) management in regions, based on a three-level model (macro-, meso-, microlevel). For objective comparative assessment, a method of cluster analysis is proposed, which allowed identifying typological groups of Russian regions with similar configurations

of IP development indicators. To quantify institutional gaps, an Index of Regulatory Framework Completeness has been developed. The methodology was tested using the example of the Donetsk People's Republic and 48 regions of Russia. It was found that the DPR belongs to a cluster of regions with exogenously-driven high economic growth rates coupled with a critically low level of IP institution development. The identified "institutional paradox" is interpreted through a system of persistent gaps between management levels. The research results serve as a basis for forming a targeted roadmap for regional policy aimed at synchronizing macroeconomic dynamics with the development of the innovation system through the gradual elimination of institutional deficits.

Key words: intellectual property, regional innovation system, cluster analysis, systemic gaps, Index of Regulatory Framework Completeness (IRFC), Donetsk People's Republic, coefficient of inventive activity.

For citation: Emelianenko A.V. Intellectual property indicators as tool for assessing the regional innovation policy of the Donetsk People's Republic // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2026. No. 1. P. 27–39.

В условиях глобального перехода к экономике знаний эффективное управление интеллектуальной собственностью (далее – ИС) становится критическим фактором конкурентоспособности регионов [1]. Особую актуальность эта задача приобретает для регионов, находящихся в процессе интеграции в правовое и экономическое пространство, где институциональные пробелы могут сдерживать инновационное развитие.

Целью настоящего исследования является разработка методологии анализа систем управления ИС в регионах на основе трехуровневой модели (макро-, мезо-, микроуровень) и кластерного анализа для выявления системных лагун в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР). Научная новизна заключается в разработке Индекса полноты нормативной базы (далее – ИПНБ) как инструмента количественной оценки институциональных пробелов на макроуровне управления, выявлении «институциональной проблемы» ДНР через ее принадлежность к кластеру регионов с экзогенным типом роста, что объясняет разрыв между экономической динамикой региона и результативностью в сфере ИС [2, с. 34].

Донецкая Народная Республика как объект исследования. С 2014 г. ДНР столкнулась с формированием вокруг нее системного институционального вакуума в сфере охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности [3]. Разрыв связей с украинской

патентной системой, отсутствие собственной инфраструктуры привели к спаду патентной активности, разрушению элементов научно-промышленного комплекса, миграции кадров и сокращению инвестиций в НИОКР [4].

С конца 2022 г. начался этап вхождения ДНР в правовое и экономическое пространство Российской Федерации, предполагающий не просто гармонизацию законодательства, но и сложную институциональную трансформацию, включая создание новых процедур, формирование кадрового потенциала и интеграцию в федеральные программы поддержки [5; 6, с. 25; 7], функция по регистрации РИД перешла к Роспатенту. При этом ДНР обладает значительным, но нереализованным научно-промышленным потенциалом [8, с. 7]. Это формирует институциональную проблему: объективные предпосылки для инновационного развития не трансформируются в реальные результаты (патенты, коммерциализацию) из-за отсутствия адекватной институциональной среды [2, с. 34]. Данный парадокс проявляется в критически низких показателях изобретательской активности при наличии развитой системы высшего образования. ДНР представляет собой площадку для изучения становления региональной инновационной системы в условиях догоняющего развития и поиска механизмов адаптации федеральных стандартов в управлении ИС [9]. Сравнительный анализ с регионами-аналогами позволяет делать научно обоснованные прогнозы развития ДНР, минимизируя риски институциональных ошибок.

Обоснование использования метода сравнительного анализа и выбора регионов-аналогов. Для обеспечения релевантности сравнительного анализа системы управления интеллектуальной собственностью ДНР и преодоления ограничений субъективного выбора «аналогов» был применен метод кластерного анализа (*k*-средних). Данный подход позволяет перейти к статистически верифицируемой типологии регионов на основе объективных, многомерных данных, соответствующих разработанной автором трехуровневой модели (макро-, мезо-, микроуровень).

Пространство для кластеризации объединяет ключевые индикаторы по каждому уровню: на *макроуровне* – валовой региональный продукт (далее – ВРП) на душу населения, доля затрат на НИОКР в ВРП и критически важный для фазы восстановительного роста показатель – среднегодовой темп роста ВРП (далее – CAGR); на *мезоуровне* – коэффициент изобретательской активности и наличие соглашения с Роспатентом; на *микроуровне* – доля инновационно активных предприятий и количество патентов на 1 млн руб. затрат на НИОКР. Формирование выборки осуществлялось в два этапа. Первоначальный отбор по динамическому критерию (CAGR выше медианного значения 9,0 % за 2019–2023 гг.) позволил сформировать выборку из 48 регионов, находящихся

в фазе опережающего роста. Далее к этой выборке и ДНР был применен алгоритм k -средних. В результате каждый регион, включая ДНР, был объективно отнесен к одной из четырех статистически однородных типологических групп, представляющих собой модели развития с характерной конфигурацией системных показателей (табл. 1).

Таблица 1

**Состав и характеристика кластеров
по уровню развития системы управления ИС**

№ п/п	Название кластера (характеристика)	Состав кластера (примеры регионов)
Кластер 1	Регионы с экзогенно обусловленным опережающим ростом при слабой интеллектуальной зрелости. Высокий CAGR (13,0%), максимальный разброс по абсолютным экономическим показателям, умеренные или низкие медианные значения индикаторов роста ИС. Рост поддерживается в основном федеральными инвестициями, сырьевым экспортом или агломерационным эффектом	Донецкая Народная Республика, Амурская область, Тюменская область, Республика Саха (Якутия), Московская область, Краснодарский край, Приморский край и др. (всего 12 регионов)
Кластер 2	Регионы умеренного роста со средним уровнем институционализации интеллектуальной деятельности. Стабильный, но наименьший среди кластеров CAGR (9,1%). Показатели, связанные с ИС, находятся на среднем уровне. Рост обеспечивается постепенной модернизацией и диверсификацией традиционных секторов	Самарская область, Ленинградская область, Удмуртская Республика, Хабаровский край, Кемеровская область, Новосибирская область и др. (13 регионов)
Кластер 3	Крупные индустриальные системы с устойчивым развитием и фрагментарной инновационной активностью. Средний CAGR 10,0%. Характеризуются поляризацией в сфере ИС: присутствуют как национальные лидеры, так и регионы с минимальными показателями. Устойчивость основывается на мощной индустриальной базе	Республика Татарстан, Свердловская область, Ростовская область, Чеченская Республика, Иркутская область, Алтайский край и др. (12 регионов)
Кластер 4	Регионы с эндогенным ростом на основе интенсивного инновационного цикла и развитой ИС. Высокий CAGR (11,2%). Наиболее высокие и сбалансированные показатели инновационного развития. Рост генерируется внутри системы через полный цикл: создание ИС – НИОКР – коммерциализация	Нижегородская область, Новосибирская область, Владимирская область, Челябинская область, Калининградская область, Республика Мордовия и др. (11 регионов)

Донецкая Народная Республика отнесена к Кластеру 1. Сравнительный анализ ее системы управления ИС проводится не с произвольно выбранными субъектами, а в рамках выявленной типологической группы регионов со схожей моделью дисфункций – высокими темпами макроэкономического роста, не трансформирующимися в адекватное развитие институтов ИС. Такой подход обеспечивает релевантность сравнения и позволяет выявить специфические «проблемные точки» и точки роста, характерные для данного кластера, что является основой для разработки рекомендаций.

Кластерный анализ как основа сравнительной диагностики. В качестве центрального метода объективной типологизации регионов по уровню развития системы управления ИС также был применен кластерный анализ (метод k -средних). Его использование позволило преодолеть субъективизм при выборе регионов для сравнения и выявить их латентные структурные сходства и различия. Как было показано выше, ДНР была отнесена к кластеру регионов с экзогенно обусловленным экономическим ростом. Для обеспечения сопоставимости на всех этапах анализа использовались стандартизированные показатели, в частности коэффициент изобретательской активности (далее – КИА), – общепринятый индикатор, рассчитываемый как количество патентных заявок на 10 000 населения. Это позволяет рассматривать ДНР в едином методологическом поле с другими субъектами Российской Федерации.

Оценка нормативно-институциональных пробелов. Кластерный анализ выявляет общую модель дисфункций, однако для разработки адресных управленческих решений необходима точная диагностика конкретных пробелов в институциональной архитектуре. С этой целью был разработан и применен ИПНБ, представляющий собой интегральный показатель, оценивающий наличие базовых элементов формальной институциональной среды в сфере ИС.

Индекс рассчитывается по формуле:

$$\text{ИПНБ} = (K_1 + K_2 + K_3 + K_4) / 4,$$

где каждый компонент K_i является бинарным индикатором (1 – наличие, 0 – отсутствие):

K_1 – наличие отдельной стратегии или целевой программы развития ИС. Данный индикатор верифицирует переход от декларативных установок к системному стратегическому планированию на макроуровне;

K_2 – наличие специального регионального закона, регулирующего инновационную деятельность и/или вопросы ИС. Отражает развитость стабильных формальных «правил игры», закрепляющих права, обязанности и меры поддержки для участников инновационного процесса;

K_3 – наличие детализированного регламента (положения) по управлению правами на РИД, созданные за счет средств регионального

бюджета. Ключевой показатель операционной готовности системы, отражающий способность региона к эффективному распоряжению государственными нематериальными активами и преодолению разрыва между финансированием науки и коммерциализацией РИД;

K_4 – наличие действующего соглашения о сотрудничестве с Роспатентом. Формальный индикатор интеграции региона в федеральную систему методической и инфраструктурной поддержки, преодоления информационно-координационного разрыва «регион – федерация».

Выбор именно этих четырех компонентов обоснован в рамках трехуровневой модели управления ИС. K_1 и K_2 характеризуют институциональные условия на макроуровне (стратегия и правовое поле). K_3 оценивает операционный механизм на стыке макро- и микроуровней. K_4 отражает качество связей на мезоуровне и интеграцию в национальную инновационную систему. Таким образом, ИПНБ служит компактным, но содержательным инструментом для количественной оценки нормативного вакуума и определения приоритетных направлений для формирования базовой институциональной платформы в регионе.

Оценка институциональных дефицитов с помощью ИПНБ. Как показано в табл. 2, значение ИПНБ для ДНР составляет 0,00, что свидетельствует об отсутствии всех четырех ключевых элементов формальной институциональной архитектуры. Это является прямым количественным подтверждением системного разрыва на макроуровне – провозглашаемые цели инновационного развития не подкреплены необходимыми «правилами игры». Для сравнения, в регионах с развитыми системами управления ИС, таких как Республика Татарстан, индекс достигает максимального значения (1,00), что отражает наличие комплексной программно-целевой модели. В регионах, реализующих интегрированный подход (Томская, Новосибирская области), индекс также находится на высоком уровне (0,75), демонстрируя, что вопросы ИС эффективно решаются в рамках общей инновационной и научно-технологической политики.

Таблица 2

**Сравнительная оценка полноты нормативной базы
в сфере управления интеллектуальной собственностью
(ИПНБ)**

Регион	K_1	K_2	K_3	K_4	ИПНБ	Интерпретация
Донецкая Народная Республика	0	0	0	0	0,00	Нормативный вакуум. Система управления ИС не имеет формальных институциональных основ на региональном уровне

Регион	K_1	K_2	K_3	K_4	ИПНБ	Интерпретация
Республика Татарстан	1	1	1	1	1,00	Комплексная программно-целевая модель. Наличие полного набора документов, образующих взаимосвязанную иерархическую систему
Новосибирская область	0	1	1	1	0,75	Стратегически оформленная модель. Вопросы ИС интегрированы в общую инновационную политику при сильной инфраструктурной поддержке
Томская область	0	1	1	1	0,75	Интегрированная (децентрализованная) модель. Акцент на кадровое обеспечение и кооперационные механизмы при отсутствии отдельной стратегии по ИС

Корреляционный анализ взаимосвязи макроэкономической динамики и результативности ИС. В рамках проверки гипотезы о взаимосвязи между уровнями управления был проведен корреляционный анализ. Учитывая непараметрический характер распределения данных, использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена (ρ). Анализ взаимосвязи между ключевым макропоказателем – среднегодовым темпом роста ВРП (CAGR) и результативностью на мезоуровне – КИА по выборке из 48 регионов выявил умеренную положительную статистическую связь: $\rho = 0,58$. Это указывает на то, что в общероссийском контексте более высокие темпы экономического роста в среднем сопряжены с более высокой изобретательской активностью.

При прогнозном значении CAGR, соответствующем верхнему квартилю распределения (14,3 %), ДНР демонстрирует экстремально низкий КИА (0,01), находясь в позиции статистического выброса. Это означает, что для ДНР выявленная общая тенденция не работает, что служит эмпирическим подтверждением действия специфических системных разрывов, блокирующих трансляцию макроэкономической динамики в развитие институтов интеллектуальной собственности. Коэффициент детерминации ($R^2 = 0,336$) показывает, что около 34% вариации КИА объясняется вариацией темпов роста, подчеркивая значимость иных, не учтенных в данной модели институциональных и инфраструктурных факторов, которые в случае ДНР играют решающую роль.

Количественная диагностика системных разрывов. Сводные результаты корреляционного анализа, структурированные в рамках трехуровневой модели, представлены в табл. 3. Наиболее существенным является структурный разрыв «макро → мезо» ($\rho=0,580$), коли-

чественно подтверждающий, что высокие темпы роста ВРП в ДНР не трансформируются в развитие системы ИС. Выявлен также ресурсный разрыв «мезо → микро» ($\rho=0,507$), связанный с недостаточным финансированием НИОКР. В то же время крайне слабые связи по кадровому и формально-институциональному критериям ($\rho=0,272$ и $\rho=0,281$ соответственно) указывают на проблемы иного порядка: неэффективное использование имеющегося кадрового потенциала и формальный, а не реальный характер институционального взаимодействия.

Таблица 3

**Системные разрывы по уровням управления
интеллектуальной собственностью
(на основе корреляционного анализа)**

Уровень взаимодействия	Анализируемая связь	Коэффициент корреляции (ρ)	Объясняемая дисперсия (R^2)	Оценка связи	Тип разрыва в ДНР
Макро → → мезо	CAGR → изобретательская активность	0,580	33,6%	Умеренная	Структурный разрыв – высокий рост ВРП не трансформируется в развитие ИС
Мезо → микро (финансы)	Затраты на НИОКР → → изобретательская активность	0,507	25,7%	Умеренная	Ресурсный разрыв – недостаточное финансирование исследований
Мезо → → микро (кадры)	Численность исследователей → → изобретательская активность	0,272	7,4%	Слабая	Эффективный разрыв – кадровый потенциал неэффективно используется
Институциональный	Наличие соглашения с Роспатентом → изобретательская активность	0,281	7,9%	Слабая	Формальный разрыв – отсутствие реального институционального взаимодействия

Применение комплекса методов (кластерный анализ, ИПНБ, корреляционный анализ) позволило перейти от констатации проблемы,

связанной с низкими показателями, к количественной диагностике конкретных системных разрывов, определяющих «институциональный парадокс» ДНР: сочетание высокого макроэкономического динамизма с критически неразвитой институциональной средой для генерации и коммерциализации интеллектуальной собственности.

Интерпретация результатов. Результаты исследования позволяют дать содержательную интерпретацию выявленной в ДНР институциональной проблемы. Принадлежность ее к Кластеру 1 (регионы с экзогенно обусловленным ростом) при ИПНБ = 0 и аномально низком КИА (0,01) свидетельствует не просто об отставании, а о специфической конфигурации системных разрывов, блокирующих конвертацию экономического и кадрового потенциала в инновационные результаты.

На *макроуровне* разрыв проявляется в полном нормативном вакууме. Отсутствие стратегических документов, специального законодательства и канала интеграции с Роспатентом лишает политику в сфере ИС как стратегического ресурса инструментов реализации и ресурсного обеспечения.

На *мезоуровне* отсутствие работающих гибридных институтов (центры трансфера технологий, патентные офисы) и четких механизмов распределения прав на РИД препятствует взаимодействию науки с бизнесом, о чем свидетельствует дефицит совместных патентов.

На *микроуровне* не используются имеющиеся компетенции специалистов. Научные кадры (около 2 400 исследователей) ориентированы на публикационную, а не на патентно-лицензионную деятельность, в реальном секторе экономики наблюдается критический дефицит специалистов по управлению ИС.

Проблемы ДНР заключаются не в отсутствии предпосылок для развития, а в дисфункциональной архитектуре взаимодействия между уровнями управления, когда высокие макроэкономические показатели роста (CAGR) не синхронизированы с целями развития институтов, генерирующих и коммерциализирующих знания.

Выводы. Полученные результаты задают четкую логику для выработки управленческих решений, направленных не на механическое копирование инструментов регионов-лидеров, а на преодоление конкретных проблем с учетом кластерной принадлежности и фазы восстановительного развития, на которой находится ДНР.

1. *Приоритет отдается созданию базовых институций.* Первоочередными шагами должны стать:

- заключение соглашения о сотрудничестве с Роспатентом. Это наименее ресурсоемкая, но критически важная мера, обеспечивающая доступ к методологической поддержке, базам данных;

- разработка и внедрение регламента по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет бюджета

ДНР. Данная мера закладывает основы для управления государственными нематериальными активами.

2. В среднесрочной перспективе – *формирование правового поля*:

- разработка и принятие базового закона ДНР об инновационной деятельности, который закрепит принципы, меры поддержки и разграничит полномочия органов власти;

- включение самостоятельного раздела, посвященного политике в сфере ИС, в Стратегию социально-экономического развития ДНР.

3. Перспективное направление (запуск процессов на мезо- и микро-уровне) – параллельно с институциональным строительством необходимо *инициировать точечные меры, активизирующие существующий потенциал*:

- создание патентных офисов или офисов коммерциализации на базе ведущих вузов;

- запуск программы микрогрантов на патентование для малых инновационных предприятий и научных коллективов, что позволит снять ключевой финансовый барьер и сгенерировать первичный поток заявок;

- организация программ повышения квалификации для государственных служащих, ученых и представителей бизнеса.

Таким образом, предложенная методология (кластерный анализ, трехуровневая модель, ИПНБ) служит не только инструментом диагностики, но и основой для формирования дорожной карты. Такой подход позволит ДНР перейти от модели восстановительного роста, основанного на экзогенных инвестициях, к устойчивому развитию, базирующемуся на внутренних знаниях, инновациях и эффективном использовании ИС как стратегического актива.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Доклад о мировой интеллектуальной собственности 2023: Инновации и экономическая диверсификация URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_transition_8.pdf (дата обращения: 29.09.2025).

2. Алгоритм получения юридическими лицами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и распоряжение ими в Донецкой Народной Республике // Вести Автомобильно-дорожного института. URL: <https://ojs.donntu.ru/index.php/vestiadi/article/view/287> (дата обращения: 29.09.2025).

3. Бергек А. Технологические инновационные системы: обзор последних достижений и будущие вызовы / А. Бергек, М. Хеккерт, С. Якобссон // Технологическое прогнозирование и социальные изменения. – 2023. – Т. 180. – Ст. 121722. DOI: 10.1016/j.techfore.2022.121722.

4. Промышленный суверенитет и развитие новых регионов России. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2024/03/ekonomicheskoe-razvitie-novyh-regionov-rossii.pdf> (дата обращения: 29.09.2025).

5. Гаспарин М. Проектирование региональных инновационных систем в переходных экономиках: подход креативной экосистемы / М. Гаспарин, Дж Мэттес, М. Триппл // Рост и изменение. – 2021. – Т. 52, №4. – С. 1320–1340. DOI: 10.1111/grow.12441.

6. Информационное обеспечение системы менеджмента организации. URL: https://lpi.sfu-kras.ru/files/informacionnoe_obespechenie_sistemy_menedzhmenta_organizacii.pdf (дата обращения: 29.09.2025).

7. Концепция формирования и развития региональных инновационных систем в Российской Федерации. URL: https://issek.hse.ru/data/2023/12/15/2043018008/Konceptsya_RIS.pdf (дата обращения: 29.09.2025).

8. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / колл. авторов ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН РФ; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017. – 84 с.

9. Форум «Интеграция-2025»: Денис Пушилин рассказал о точках роста, которые обеспечат пересборку экономики в ДНР: ДНР Онлайн. URL: <https://xn--80ahqgjaddr.xn--p1ai/forum-integraciya-2025-denis-pushilin-rasskazal-o-tochkah-rosta-kotorye-obespechat-peresborku-ekonomiki-v-dnr/> (дата обращения: 29.09.2025).

10. Рудская И. Региональные открытые инновационные системы в переходной экономике / И. Рудская // Журнал инноваций и знаний. – 2022. – Т. 7, №4. – Ст. 100213. DOI: 10.1016/j.jik.2022.100213 (дата обращения: 29.09.2025).

11. Свядек А. Институциональная поддержка инновационного сотрудничества в промышленности // Промышленность и инновации. – 2020. – Т. 27, №7. – С. 811–831. DOI: 10.1080/13662716.2019.1709871 (дата обращения: 29.09.2025).

References

1. World Intellectual Property Report 2023: Innovation and Economic Diversification. 2023. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_transition_8.pdf (date of access: 29.09.2025) (in Russ.).

2. Algorithm for obtaining exclusive rights to intellectual property results by legal entities and their disposal in the Donetsk People's Republic. *Vesti Avtomobil'no-dorozhnogo instituta = Bulletin of the Automobile and Road Institute*. URL: <https://ojs.donntu.ru/index.php/vestiadi/article/view/287> (date of access: 29.09.2025) (in Russ.).

3. Bergek A., Hekkert M., Jacobsson S. Technological innovation systems: a review of recent advances and future challenges. *Tekhnologicheskoe prognozirovanie*

i sotsial'nye izmeneniia = *Technological Forecasting and Social Change*. 2023. T. 180. St. 121722. DOI: 10.1016/j.techfore.2022.121722 (date of access: 29.09.2025).

4. Industrial Sovereignty and Development of New Regions of Russia. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2024/03/ekonomicheskoe-razvitie-novyh-regionov-rossii.pdf> (date of access: 29.09.2025) (in Russ.).

5. Gasparin M., Mattes J., Tripp M. Designing regional innovation systems in transition economies: a creative ecosystem approach. *Rost i izmenenie* = *Growth and Change*. 2021. T. 52, №4. P. 1320–1340. DOI: 10.1111/grow.12441 (date of access: 29.09.2025) (in Russ.).

6. Information Support of the Organization Management System. URL: https://lpi.sfu-kras.ru/files/informacionnoe_obespechenie_sistemy_menedzhmenta_organizacii.pdf (date of access: 29.09.2025) (in Russ.).

7. Concept of Formation and Development of Regional Innovation Systems in the Russian Federation. URL: https://issek.hse.ru/data/2023/12/15/2043018008/Konceptsy_RIS.pdf (date of access: 29.09.2025) (in Russ.).

8. Economy of the Donetsk People's Republic: State, Problems, Solutions: Scientific Report; team of authors of the State Institution "Institute for Economic Research" within the framework of cooperation with the Institute for National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences; ed. by A. V. Polovyan, R. N. Lepa; Ministry of Education and Science of the Donetsk People's Republic. State Institution "Institute for Economic Research". Donetsk, 2017. 84 p. (in Russ.).

9. Forum Integration-2025: Denis Pushilin spoke about the growth points that will ensure the restructuring of the economy in the DPR: DNR Online. URL: <https://xn--80ahqgjaddr.xn--p1ai/forum-integraciya-2025-denis-pushilin-rasskazal-o-tochkah-rosta-kotorye-obespechat-peresborku-ekonomiki-v-dnr/> (date of access: 29.09.2025) (in Russ.).

10. Rudskaia I. Regional open innovation systems in a transition economy. *Zhurnal innovatsii i znaniy* = *Journal of Innovation & Knowledge*. 2022. T. 7, №4. St. 100213. DOI: 10.1016/j.jik.2022.100213 (date of access: 29.09.2025) (in Russ.).

11. Svadek A. Institutional support for innovation cooperation in industry. *Promyshlennost' i innovatsii* = *Industry and Innovation*. 2020. T. 27, №7. P. 811–831. DOI: 10.1080/13662716.2019.1709871 (date of access: 29.09.2025) (in Russ.).

Статья поступила 20.02.2026, принята к публикации 25.03.2026

© Емельяненко А.В., 2026

Konurayım, 2026, №1, с. 40-50. ISSN 2307-2741

Copyright, 2026, No. 1, p. 40-50. ISSN 2307-2741

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья

УДК 347.77

Использование объектов интеллектуальных прав, заявленных на государственную регистрацию

Владислав Викторович Груздев¹, Денис Николаевич Кархалев²

¹ Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

Доктор юридических наук, доцент

gruzvlad@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4236-8140>

² Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Профессор кафедры гражданского права Юридического института

Доктор юридических наук, доцент

dnk001rb@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1822-2141>

|| **Аннотация.** Статья посвящена исследованию института временной правовой охраны, которая в силу прямых указаний действу-

ющего законодательства распространяется на изобретения и промышленные образцы. Предлагается конструкция ретроактивного лицензионного договора, в силу которого лицо, намеренно использовавшее заявленный объект, признается обязанным совершить в пользу правообладателя встречное предоставление в виде уплаты вознаграждения за такое правомерное использование. Речь идет о регулятивной функции гражданского права, призванной стимулировать активное поведение участников регламентируемых отношений, но не запрещать или ограничивать определенные действия. В указанном виде институт временной правовой охраны предстает как институт использования заявленного объекта.

Ключевые слова: временная правовая охрана изобретений и промышленных образцов, государственная регистрация объектов интеллектуальных прав, получение охранного документа, лицензионный договор.

Для цитирования: Груздев В.В. Использование объектов интеллектуальных прав, заявленных на государственную регистрацию / В.В. Груздев, Д.Н. Кархалев // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2026. – № 1. – С. 40–50.

Original article

Use of intellectual property objects submitted for state registration

Vladislav V. Gruzdev¹, Denis N. Karkhalev²

¹ Russian State Academy
of Intellectual Property, Moscow, Russia

Doctor of Law, docent

gruzvlad@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4236-8140>

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Professor of the Department of Civil Law at the Law Institute

Doctor of Law, docent

dnk001rb@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1822-2141>

Abstract. The article is devoted to the study of the institute of temporary legal protection, which, by virtue of the direct instructions of the current legislation, applies to inventions and industrial plans. The design of a retroactive license agreement is proposed, in which

the person who intentionally used the claimed object is recognized as obligated to make a counteroffer in favor of the rightholder in the form of payment of remuneration for such lawful use. This is a regulatory function of civil law aimed at stimulating the active behavior of participants in ordinary relationships, but not at prohibiting or restricting certain types of activities. In this form, a temporary legal protection institution is essentially an institution requested for use of an object.

Key words: temporary legal protection of inventions and industrial designs, state registration of intellectual property objects, receipt of a security document, license agreement.

For citation: Gruzdev V.V., Karkhalev D.N. Use of intellectual property objects submitted for state registration // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2026. No. 1. P. 40–50.

Государственной регистрации объекта интеллектуальных прав предшествует обращение в уполномоченный орган за выдачей охранного документа. После подачи заявки все лица, осведомленные о заявленном объекте, получают возможность использовать его. Требуется обеспечить разумный баланс интересов участников имущественного оборота.

Поскольку заявленное решение становится общедоступной информацией до выдачи охранного документа, заявитель должен иметь гарантии на случай использования такого решения третьими лицами. Сложность заключается в установлении объема гарантий, который может быть полным (аналогичным объему, удостоверяемому охранным документом) или ограниченным (уплата вознаграждения после выдачи охранного документа).

Отечественный законодатель традиционно идет по пути предоставления ограниченной охраны [1].

Ранее действовавший Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 №3517-1¹ предусматривал временную правовую охрану *изобретений, полезных моделей, промышленных образцов*. Патентообладатель приобретал право требовать выплаты компенсации за использование регистрируемого РИД, если до публикации сведений о заявке сам уведомлял пользователя о ней. То есть основанием для возникновения денежного обязательства являлось наличие у лица *любой* (следующей не только из публикации) осведомленности об использовании им решения, ставшего впоследствии объектом патентных прав другого лица. Например, в одном из дел суды распространили действие периода вре-

¹ Утратил силу с 01.01.2008 в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ.

менной правовой охраны изобретения с даты подачи заявки, т.к. ответчик из договора знал, что использует заявленное изобретение².

ГК РФ в его действующей редакции относит к числу объектов временной правовой охраны только *изобретения и промышленные образцы*, поскольку сведения о поданной заявке на полезную модель не публикуются – ни в обязательном порядке (как заявка на изобретение), ни по ходатайству заявителя (как заявка на промышленный образец).

Согласно п. 1 ст. 1392 ГК РФ, изобретению, на которое подана заявка в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, со дня публикации сведений о заявке до даты публикации сведений о выдаче патента предоставляется временная правовая охрана в объеме опубликованной формулы изобретения, но не более чем в объеме, определяемом формулой, содержащейся в решении указанного федерального органа о выдаче патента на изобретение. Промышленному образцу, на который подана заявка, со дня публикации сведений о заявке до даты публикации сведений о выдаче патента предоставляется временная правовая охрана в объеме, определяемом совокупностью существенных признаков промышленного образца, нашедших отражение на изображениях внешнего вида изделия, содержащихся в опубликованной заявке на промышленный образец, но не более чем в объеме, определяемом совокупностью существенных признаков, нашедших отражение на изображениях внешнего вида изделия, содержащихся в решении указанного федерального органа о выдаче патента на промышленный образец.

Вместе с тем возникает вопрос о допустимости взыскания вознаграждения за использование заявленного на регистрацию объекта интеллектуальных прав в случаях, когда данный объект не относится к числу предусмотренных п. 1 ст. 1392 ГК РФ³ результатов интеллектуальной деятельности и (или) когда использование предусмотренного п. 1 ст. 1392 ГК РФ результата интеллектуальной деятельности имело место при отсутствии публикации сведений о заявке.

Например, категорически утверждается, что при отсутствии публикации режим временной правовой охраны теряет смысл в отношении заявленного промышленного образца, поскольку сведения о нем в этом случае остаются конфиденциальными [2].

Сущность временной правовой охраны, закрепленной в действующем российском законодательстве, заключается в следующем: лицо, использующее патентоспособный РИД в период со дня публикации

² Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16.02.2004 по делу Арбитражного суда Пермского края №А50-2077/2001.

³ О состоянии проблемы в отношении товарных знаков см.: протокол №17 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 16.10.2017 (СПС «КонсультантПлюс»).

сведений о заявке до даты публикации сведений о выдаче патента, выплачивает лицу, получившему патент, денежную компенсацию (вознаграждение), при этом способы защиты интеллектуальных прав не применяются [3].

Предоставляемая институтом временной охраны возможность требовать вознаграждение за использование заявленного объекта квалифицируется в качестве самостоятельного права лица, подавшего заявку на выдачу патента, в том числе с отнесением такого права к иным патентным правам [4].

Вряд ли можно вести речь о разновидности патентных прав. Любое субъективное интеллектуальное право входит в содержание абсолютной юридической связи, возлагающей на всех третьих лиц одинаковые (пассивные) обязанности – долженствования воздерживаться от совершения действий, препятствующих осуществлению соответствующего права. Однако в рассматриваемом случае речь идет о праве требовать совершения определенными лицами активных действий (уплаты вознаграждения), которое является элементом содержания относительно-го правоотношения.

Институт временной правовой охраны позволяет обеспечить разумный баланс имущественных интересов правообладателя, с одной стороны, и лиц, использовавших заявленный объект, с другой стороны. В частности, обладатель зарегистрированного объекта признается носителем не только исключительного права, но и права требовать вознаграждения от лиц, которые использовали этот объект до государственной регистрации.

Правовой охраной признается направленная на предупреждение и профилактику правонарушений деятельность государства по нормативному запрещению или ограничению определенных действий против охраняемого объекта [5]. При этом способом государственно-правового регулирования является *негативное обязывание*, осуществляемое посредством охранительных (запрещающих) норм.

Гражданско-правовая охрана есть *упорядочение имущественных и личных неимущественных отношений с помощью запрещающих норм цивилистической отрасли, предусматривающих меры защиты и ответственности на случаи нарушения или оспаривания прав (законных интересов) участников данных отношений*.

Как правильно отмечается в литературе, за период временной правовой охраны денежное вознаграждение выплачивается в качестве встречного предоставления [6]. В то же время нормативно природа вознаграждения не определена, что в известной мере затрудняет правоприменение [7].

Закон вовсе не запрещает использование заявленного на регистрацию объекта. Напротив, заинтересованному лицу предоставляется

возможность извлекать из него выгоду – способом гражданско-правового регулирования выступает *дозволение*, осуществляемое посредством управомочивающих норм. На первом плане – не охрана, а *использование* заявленного объекта. Государственная регистрация придает использованию с момента его начала юридический характер. Поэтому стороны своими поведенческими актами реализуют полноценные субъективные права, а не законные интересы, которые наполняются юридическим содержанием только в случаях их нарушения (оспаривания).

Между тем нельзя говорить о нарушении права, которое возникнет в будущем (в момент регистрации соответствующего объекта в государственном реестре)⁴. Отсутствует само охранительное обязательство между пользователем и лицом, еще не ставшим правообладателем. Нет никаких оснований утверждать, что уплата в рассматриваемом случае денежных сумм устраняет негативные последствия, в частности является возмещением убытков, понесенных патентообладателем [8].

Заявленный объект собственно охраняется, если одновременно является объектом авторских прав (например, произведение дизайна, регистрируемое в качестве промышленного образца или товарного знака). Использование такого объекта без согласия правообладателя по общему правилу образует нарушение исключительного права, влекущее за собой применение предусмотренных законом мер защиты и ответственности, включая взыскание компенсации за нарушение исключительного права. После же государственной регистрации правообладатель *дополнительно* получает ретроактивное право требовать выплаты вознаграждения за использование того объекта, который появился вследствие регистрации.

Следовательно, в словосочетании «временная правовая охрана» термин «охрана» употребляется не в строгом значении, а условно: публикация сведений о заявке не запрещает третьим лицам использовать заявленный объект; после получения патента патентообладатель вправе требовать уплаты вознаграждения, но не возмещения убытков (применения иных санкций) [9]. Имеет место *правомерное использование*, которое, по логике вещей, обнаруживается исключительно в области регулятивных отношений.

Дозволение отнюдь не означает наделение возможностью использовать результат чужого труда безвозмездно. По смыслу части четвертой ГК РФ использование – это когда объект интеллектуальных прав попадает в экономический оборот [10], которому свойственна эквива-

⁴ См., напр.: п. 155 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»; постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.08.2021 по делу №А10-6733/2019.

лентность отношений участников. Такому положению дел со всей очевидностью противоречит отказ правообладателю в вознаграждении *только* по тому основанию, что использованный объект не относится к числу предусмотренных п. 1 ст. 1392 ГК РФ результатов интеллектуальной деятельности и (или) когда использование предусмотренного п. 1 ст. 1392 ГК РФ результата интеллектуальной деятельности имело место при отсутствии публикации сведений о заявке. Иначе имущественные интересы одного участника регулируемой гражданским правом социальной связи необоснованно ущемляются в угоду имущественным интересам другого ее участника. При определенных обстоятельствах предоставление правовой охраны заявленному на регистрацию в качестве товарного знака обозначению будет разумным и справедливым [11].

В то же время обязанность по выплате вознаграждения допустимо возлагать лишь на лицо, которое сознательно использовало именно регистрируемый объект, а не собственное, созданное независимо от заявителя тождественное (идентичное) решение или решение, отличающееся от изобретения только эквивалентными признаками.

Обнаруживаются разные основания взыскания вознаграждения. Временная правовая охрана изобретению и промышленному образцу предоставляется в силу факта публикации сведений о заявке, кроме случаев использования созданного независимо от заявителя тождественного решения (решения, отличающегося от изобретения только эквивалентными признаками). В иных ситуациях (в том числе при отсутствии публикации сведений о заявке) вознаграждение подлежит уплате лицом, заведомо для него использовавшим заявленный другим лицом объект.

Вопреки обратному утверждению [12], ничто не препятствует квалификации соответствующей регулятивной связи в качестве правоотношения по лицензионному договору⁵. Нельзя забывать о диспозитивных началах цивилистической отрасли, проявляющихся в том числе в свободе договора. В рассматриваемой сфере лицензионный договор имеет *ретроактивное действие* (распространяется на предшествующие моменту отношения), является *возмездным* (предусматривает встречное предоставление в виде вознаграждения за использование заявленного объекта), может заключаться *до* или *после* государственной регистрации заявленного объекта.

⁵ В судебной практике отмечалось, что законодатель не только не запрещает заключение договора о предоставлении права использования технического решения, заявленного на регистрацию в качестве изобретения, до получения в установленном законодательством порядке патента на это изобретение, но и предусматривает в п. 3 ст. 1392 ГК РФ возможность заключения соглашения о выплате вознаграждения за такое использование (постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.02.2015 по делу №А56-53642/2013).

До государственной регистрации объекта договор заключается в качестве сделки под *отлагательным условием*. Возникновение прав и обязанностей по договору ставится в зависимость от регистрации, играющей роль обстоятельства, относительного которого неизвестно, наступит оно или не наступит. Такой договор может иметь не только ретроактивное действие, но и распространяться на перспективу, регулируя тем самым отношения сторон как до, так и после государственной регистрации объекта (потребуется также государственная регистрация предоставления права использования). Соответственно, мыслимы простая (неисключительная) или исключительная лицензии. При наступлении условия договор порождает правовые последствия с момента совершения, т.е. с обратной силой. Если же регистрации не последовало, вознаграждение не выплачивается (см. п. 2 ст. 1392 ГК РФ), но обладатель объекта не лишен возможности требовать от пользователя возврата неосновательного обогащения применительно к п. 2 ст. 1105 ГК РФ.

В другом случае правообладатель зарегистрированного объекта, заявляя о выплате вознаграждения, предлагает иной стороне заключить *обязательный* для нее лицензионный договор на предмет состоявшегося использования. Выплата вознаграждения признается акцептом оферты. При уклонении от акцепта оферты (в том числе по мотиву несогласия с предложенным размером вознаграждения) возникает преддоговорный спор, который может быть передан лицензиаром в суд посредством предъявления иска о взыскании вознаграждения, т.е. о понуждении лицензиата к заключению договора. Поскольку в данном случае лицензионный договор имеет сутобо ретроактивное действие, лицензия является простой (неисключительной), а государственная регистрация предоставления права использования исключается.

Таким образом, подход, в силу которого вознаграждение подлежит уплате лишь при условии публикации сведений о заявке на изобретение или промышленный образец, видится упрощенным. Данный подход не в полной мере учитывает имущественные интересы лица, ставшего обладателем исключительного права на объект, который, хотя и использован до государственной регистрации другим лицом, но не является изобретением или промышленным образцом либо не был раскрыт по причине отсутствия публикации. Устранению недоразумений способствует конструкция *ретроактивного лицензионного договора*, в силу которого лицо, намеренно использовавшее заявленный объект, признается обязанным совершить в пользу правообладателя встречное предоставление в виде уплаты вознаграждения за такое правомерное использование. Речь идет о регулятивной функции гражданского права, призванной стимулировать активное поведение

участников регламентируемых отношений, но не запрещать или ограничивать определенные действия. В указанном виде институт временной правовой охраны предстает как институт использования заявленного объекта.

Учитывая сделанные выводы, *de lege ferenda* п. 2 ст. 1235 ГК РФ целесообразно дополнить абзацем 3 следующего содержания: «Лицензионный договор может быть заключен в отношении заявленных на государственную регистрацию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, в том числе предусматривать их использование после государственной регистрации». Кроме того, ст. 1236 ГК РФ желательно дополнить п. 4 следующего содержания: «Договор простой (неисключительной) лицензии заключается в случае, предусмотренном пунктом 3 статьи 1392 настоящего Кодекса, а также в случаях, когда лицо достоверно знало, что использует заявленные другим лицом результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. В таких случаях лицо, использовавшее заявленные результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, выплачивает правообладателю после получения им патента или свидетельства денежное вознаграждение, размер которого определяется соглашением сторон, а в случае спора – судом».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Городов О.А. Право промышленной собственности: учебник / О.А. Городов. – Москва: Статут, 2011. – 942 с.
2. Предпринимательское право: учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. В.Ф. Попондопуло. – Москва: Проспект, 2023. – 624 с.
3. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгало. – Москва: Статут, 2016. – 511 с.
4. Садыков Р.М. Исключительное право как ключевое имущественное патентное право в Российской Федерации / Р.М. Садыков // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – №4. – С. 87–91.
5. Павликов С.Г. О правовой охране и защите результатов интеллектуальной деятельности / С.Г. Павликов // IP: теория и практика. – 2025. – №3. – С. 46–63.
6. Черничкина Г.Н. О едином значении термина «компенсация», применяемого в части четвертой Гражданского кодекса РФ / Г.Н. Черничкина // Современное право. – 2016. – №7. – С. 72–79.
7. Сينيцын С.А. Патентные споры: сочетание подходов материального и процессуального права / С.А. Сينيцын, М.О. Дьяконова, П.Д. Багрянская // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – №5. – С. 52–61.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) /

под ред. С.А. Степанова. – Москва: Проспект, Институт частного права, 2009. – 1503 с.

9. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко. – Москва: Экзамен, 2009. – 973 с.

10. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. статей / В.А. Дозорцев. – Москва, 2003. – 413 с.

11. Афанасьева Е.Г. Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: правовые вопросы: учеб. пособие / Е.Г. Афанасьева, М.Г. Долгих, Е.А. Афанасьева; отв. ред. Е.В. Алферова. – Москва: ИНИОН, 2016. – 151 с.

12. Галифанов Р.Г. Идея, научное открытие, изобретение // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность / Р.Г. Галифанов, Р.А. Карлиев. – 2021. – №9. – С. 33–54.

References

1. Gorodov O.A. Industrial property law: textbook. Moscow: *Statut Publ.*, 2011. 942 p. (in Russ.).

2. *Predprinimatel'skoe pravo = Business law*: textbook; in 2 vol. Vol. 1 / ed. by V.F. Popondopulo. Moscow: *Prospekt Publ.*, 2023. 624 p. (in Russ.).

3. *Grazhdanskoe pravo = Civil law*: textbook; in 2 vols. Vol. 1 / ed. by B.M. Gongalo. Moscow: *Statut Publ.*, 2016. 511 p. (in Russ.).

4. Sadykov R.M. Exclusive right as the key proprietary patent right in the Russian Federation. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2019. No. 4. P. 87–91 (in Russ.).

5. Pavlikov S.G. On legal protection and enforcement of intellectual property results. *IP: teoriya i praktika = IP: Theory and Practice*. 2025. No. 3. P. 46–63 (in Russ.).

6. Chernichkina G.N. On the unified meaning of the term “compensation” used in Part Four of the Civil Code of the Russian Federation. *Sovremennoe pravo = Modern Law*. 2016. No. 7. P. 72–79 (in Russ.).

7. Sinitsyn S.A., D'yakonova M.O., Bagryanskaya P.D. Patent disputes: combination of substantive and procedural law approaches. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' = Intellectual Property. Industrial Property*. 2021. No. 5. P. 52–61 (in Russ.).

8. *Commentary to the Civil Code of the Russian Federation (educational and practical). Parts one, two, three, four (article-by-article) = Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (uchebno prakticheskiy): parts one, two, three, four (article by article)* / ed. by S.A. Stepanov. Moscow: *Prospekt Publ.; Institute of Private Law*, 2009. 1503 p. (in Russ.).

9. Gavrilov E.P., Eremenko V.I. Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (article by article). – Moscow: *Ekzamen Publ.*, 2009. 973 p. (in Russ.).

10. Dozortsev V.A. Intellectual rights. Concept. System. Codification tasks: collection of articles. Moscow, 2003. 413 p. (in Russ.).

11. Afanasyeva E.G., Dolgikh M.G., Afanasyeva E.A. Means of individualization in entrepreneurial activity: legal issues: textbook / exec. ed. E.V. Alferova. Moscow: INION Publ., 2016. 151 p. (in Russ.).

12. Galifanov R.G., Karliev R.A. Idea, scientific discovery, invention. *Intel'lektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' = Intellectual Property. Industrial Property*. 2021. No. 9. P. 33–54 (in Russ.).

Статья поступила 22.11.2025, принята к публикации 23.03.2026

© Груздев В.В., Кархалев Д.Н., 2026

Konurpaım, 2026, №1, с. 51-63. ISSN 2307-2741

Copyright, 2026, No. 1, p. 51-63. ISSN 2307-2741

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Научная статья

УДК 347.77

Тенденции коммерциализации музейных предметов и коллекций как результатов интеллектуальной деятельности в свете модельных актов Межпарламентской ассамблеи СНГ

Геннадий Борисович Золотов

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

Аспирант, преподаватель кафедры Управления инновациями и коммер-
циализации интеллектуальной собственности

zolotov1753@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3560-5467>

Аннотация. Автор исследует правовые отношения, возникающие в процессе коммерциализации интеллектуальной собственности, выраженной в виде музейных предметов и коллекций, а также модельные акты Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, регулирующие данные правоотношения, анализирует теоретические и практические аспекты правового регулирования

коммерциализации музейных предметов и коллекций в контексте межгосударственного сотрудничества. Основные выводы исследования свидетельствуют о том, что существующая система правового регулирования требует совершенствования в части унификации подходов к коммерциализации музейных объектов и интеллектуальных прав. Установлено, что ключевыми направлениями такой модернизации могут стать устранение фрагментарности правового обеспечения, адаптация законодательства к современным вызовам цифровой эпохи и развитие механизмов монетизации музейных активов при строгом соблюдении принципа целевого использования полученных доходов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, музейные предметы, музейные коллекции, правовое регулирование, межгосударственное сотрудничество, коммерциализация.

Для цитирования: Золотов Г.Б. Тенденции коммерциализации музейных предметов и коллекций как результатов интеллектуальной деятельности в свете модельных актов Межпарламентской ассамблеи СНГ / Г.Б. Золотов // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2026. – № 1. – С. 51–63.

Original article

Trends in the commercialization of museum objects and collections as results of intellectual activities in the light of model acts by the Interparliamentary assembly of the CIS member states

Gennadiy B. Zolotov

Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia

Postgraduate student, lecturer of Innovation Management and
Intellectual Property Commercialization Department

zolotov1753@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3560-5467>

Abstract. The author explores the legal relations arising in the process of commercialization of museum intellectual property objects, as

well as model acts of the Interparliamentary Assembly of the CIS member States regulating these legal relations. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the theoretical and practical aspects of the legal regulation of the commercialization of museum objects and collections in the context of interstate cooperation. The main conclusions of the study indicate that the existing system of legal regulation requires improvement in terms of unifying approaches to the commercialization of images of museum objects and intellectual property. It has been established that the key areas of such modernization may be the elimination of the fragmentation of legal support, the adaptation of legislation to the modern challenges of the digital age and the development of mechanisms for monetization of museum assets while strictly observing the principle of targeted use of income.

Key words: intellectual property, museum objects, museum collections, legal regulation, interstate cooperation, commercialization.

For citation: Zolotov G.B. Trends in the commercialization of museum objects and collections as results of intellectual activities in the light of model acts by the Interparliamentary assembly of the CIS member states // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2026. No. 1. P. 51–63.

В современных условиях развития культурной сферы особую актуальность приобретает вопрос коммерциализации музейных предметов и коллекций как объектов интеллектуальных прав.

Институт интеллектуальной собственности в музейной сфере охватывает авторские права на произведения науки, литературы и искусства, товарные знаки и знаки обслуживания, а также иные объекты, связанные с музейной деятельностью. В настоящее время наблюдается интенсивное развитие различных форм коммерциализации музейных объектов, включающее создание сувенирной продукции, разработку образовательных программ, внедрение цифровых технологий в управление коллекциями и лицензирование прав на использование музейных изображений.

Правовое регулирование в части использования изображений музейных предметов предусматривает специфические механизмы защиты прав на интеллектуальную собственность. Государственная охрана культурного наследия сочетается с правовой защитой авторских прав, регистрацией товарных знаков и контролем за использованием результатов интеллектуальной деятельности.

Одновременно с этим исследование правовых аспектов коммерциализации музейных предметов и коллекций как объектов интеллекту-

альных прав приобретает особую значимость в условиях глобализации и цифровизации.

За последние годы на межгосударственном уровне наблюдается стремление к выработке общих рекомендаций по регулированию правоотношений, связанных с интеллектуальной собственностью, что может быть применимо и к сфере музейной деятельности. Одним из примеров такого межгосударственного взаимодействия является разработка и принятие модельных актов Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ (далее – МА СНГ).

Ранее модельные законы стран СНГ об интеллектуальной собственности в контексте гармонизации законодательства в соответствующей области в государствах – участниках СНГ изучались в работах И.В. Шугуровой [1; 2], Е.В. Мишиной [3]. Вопросы развития нормативно-правовой базы в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в странах СНГ были затронуты в работах А.А. Бордунова [4] и Т.Ю. Лариной [5]. Проблемы взаимодействия международных договоров и модельного законодательства об интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ стали предметом изучения для А.А. Богустова [6; 7]. В работах В.И. Еременко рассматривалась деятельность МА СНГ по гармонизации законодательств государств-участников в сфере интеллектуальной собственности [8]. В.С. Савиной принята попытка изучения права интеллектуальной собственности как фактора развития экономики и общества [9], а Ю.И. Бучем – коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности [10].

Тем не менее тенденции коммерциализации воспроизведений музейных предметов и коллекций как объектов интеллектуальных прав в свете указанных модельных актов остаются малоизученными, что обосновывает актуальность и недостаточную степень разработанности соответствующих вопросов.

По своему предназначению модельные законы включают в себя рекомендации, не влекущие юридических последствий за отступление от них, влияя на национальное законодательство через использование концептуальных положений или полное включение в тексты законов. В то же время модельные законы могут содержать и такие положения, которые уже апробированы в рамках отдельных национальных правовых систем и могут быть полезны для других.

В целом модельные акты МА СНГ направлены на гармонизацию законодательства в сфере ИС. Они учитывают международные стандарты и современные тенденции, включая развитие цифровых технологий.

В национальном законодательстве государств – участников СНГ наблюдается тенденция к детализации правового регулирования особых режимов использования музейных предметов, определению порядка распоряжения правами на ИС и установлению условий лицензирова-

ния. При этом имеется баланс между коммерческими интересами музеев и необходимостью сохранения культурного наследия для будущих поколений.

В российском законодательстве вопросы права собственности на музейные предметы и коллекции, а также особенности распоряжения ими регламентированы Федеральным законом «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», который устанавливает особый правовой режим для музейных предметов и коллекций, определяя порядок их коммерческого использования. Одновременно с этим в отечественной правоприменительной практике сформировался подход, согласно которому музеи могут осуществлять коммерческую деятельность только в целях, связанных с достижением их уставных задач, предопределяя то, что доходы от такой деятельности должны направляться на развитие музея¹.

Тем самым складывается тенденция к расширению возможностей музеев по использованию своих интеллектуальных прав при соблюдении принципа целевого использования полученных доходов. Это соответствует, с одной стороны, общей тенденции к развитию культурно-просветительской деятельности и, с другой стороны, коммерциализации ИС музейных учреждений.

Ключевыми документами в контексте предмета исследования являются обновленный Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ 2024 г. (далее – МКИС)² и Модельный закон «О коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности в сфере науки и технологий» 2022 г. (далее – МЗ КИД)³, а также Модельный закон о культуре 2018 г. (далее – МКК)⁴.

¹ См., например: Решение Суда по интеллектуальным правам от 13.04.2023 по делу №СИП-38/2022 // СПС «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=109303&cacheid=735217021F737A833BCCB50B7408CD1C&mode=splus&rnd=EB7F7B1C5999E5B57C43966337D62B29#qui4x7UMrRO6EcNx1> (дата обращения: 26.01.2026); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2014 по делу №А40-64830/2013 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/cLJLJaxIDhWJ/> (дата обращения: 27.01.2026).

² Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ (принят 22.11.2024 в г. Санкт-Петербурге Постановлением №57-20 на 57-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ. 2025. №81 (часть 2).

³ Постановление №54-13 Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ «О модельном законе «О коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности в сфере науки и технологий» (принято в г. Самарканде 28.10.2022) // Информационный бюллетень. Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ. 2023. №77 (часть 2).

⁴ Модельный кодекс «О культуре для государств – участников СНГ» (принят Постановлением от 13.04.2018 № 47-5 на 47 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://www.cis.minsk.by/> (дата обращения: 29.01.2026).

Редакция МКИС расширяет возможности национального законодателя, вводя нормы для регулирования объектов, созданных с помощью ИИ, и уточняя субъектный состав интеллектуальных прав. Это позволяет адаптировать законодательство к современным вызовам, включая коммерциализацию цифровых копий музейных предметов. Положения МКИС охватывают регулирование не только в части объектов авторских прав, но и в отношении объектов промышленной собственности, селекционных достижений и др. Это обусловлено стремлением законодателя учесть потребности всех членов СНГ и сформировать комплексный подход к правам на интеллектуальную собственность.

МКИС содержит ряд статей, имеющих прямое отношение к музейным предметам и коллекциям как объектам интеллектуальных прав. Отметим ст. 38 «Общественное достояние» и ст. 95 «Преодоление препятствий для регистрации товарного знака и знака обслуживания».

Статья 38 разъясняет понятие общественного достояния, которое наступает после завершения установленного срока охраны авторского права. По истечении срока охраны авторским правом спустя определенный период после смерти автора произведение становится общественным достоянием. Однако личное неимущественное право автора сохраняется бессрочно. Такой подход может быть интересен для музеев, поскольку это освобождает их от обязанности платить авторское вознаграждение за использование работ, ставших общественным достоянием. Одновременно с этим сохраняются требования уважительного обращения с именем и репутацией автора. Часть 2 ст. 38 непосредственно относится к деятельности музеев, подчеркивая, что владение каким-либо произведением искусства не накладывает ограничений на использование его изображений, если оно стало общественным достоянием.

Статья 95 посвящена правилам регистрации товарных знаков и знаков обслуживания. В частности, второй пункт объясняет, что, если заявленное обозначение приобрело различительную способность в ходе длительного коммерческого использования, оно может быть зарегистрировано в качестве товарного знака. Последний пункт статьи позволяет регистрировать товарные знаки, если собственник особо ценных объектов культурного наследия выразил согласие на использование этих объектов или похожих обозначений в составе заявленного знака. Подобные ситуации распространены на практике в случаях, когда организация хочет ассоциировать свою продукцию с популярным культурным символом.

Основное отличие указанных положений МКИС от действующего российского законодательства заключается в более либеральном подходе к свободному использованию произведений, перешедших в общественное достояние.

МЗ КИД определяет механизмы монетизации интеллектуальной собственности, созданной при государственной поддержке, и его положения могут быть адаптированы для управления правами на музейные коллекции, особенно в части научных разработок. Данный закон направлен на оптимизацию процесса коммерциализации научных разработок и технологий, создаваемых научными институтами и высшими учебными заведениями. Его положения можно использовать для разработки механизмов монетизации музейных активов. Например, согласно ст. 2 МЗ КИД, разрешается передача прав на РИД государственным и негосударственным предприятиям, что позволяет музеям продавать лицензии или сдавать в аренду уникальные технологические экспонаты и материалы, находящиеся в фондах. Данные мероприятия открывают музеям возможность для заработка с использованием историко-научной составляющей их коллекций. Статья 3 закона подчеркивает важность приоритета интеллектуального капитала над физической инфраструктурой, что может мотивировать музеи рассматривать свои коллекции как актив, генерирующий дополнительный доход.

Важной особенностью закона является введение финансовых мер поддержки процесса коммерциализации, включая гранты и налоговые льготы (ст. 4). Эти инструменты могут быть полезными для музеев, заинтересованных в развитии туристической привлекательности и привлечении инвестиций в модернизацию своей инфраструктуры.

Закон также вводит обязанность по составлению подробной отчетности обо всех действиях, связанных с процессом коммерциализации (ст. 5), что придает процессу высокую степень прозрачности и повышает ответственность музеев за принятие решений в этой сфере.

МКК устанавливает общие принципы охраны культурного наследия, включая музейные коллекции, подчеркивает необходимость баланса между сохранением культурного наследия и его использованием в коммерческих целях, что актуально для разработки лицензионных соглашений. Поскольку данный кодекс больше ориентирован на регулирование культуры и культурной деятельности в целом, прямого регулирования вопросов коммерциализации музейных предметов и коллекций не предусмотрено. Однако некоторые нормы заслуживают отдельного рассмотрения в контексте возможной коммерциализации культурных ценностей.

Так, ст. 33 устанавливает требования к порядку формирования и использования музейных фондов, подчеркивая необходимость бережного отношения к культурным ценностям. Отдельно заслуживает внимания ст. 35, регулирующая порядок представления информации о музейных предметах и коллекциях. В ст. 37 заложены основы участия музеев в туристической деятельности и торговле (организация сувенирных лавок, продажа тематических изданий и экскурсионных программ).

Глава VI посвящена финансированию учреждений культуры, и в ней отмечается возможность поступления средств от предпринимательской деятельности, формируя перспективу развития коммерчески выгодных направлений в деятельности музеев.

Далее предпримем попытку проанализировать отдельные кейсы из отечественной судебной практики с учетом положений рассмотренных модельных законов. В связи с этим интересным с научно-практической точки зрения является спор, связанный со скульптурой «Родина-мать зовет!». Скульптура признана объектом культурного наследия федерального значения, памятником – главным монументом в составе мемориального комплекса «Героям Сталинградской битвы» (Мамаев курган) – имущественного комплекса, входящего в состав ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник "Сталинградская битва"»⁵.

В порядке, предусмотренном статьями 1477, 1480 и 1481 ГК РФ, изображение скульптуры получило правовую охрану в качестве товарного знака. Факт предоставления правовой охраны означает признание исключительного права на товарный знак.

Е.В. Вучетич, являющийся правопреемником руководителя коллектива, создававшего скульптуру «Родина-мать зовет!», обнаружив в продаже игральные карты с изображением на них скульптурно-художественного произведения «Родина-мать зовет!», выпущенные на основании лицензионного договора с музеем-заповедником о предоставлении права использования товарного знака по свидетельству РФ №616758 на сувенирной продукции, 28 мая 2021 г. обратился в Роспатент с возражением против предоставления правовой охраны названному товарному знаку, мотивируя это несоответствием регистрации знака положениям п. 9 ст. 1483 ГК РФ. Несмотря на то, что скульптура находится в оперативном управлении ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник "Сталинградская битва"», и следовательно, на изображения скульптуры распространяются положения Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»⁶, это в соответствии с Гражданским кодексом РФ не отменяет необходимости получения разрешения у обладателя исключительного права на произведение, в частности Е.В. Вучетича.

Ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих, что руководителем коллектива было передано кому-либо исключительное право

⁵ Решение Суда по интеллектуальным правам от 13.04.2023 по делу №СИП-38/2022 // СПС «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=109303&cacheid=735217021F737A833BCCB50B7408CD1C&mode=splus&rnd=EB7F7B1C5999E5B57C43966337D62B29#qui4x7UMrRO6EcNx1> (дата обращения: 26.01.2026).

⁶ Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 № 54-ФЗ.

на скульптуру «Родина-мать зовёт!», право на использование изображений скульптуры принадлежит его правопреемнику, на основании чего Суд по интеллектуальным правам признал недействительным решение Роспатента об отказе в удовлетворении возражения Е.В. Вучетича от 28.05.2021 против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству РФ №616758 как не соответствующей п. 9 ст. 1483 ГК РФ.

Несмотря на то, что скульптура «Родина-мать зовёт!» не является музейным предметом, на ее изображения распространяются правила ст. 36 Федерального закона от 26.05.1996 №54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Дополнительно на изображение скульптуры распространялся правовой режим товарных знаков, однако в любом случае такая охрана может быть ограничена правами автора и его правопреемников так же, как и использование изображений музейных предметов и музейных коллекций.

Применительно к представленному примеру все три модельных закона вместе создают достаточно обширный контекст для разрешения спора, указывая на важность соблюдения прав наследников авторов произведений искусства. Установленная судом недействительность товарного знака демонстрирует эффективность предложенного подхода, что подтверждается и соответствующими положениями ГК РФ. Принятый судебный акт подчеркивает, что любое использование образов культурных объектов, будь то музейные предметы или признанные произведения искусства, должно сопровождаться официальным разрешением правообладателей.

Рассмотрим материалы еще одного судебного разбирательства (которое иллюстрирует сложность правового регулирования подобной деятельности, затрагивающей сразу несколько отраслей права – музейное, авторское и коммерческое) в рамках вопроса о применимости проанализированных модельных правовых актов.

Так, Курская картинная галерея им. А.А. Дейнеки обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с исковым требованием к издательскому дому «Комсомольская правда» о взыскании убытков за несанкционированное воспроизведение изображений музейных предметов, принадлежащих музею на праве оперативного управления⁷. Анализ показывает, что судебное разбирательство началось с претензий учреждения культуры к ИД «Комсомольская правда» в связи с нарушением правил

⁷ См. подробнее: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2014 по делу №А40-64830/2013 // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/cLJLJaxlDhWJ/> (дата обращения: 27.01.2026); Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2014 по делу № А40-64830/2013 // Картотека арбитражных дел: URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2e818919-08f4-4c5d-ac92-d43c14608ffd/54575b86-f7b2-4466-a813-9cc504b05938/A40-64830-2013_20141113_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.02.2026).

использования изображений музейных предметов. Галерея предъявила исковые требования о возмещении убытков, вызванных неправомерным применением изображений произведений живописи А.А. Дейнеки, которые находятся в государственном музейном фонде и являются ее собственностью.

На уровне первой инстанции суд отклонил требования Курской картинной галереи им. А.А. Дейнеки, сочтя недостаточным доказательством сумму убытков и отсутствие нарушения ее прав. Тем не менее кассационная инстанция обратила внимание на нормы музейного законодательства, подчеркнув, что использование изображений культурных ценностей требует предварительного согласия владельца. В результате дело было направлено на повторное рассмотрение. Итоговое решение подтвердило правомерность требований Курской картинной галереи им. А.А. Дейнеки, признав законность ее притязаний на возмещение вреда, причиненного в результате нарушения установленных правил использования изображений музейных предметов.

Такое развитие событий продемонстрировало эффективность сочетания различных областей права при рассмотрении сложных случаев, связанных с эксплуатацией культурных ценностей.

Ввиду того, что произведения А.А. Дейнеки еще не стали общественным достоянием и остаются под охраной авторского права наследников, возникла коллизия норм. Однако судебная практика показала, что учет положений музейного законодательства может компенсировать недостатки авторско-правового регулирования и обеспечить защиту интересов музеев и других организаций, распоряжающихся культурными ценностями.

Модельные законы, рассмотренные ранее, подтверждают необходимость учитывать специфику музейного законодательства наряду с основными принципами авторского права и правовыми гарантиями добросовестного использования произведений искусства.

Модельные законы на уровне СНГ в сфере интеллектуальной собственности представляют собой комплексный инструмент гармонизации законодательства, сочетающий рекомендательный характер с возможностью прямого заимствования апробированных правовых решений. В модельных актах особое внимание уделяется вопросам расширения возможностей использования произведений, перешедших в общественное достояние, оптимизации механизмов регистрации и использования музейных товарных знаков, обозначения которых включают изображения музейных предметов и коллекций, а также совершенствования порядка распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности.

МЗ КИД предлагает определить порядок отношений, возникающий при коммерциализации прав на РИД в контексте стимулирова-

ния развития инноваций. В этом документе определяются субъекты и объекты коммерциализации, механизмы и меры поддержки, а также принципы государственной политики.

МКИС устанавливает унифицированные принципы регулирования имущественных и личных неимущественных прав в области ИС, охватывая такие аспекты, как определение имущественных прав, установление сроков их действия и регулирование перехода прав.

МКК определяет общие принципы охраны культурного наследия, в том числе музейных предметов и музейных коллекций. Несмотря на то, что в основном данный акт направлен на регулирование культурной деятельности в широком смысле, он не содержит прямого регулирования вопросов коммерциализации музейных предметов и коллекций, и некоторые положения заслуживают отдельного анализа в контексте возможной коммерциализации культурных ценностей.

Сравнительный анализ изученных модельных актов с действующим национальным законодательством РФ показывает, что основные положения модельных законов в значительной степени совпадают с положениями российского гражданского права. В частности, гражданское законодательство России также предусматривает возможность распоряжения исключительным правом на РИД, включая музейные предметы и коллекции.

Что касается регистрации и использования товарных знаков музеями, российское законодательство предоставляет музеям широкие возможности. Музеи могут регистрировать как словесные, так и изобразительные товарные знаки, включая музейные логотипы и элементы музейной символики. Однако следует признать, что как в России, так и в других странах СНГ правовое обеспечение музейной деятельности носит фрагментарный характер, что затрудняет защиту прав на музейные предметы и их коммерческое использование.

Концептуальные положения проведенного исследования указывают на необходимость модернизации существующей системы правового регулирования музейной деятельности. Основными направлениями такой модернизации могут стать устранение фрагментарности правового обеспечения, адаптация законодательства к современным вызовам цифровой эпохи и развитие механизмов монетизации музейных активов при строгом соблюдении принципа целевого использования полученных доходов.

Список источников

1. Шугурова И.В. Направления гармонизации законодательства в области интеллектуальной собственности в государствах – участниках СНГ / И.В. Шугурова // Современное право. – 2014. – №9. – С. 131–140.

2. Шугурова И.В. Модельное законотворчество в сфере интеллектуальной собственности в странах СНГ / И.В. Шугурова // Вестник СГЮА. – 2014. – №3 (98). – С. 131–137.

3. Мишина Е.В. Сотрудничество государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере интеллектуальной собственности: некоторые вопросы теории и практики / Е.В. Мишина // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2021. – №3(79). – С. 110–114.

4. Бордунов А.А. Страны СНГ в эволюционном процессе охраны и защиты прав интеллектуальной собственности / А.А. Бордунов // Право и управление. XXI век. – 2013. – №1 (26). – С. 87–95.

5. Ларина Т.Ю. Развитие правового регулирования сферы интеллектуальной собственности в общем интеграционном развитии СНГ/ Т.Ю. Ларина; Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития: материалы Международной науч.-практ. конф.: в 2 ч., Минск, 20 октября 2021 года. Ч. 1. – Минск: Альфа-книга, 2021. – С. 285–289.

6. Богустов А.А. Проблемы взаимодействия международных договоров и модельного законодательства об интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ / А.А. Богустов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – №2. – С. 98–105.

7. Богустов А.А. Отличительные черты модельного законодательства для государств – участников СНГ о праве интеллектуальной собственности / А.А. Богустов // Вестник БарГУ. Сер. Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. – 2016. – №4. – С. 103–107.

8. Еременко В.И. Деятельность Межпарламентской Ассамблеи СНГ по гармонизации законодательств государств-участников в сфере интеллектуальной собственности / В.И. Еременко // Изобретательство. – 2011. – №11. – С. 12–24.

9. Савина В.С. Унификация права интеллектуальной собственности как фактор развития экономики и общества / В.С. Савина // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2018. – №12. – С. 33–38.

10. Буч Ю.И. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности / Ю.И. Буч // Инновации. – 2020. – №10 (264). – С. 3–10.

References

1. Shugurova I.V. Directions of harmonization of legislation in the field of intellectual property in the CIS member states. *Sovremennoe pravo = Modern Law*. 2014. No. 9. P. 131–140 (in Russ.).

2. Shugurova I.V. Model lawmaking in the field of intellectual property in the CIS countries. *Vestnik SGYuA = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2014. No. 3 (98). P. 131–137 (in Russ.).

3. Mishina E.V. Cooperation of the Commonwealth of Independent States member states in the field of intellectual property: some issues of theory and

practice. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii* = *Scientific Notes of the St. Petersburg V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy*. 2021. No. 3 (79). P. 110–114 (in Russ.).

4. Bordunov A.A. CIS countries in the evolutionary process of protection and enforcement of intellectual property rights. *Pravo i upravlenie. XXI vek* = *Law and Management. XXI Century*. 2013. No. 1 (26). P. 87–95 (in Russ.).

5. Larina T.Yu. Development of legal regulation in the field of intellectual property in the general integration development of the CIS. *Intellektual'naya sobstvennost' v sovremennom mire: vyzovy vremeni i perspektivy razvitiya* = *Intellectual property in the modern world: challenges of the time and development prospects: proceedings of the International Scientific and Practical Conference: in 2 parts, Minsk, October 20, 2021. Part 1*. Minsk: Alfa-kniga Publ. 2021. P. 285–289 (in Russ.).

6. Bogustov A.A. Problems of interaction between international treaties and model legislation on intellectual property for the CIS member states. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo* = *Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*. 2021. No. 2. P. 98–105 (in Russ.).

7. Bogustov A.A. Distinctive features of model legislation for the CIS member states on intellectual property rights. *Vestnik BarGU. Seriya: Istoricheskie nauki i arkheologiya. Ekonomicheskie nauki. Yuridicheskie nauki* = *Bulletin of BarSU. Series: Historical Sciences and Archaeology. Economic Sciences. Legal Sciences*. 2016. Issue 4. P. 103–107 (in Russ.).

8. Eremenko V.I. Activities of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS on harmonization of the legislation of member states in the field of intellectual property. *Izobretatel'stvo* = *Invention*. 2011. Vol. 11, No. 11. P. 12–24 (in Russ.).

9. Savina V.S. Unification of intellectual property law as a factor of economic and social development. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* = *Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2018. No. 12. P. 33–38 (in Russ.).

10. Buch Yu.I. Commercialization of intellectual activity results. *Innovatsii* = *Innovations*. 2020. No. 10 (264). P. 3–10 (in Russ.).

Статья поступила 22.02.2026, принята к публикации 23.03.2026

© Золотов Г.Б., 2026

Konuraym, 2026, №1, с. 64-73. ISSN 2307-2741

Copyright, 2026, No. 1, p. 64-73. ISSN 2307-2741

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Научная статья

УДК 347.78.025

Особенности защиты авторских прав на произведения, созданные в блогосфере

Ольга Викторовна Колесниченко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
(Рязанский филиал), Рязань, Россия

Профессор кафедры противодействия преступлениям в сфере
информационно-телекоммуникационных технологий

Доктор юридических наук, доцент

olja_korn@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3645-2861>, AuthorID: 630970

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей судебной защиты авторских прав на произведения, создаваемые на странице личного блога в социальных сетях и видеохостингах. Автор обращает внимание на то, какое влияние оказывает специфика формирования пользовательского контента и его использования на определение охраноспособности конкретного объекта, установление фактов возникновения исключительных прав на него и их нарушения третьими лицами. Обосновывается, что в содержании пользовательских соглашений с владельцами личных интернет-страниц

целесообразно предусматривать возможность выбора правового режима размещаемого контента и условий его использования, исключая безальтернативность предоставления соответствующей платформе и любым зарегистрированным на ней пользователям безотзывного и безусловного разрешения на получение, обработку и адаптацию такого контента и создание на его основе производных объектов.

Ключевые слова: авторские права, блогер, блогосфера, воспроизведение произведения, исключительные права, пользовательский контент, пользовательское соглашение.

Для цитирования: Колесниченко О.В. Особенности защиты авторских прав на произведения, созданные в блогосфере / О.В. Колесниченко // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2026. – №1. – С. 64–73.

Original article

Copyright protection for works created in the blogosphere

Olga V. Kolesnichenko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot (Ryazan Branch), Ryazan, Russia

Professor of Department of Combating Crimes in the Sphere of
Information and Telecommunication Technologies

Doctor of Law, Associate Professor

olja_korn@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3645-2861>, AuthorID: 630970

Abstract. This article analyzes the specifics of judicial protection of copyright in works created on personal blog pages on social media and video hosting sites. The author highlights the influence of the specifics of user content creation and use on determining the protectability of a particular object, establishing the existence of exclusive rights to it, and establishing their infringement by third parties. It is argued that user agreements with owners of personal internet pages should provide for the choice of legal regime for the posted content and the terms of its use, eliminating the option of granting the relevant platform and any registered users irrevocable and unconditional permission to receive, process, and adapt such content and create derivative works based on it.

Key words: copyright, blogger, blogosphere, reproduction of a work, exclusive rights, user content, user agreement.

For citation: Kolesnichenko O.V. Copyright protection for works created in the blogosphere // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property. 2026. No. 1. P. 64–73.

Для действующего гражданского законодательства характерен широкий подход к определению объектов авторских прав: оно устанавливает, что любые произведения, созданные творческим трудом автора, в том числе производные и составные, подлежат правовой охране независимо от их предназначения и достоинства, способа выражения. При этом возникновение авторских прав не имеет своим условием совершение регистрационных действий (п. 4 ст. 1259 ГК РФ), что, однако, не исключает принятия, по желанию автора, мер, направленных на подтверждение существования произведения и принадлежности его конкретному лицу (речь может идти, в частности, о применении технологии блокчейн для фиксации авторства в цифровом виде, использовании цифровых меток, позволяющих установить происхождение контента, и т.п.).

Реализация такого регулирования представляет значительный интерес в современных условиях, когда одной из популярных форм самовыражения становится создание интернет-контента и размещение его на личной странице в социальной сети – блоге (от англ. *blog*, *web log* – журнал событий, интернет-дневник) с целью привлечения пользовательской аудитории. Как справедливо отмечается в доктринальных источниках, блог как учетная запись, зарегистрированная на определенное лицо, не имеет самостоятельного значения в отношении интеллектуальной собственности [1, с. 130; 2, с. 263; 3, с. 72]. В то же время размещение пользовательского контента и последующее взаимодействие с аудиторией в блогосфере порождает ряд сложных взаимосвязей по поводу определения статуса охраноспособности создаваемых объектов, определения условий их использования в режиме, существенно отличающемся от традиционных схем заключения лицензионных договоров и договоров об отчуждении авторского права.

В этой области качественной спецификой обладает как характер допущенного нарушения, так и определение предмета и средств доказывания по спорам о защите авторских прав на соответствующий объект. Поскольку ведение личного блога, равно как и страниц в социальных сетях, ориентировано в первую очередь на распространение информации и ее публичное обсуждение, основную массу нарушений прав на произведения, создаваемые («выражаемые») в блогосфере, составляет неправомерное использование таких произведений третьими лицами

(другими блогерами или иными пользователями соответствующего информационного ресурса). При заданных предпосылках в предмет доказывания по делам данной категории входят: факт принадлежности истцу исключительных прав на произведение и факт нарушения ответчиком исключительных прав на него посредством совершения одного или нескольких действий, перечисленных в п. 2 ст. 1270 ГК РФ. Современная судебная практика позволяет отметить несколько принципиально важных особенностей установления данных фактов для случаев, когда спорный объект создается на платформе личного блога в социальной сети или на видеохостинге.

Доказывание факта принадлежности истцу исключительных прав на произведение определяется особенностями процесса формирования контента и реализуемой данной платформой политикой предоставления прав на соответствующие объекты или их составляющие. С процессуальной точки зрения эта специфика требует обязательного обращения к пользовательскому соглашению, заключаемому в качестве обязательного условия для ведения личной страницы в сети, в целях определения охраноспособности спорного объекта с позиции авторского права. При этом следует иметь в виду, что пользовательским соглашением может предусматриваться неограниченное право использования размещаемого пользователями интернет-контента¹. Такое право, передаваемое при регистрации персональной страницы видеохостингу или социальной сети, предполагает в том числе безотзывное и безусловное разрешение на создание производных объектов любыми другими лицами, также зарегистрировавшими на данной платформе свою учетную запись.

В случае присоединения блогера к пользовательскому соглашению такого содержания свойством охраноспособности могут обладать лишь музыкальные, аудиовизуальные и другие произведения, возникшие (выраженные в объективированной форме) за пределами данной платформы, которые не могут быть использованы полностью или частично без согласия автора (в пользовательских соглашениях обозначаются как «исходные произведения»).

В этом смысле весьма показательным является кейс, в котором с целью защиты своих прав в суд обратился автор и композитор музыкального произведения, неправомерно использованного блогером для создания видеоролика, размещенного ответчиком на своей странице в социальной сети. В подтверждение факта принадлежности истцу исключительных прав на музыкальное произведение была представлена справка ООО «Российское авторское общество», свидетельствующая

¹ См., напр.: Пользовательское соглашение TikTok. URL.: <https://www.tiktok.com/legal/page/row/terms-of-service/ru> (дата обращения: 26.09.2025); Пользовательское соглашение платформы VK Видео. URL.: <https://vkvideo.ru/legal/terms> (дата обращения: 26.09.2025).

о передаче обществу полномочий по управлению правами на данное произведение. Ответчик полагал, что, поскольку истец ранее уже обнаружил результат своей творческой деятельности в снятом лично им видеоролике, размещенном в свободном доступе в сети Интернет, он не был лишен права воспроизводить его в содержании собственного пользовательского контента, поскольку такая деятельность предполагается разрешенной всем пользователям в силу заключенного с ними видеохостингом пользовательского соглашения.

Удовлетворяя исковые требования, суд полагал, что использование музыкального произведения в видеоролике блогера составляет незаконное использование результата интеллектуальной деятельности, созданного творческим трудом другого лица, и порождает право на защиту способами, предусмотренными ст. 1251 ГК РФ. При этом факт обнаружения истцом своего произведения на личной странице в сети Интернет не имеет правового значения, поскольку такое обнаружение осуществлено на платформе другого видеохостинга, с заключением иного по своему содержанию и существенным условиям пользовательского соглашения².

В то же время составной объект с аудиовизуальным содержанием (например, короткие видео reels, представляющие в юмористической и иной эмоциональной форме личный взгляд пользователя на публично обсуждаемую проблему), может рассматриваться как идея, некий «общий тренд», не подлежащий охране средствами авторского права в силу положений п. 5 ст. 1259 ГК РФ. Впрочем, такому подходу, очевидно, может быть противопоставлено весьма распространенное толкование указанной статьи, в силу которого идеи, концепции, способы решений конкретных задач и т.п. не относятся в авторском праве к числу охраноспособных объектов ровно до того момента, как приобретают внешнюю форму выражения, обеспечивающую их восприятие третьими лицами (в виде фотографии, видеоролика, графического объекта и др.) [4, с. 9].

Во всяком случае критической оценки заслуживает представление о том, что такое свойство произведения, как создание его творческим трудом, определяется не применительно к существу конкретного объекта, а исходя из условий пользовательского соглашения, предлагаемого отдельной взятой цифровой платформой. Помимо очевидного утверждения о том, что изучению содержания таких соглашений большинством пользователей не уделяется сколь-нибудь существенного внимания, важно напомнить также, что в практике высшей судебной инстанции весьма предметно разъяснены требования к охраняемым

² См.: Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 12.08.2024 по делу №33-28969/2024. URL: <https://ivo.garant.ru/#/doclist/1514:1> (дата обращения: 26.09.2025).

объектам. Так, п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.04.2019 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» особое внимание обращает на то, что несоответствие результата интеллектуальной деятельности параметрам оригинальности и новизны не препятствует утверждению о том, что такой результат получен творческим трудом, а, следовательно, охраняется авторским правом.

В части политики размещения и обращения пользовательского контента современным социальным сетям и видеохостингам может быть противопоставлена практика ведения профессиональных интернет-сайтов, на которых пользователям доступно размещение цифровых образов только оригинальных произведений, а также обеспечение защиты авторских прав с помощью системы свободных и несвободных лицензий³. В этом смысле рациональным видится реализация предложения об обязанности цифровых платформ с опцией ведения личных интернет-страниц (видеохостингов и социальных сетей) предусматривать в пользовательских соглашениях возможность выбора правового режима охраны размещаемого контента и условий его использования (в т.ч. с применением на платформе специальных обозначений для оригинального произведения).

Этот аспект рассматриваемой проблемы прочно связывается с еще одной особенностью защиты авторских прав на произведения, создаваемые в блогосфере: несмотря на то, что объекты авторских прав охраняются в силу самого факта их создания, для пользовательского контента в судебной практике используется достаточно строгий доказательственный стандарт определения принадлежности конкретному субъекту. Эта особенность в значительной степени обусловливается тем, что деятельность по распространению информации в социальных сетях и на иных открытых интернет-платформах изначально ориентирована на поиск единомышленников, обоснование путей решения тех или иных проблем с учетом личного опыта других пользователей.

В контексте сказанного особенно показательным является судебный спор между двумя блогерами, один из которых полагал, что ответчиком была неправомерно использована для создания собственного обучающего контента разработанная им образовательная программа (двухнедельный марафон, направленный на обретение уверенности в себе). В возражениях на иск отмечалось, что идея проведения схожего по направленности интенсива могла быть «вдохновлена» или «смотивирована» работой истца, однако реализуемый ответчиком в настоящее время проект является полностью оригинальным как по своему содер-

³ См.: Решение Центрального районного суда г. Симферополя Республики Крым от 29.06.2023 по делу №2-1235/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-tsentralnyi-raionnyi-sud-g-simferopolia-respublika-krym/> (дата обращения: 26.09.2025).

жанию, так и по пользовательской направленности, целям и задачам. Отказывая в удовлетворении иска о компенсации морального вреда, суд полагал, что в ходе разбирательства не нашел своего подтверждения факт принадлежности авторских прав истцу и их нарушения ответчиком, не было предоставлено доказательств, свидетельствующих о наличии у кого-либо из сторон зарегистрированных прав на упомянутый двухнедельный марафон⁴.

Представляется, что при отсутствии в содержании пользовательских соглашений условий, обеспечивающих выбор правового режима для размещаемого контента, и непринятия автором доступных в настоящее время мер по фиксации авторства, в качестве средства доказывания по делам данной категории может использоваться нотариальное заверение. Но этим достигается лишь частичное решение проблемы: посредством обращения к нотариусу можно подтвердить только принадлежность лицу определенного контента, тогда как творческий характер его как интеллектуальной деятельности потребует дополнительного обоснования иными доступными процессуальными средствами.

И наконец, некоторой спецификой обладает доказывание факта нарушения ответчиком авторских прав на произведения, создаваемые на платформе личного блога, при наличии со стороны ответчика возражений, опирающихся на ст. 1273 ГК РФ о возможности свободного воспроизведения произведения в личных целях. Возражения такого рода базируются на представлении о том, что персональная страница в социальной сети в формате блога (а, следовательно, и пользовательский контент на ней) создается в сугубо «личных целях» – самовыражения, структурирования своих мыслей и идей, поиска вдохновения и мотивации в обычной жизни, при достижении личных, семейных целей.

С позиции развивающейся судебной практики существенное значение при разрешении вопроса о том, является ли воспроизведение аудиовизуального, музыкального или иного произведения, созданного другим лицом, на платформе своего блога правомерным или составляет нарушение авторских прав, имеют следующие обстоятельства: значительное число подписчиков, использование спорного контента для привлечения внимания аудитории, популярность («медийность») владельца страницы как блогера и публичной персоны в целом. При установлении таких обстоятельств делается вывод о том, что использование чужого контента преследует коммерческие цели, что препятствует применению ст. 1273 ГК РФ к спорным правоотношениям⁵.

⁴ См.: Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 24.09.2024 по делу №33-37849/2024. URL.: <https://ivo.garant.ru/#/doclist/1620:6> (дата обращения: 26.09.2025).

⁵ См.: Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2024 по делу №8Г-31390/2024[88-28424/2024]. URL.: <https://ivo.garant.ru/#/>

Однако современное законодательство, как известно, не содержит требования о государственной регистрации блогера в качестве особого субъекта экономической деятельности. Действующие в данной области обязательные требования аккумулированы в законодательстве об информации (ст. 10.6 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») и предполагают, что блогер со значительным охватом подписчиков (от 10 000) обязан осуществить регистрацию в Роскомнадзоре с указанием одного из следующих видов деятельности: распространение информации или распространение рекламы, осуществляемой пользователем социальной сети⁶. В научной литературе справедливо указывается на то, что такой подход не учитывает специфику блогерской деятельности, предполагающей влияние на пользовательскую аудиторию не только для последующего получения экономической выгоды [5, с. 38; 6, с. 6; 7, с. 457].

Однако означает ли существующее регулирование, что гражданскую ответственность за неправомерное воспроизведение пользовательского контента несут все блогеры-«десятитысячники» или же речь идет только о тех, кто извлекает доход от участия в рекламной деятельности, оказания платных образовательных услуг и т.п.?

Важно иметь в виду, что привлечение подписчиков в блог нередко преследует цели развития определенного общественно значимого или популярного у целевой аудитории направления, в том числе и на основе добровольных пожертвований пользователей, что, строго говоря, нельзя определить в качестве деятельности, преследующей коммерческие цели. Представляется, что преодоление отмеченного противоречия также следует связывать с правовым режимом пользовательского контента, применением средств фиксации прав на него, а не со статусом субъекта, осуществляющего его использование.

Таким образом, можно заключить, что защита авторских прав на произведения, создаваемые в блогосфере, отличается рядом особенностей, в частности:

- 1) доказывание факта принадлежности истцу авторских прав на такое произведение требует обязательного обращения к пользовательскому соглашению в целях определения охраноспособности спорного объекта;

- 2) используемый в судебной практике стандарт доказывания принадлежности пользовательского контента конкретному субъекту требует наличия зарегистрированных прав на него, невзирая на универ-

doclist/1759:2 (дата обращения: 26.09.2025).

⁶ См.: Общероссийский классификатор видов экономической деятельности: утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст (в ред. от 09.04.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 26.09.2025).

сальное правило об охране авторских прав в силу самого факта их создания;

3) оспаривание факта нарушения авторских прав со ссылкой на ст. 1273 ГК РФ недоступно блогерам, которые имеют значительное число подписчиков и используют спорный контент в коммерческих целях.

С учетом обозначенных особенностей представляется целесообразным предусматривать в содержании пользовательских соглашений с владельцами личных интернет-страниц возможность выбора правового режима размещаемого контента и условий его использования, исключая безальтернативность предоставления соответствующей платформе и любым зарегистрированным на ней пользователям безотзывного и безусловного разрешения на получение, обработку и адаптацию такого контента и создание на его основе производных объектов.

При отсутствии в содержании пользовательских соглашений соответствующих условий и непринятии автором доступных в настоящее время мер по фиксации авторства в качестве средства доказывания по делам данной категории может использоваться нотариальное свидетельство принадлежности размещенного в сети Интернет объекта авторских прав определенному лицу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахмадуллина А.Ф. Гражданско-правовое значение аккаунтов в социальных сетях / А.Ф. Ахмадуллина // *Lex russica*. – 2022. – №12 (193). – С. 130–144.
2. Серопол Д.И. Блогерство: особенности и правовое регулирование / Д.И. Серопол, А.К. Шульга // *Вестник экономики и права*. – 2021. – №64. – С. 263–269.
3. Шихамиров И.С. Интернет-аккаунт как объект гражданских прав: практика обращения и перспективы использования категории «аккаунт», «учетная запись» / И.С. Шихамиров // *Цифровая наука*. – 2021. – №6-2. – С. 72–89.
4. Михайлов С.В. Презумпция творческого характера (оригинальности) объектов авторских прав / С.В. Михайлов // *Lex russica*. – 2021. – №10 (179). – С. 9–25.
5. Беликова К.М. Исследование теоретических вопросов внедрения социальной коммерции: правовой взгляд на риски потребителя / К.М. Беликова // *Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал*. – 2020. – №6. – С. 38–48.
6. Бондарь В.П. Блоггинг в социальных сетях как инструмент монетизации персональной коммуникативности (на примере сети Instagram) / В.П. Бондарь // *Научное обозрение. Экономические науки*. – 2019. – №3. – С. 5–10.
7. Вербицкая Ю.В. Тенденции правового регулирования деятельности блогеров в России и за рубежом / Ю.В. Вербицкая // *Образование и право*. – 2023. – №10. – С. 457–461.

References

1. Ahmadullina A.F. The civil and legal meaning of accounts in social networks. *Lex russica*. 2022. No. 193. P. 130–144 (in Russ.).
2. Seropol D.I., SHul'ga A.K. Blogging: features and legal regulation. *Vestnik ekonomiki i prava = Bulletin of Economics and Law*. 2021. No. 64. P. 263–269 (in Russ.).
3. Shihamirov I.S. Internet account as an object of civil rights: practice of treatment and prospects of using the category «account». *Cifrovaya nauka = Digital Science*. 2021. No. 6-2. P. 72–89 (in Russ.).
4. Mihajlov S.V. The presumption of the creative character (originality) of copyright objects. *Lex russica*. 2021. No. 10 (179). P. 9–25 (in Russ.).
5. Belikova K.M. Research of theoretical issues of the introduction of social commerce: a legal view of consumer risks // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal = Gaps in Russian legislation. Law Journal*. 2020. No. 6. P. 38–48 (in Russ.).
6. Bondar' V.P. Blogging on social networks as a tool for monetization of personal communication (using Instagram as an example) // Scientific Review. Economic sciences. *Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki*. 2019. No. 3. P. 5–10 (in Russ.).
7. Verbickaya Yu.V. Trends in the legal regulation of bloggers in Russia and abroad. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2023. No. 10. P. 457–461 (in Russ.).

Статья поступила 26.10.2025, принята к публикации 07.03.2026

© Колесниченко О.В., 2026

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 368.9; 347.45/.47

Юридическая конструкция договора образовательного накопительного страхования

Ирина Мендигереевна Телибекова

Актюбинский университет имени С. Баишева, Актюбе, Казахстан

Докторант Российской государственной академии

интеллектуальной собственности

Кандидат юридических наук

irina67.kz@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4882-5998>

Аннотация. В статье рассматривается договор образовательного накопительного страхования как механизм, призванный обеспечить удовлетворение интересов субъектов гражданских правоотношений (страхователя-родителя и его ребенка, страховщика-предпринимателя, государства).

Изучены юридическая конструкция данного договора, статус его сторон и участников, проанализированы отличительные особенности договора в пользу третьего лица от договоров с участием третьего лица в виде уступки права требования, делегации и переадресования исполнения.

Ключевые слова: договор образовательного накопительного страхования, страховщик, страхователь, застрахованное лицо, выгодоприобретатель, получатель страховой выплаты, конструкция договора, договор в пользу третьего лица, договор с участием третьего лица, уступка права требования, делегация и переадресование исполнения.

Для цитирования: Телибекова И.М. Юридическая конструкция договора образовательного накопительного страхования / И.М. Телибекова // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2026. – № 1. – С. 74–83.

Original article

The legal structure of the educational accumulative insurance contract

Irina M. Telibekova

Aktobe University named after S. Baishev, Aktobe, Kazakhstan

Doctoral student of the Russian State Academy
of Intellectual Property

PhD in Law

irina67.kz@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4882-5998>

Abstract. The article considers the educational accumulative insurance contract as a mechanism designed to ensure the satisfaction of the interests of subjects of civil law relations (policyholder-parent and his child, insurer-entrepreneur, the state).

The legal structure of this agreement and the status of its parties and participants have been studied, as well as the distinctive features of a contract in favor of a third party from contracts involving a third party in the form of assignment of the right of claim, delegation and redirection of performance.

Key words: educational cumulative insurance contract, insurer, policyholder, insured person, beneficiary, recipient of insurance benefit, contract design, contract in favour of a third party, contract with the participation of a third party, assignment of claim, delegation and redirection of performance.

For citation: Telibekova I.M. The legal structure of the educational accumulative insurance contract // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2026. No. 1. P. 74–83.

Стратегические документы и государственные программы Российской Федерации (далее – РФ) предусматривают реализацию поставленных задач по улучшению благосостояния граждан и качества жизни населения, обеспечению доступности образования и роста социально-экономического развития страны. Полагаем, что добиться стабильных и долгосрочных результатов по указанным целям можно в том числе посредством страхования. Во многих странах в настоящее время разработаны различные финансовые инструменты для обеспечения имущественных интересов (накопления средств) на случай наступления события или даты, последствия которых являются позитивными. Одним из таких инструментов является образовательное накопительное страхование (далее – ОНС), широко практикуемое в странах ближнего и дальнего зарубежья, в том числе в Республике Казахстан (далее – РК)¹. Следует отметить, что различным аспектам образовательного страхования посвящены труды как юристов, так и экономистов, предлагавших его авторские концепции [1–2].

Представляется, что и в РФ возможно осуществление ОНС с предоставлением государственной поддержки в виде софинансирования путем ежегодного начисления премий, например как в случае с ОНС в РК. Поскольку в договоре ОНС (помимо его сторон) участвуют также образовательная организация (далее – ОО), которой перечисляется страховая сумма как оплата за обучение, и ребенок, указанный страхователем-родителем, то встает вопрос об особенностях юридической конструкции такого договора. Данный вопрос обусловлен усложненным субъектным составом договора ОНС, наличием в нем элемента публичного участия, а также необходимостью его сопоставления с устоявшимися в цивилистике подходами к договору страхования.

Перейдем к теоретическому осмыслению модели договора ОНС во взаимосвязи с имеющим место правовым регулированием правоотношений между страховщиком, страхователем и другими участниками страхового обязательства, а также существующими доктринальными положениями о договоре страхования с участием третьего лица.

По условиям договора ОНС предполагается оплата учебы ребенка в ОО (вуз или колледж) посредством накопленных сумм (страховой суммы) при наступлении указанных в договоре даты или события. Представляется, что для данного договора характерна конструкция, в которой устанавливается правоотношение «страхователь-родитель – страховщик» с участием третьего лица. Так как данный договор заключается между его сторонами с целью оплаты обучения ребенка, то возникают вопросы: 1) является ли договор ОНС договором, заклю-

¹ Закон Республики Казахстан от 14.01.2013 №67-V «О Государственной образовательной накопительной системе» (ред. от 10.01.2025). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000067/z130067.htm> (дата обращения: 04.01.2026).

ченным в пользу третьего лица; 2) кто в данном договоре будет выступать в качестве третьего лица – ОО или ребенок; 3) в чью пользу заключается договор ОНС – в пользу ОО или ребенка; 4) применимы ли к вытекающему из договора ОНС обязательствам с участием третьего лица положения о сингулярном правопреемстве?

Согласно п. 1 ст. 430 Гражданского кодекса РФ, «договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу». При этом, согласно п. 2 данной статьи, третье лицо может выражать должнику намерение воспользоваться своим правом, которое указано в п. 1. В цивилистической доктрине сложилась традиционная точка зрения по поводу того, что договор с участием третьего лица может быть заключен в пользу последнего. Как отмечают исследователи, договором в пользу третьего лица является договор, в котором выгодоприобретатель выступает в качестве самостоятельного лица [3, с. 523]. Но ребенок и на момент заключения договора, и зачастую на момент окончания им школы является несовершеннолетним. Как правило, он не в состоянии оплатить свое обучение в ОО. В данном случае имущественные интересы страхователя-родителя связаны с наличием у него возможности оплаты учебы ребенка на день зачисления последнего в ОО (в виде единовременного перевода страховой суммы или периодических платежей за каждый год обучения). То есть даже при условии, что ребенок представляет собой отдельное физическое лицо, выступать самостоятельно в договоре он не может и стороны указывают его в договоре по обоюдному согласию. Также указываемый в договоре ОНС как третье лицо ребенок не может самостоятельно заявлять какие-либо требования должнику об исполнении обязательства в свою пользу. Но так как заключение договора ОНС страхователем связано с тем, чтобы в будущем была оплачена учеба ребенка в ОО, то получается, что как таковую выгоду от заключения этого договора получает ребенок и договор заключается в его пользу. Страховым случаем указывается дата зачисления ребенка в ОО, оплачивается именно его обучение, а не обучение страхователя-родителя. Налицо основания считать в договоре ОНС выгодоприобретателем ребенка с учетом того, что он так же, как и ОО, не заявляет самостоятельных требований к страховщику об исполнении обязательств в свою пользу.

Несмотря на то, что российский законодатель использует термин «выгодоприобретатель», в действующем законодательстве его дефиниция отсутствует. Следует отметить, что по поводу фигуры выгодоприобретателя в договоре страхования в цивилистической науке существуют различные позиции.

В зависимости от условий договора страхования в качестве выгодоприобретателя может выступать сам страхователь, третьи лица, под которыми автор ранее указывала застрахованное лицо или лицо, специально выделенное в качестве выгодоприобретателя [4, с. 91–117].

Нельзя согласиться с тем, что выгодоприобретатель – это лицо, которое является получателем страховой выплаты [3, с. 523], т.к. на примере конструкции договора ОНС продемонстрировано, что получателем страховой выплаты является не ребенок, хотя именно он указан страхователем в качестве выгодоприобретателя, а ОО, в адрес которой страховщик как должник осуществляет исполнение.

Поскольку выгодоприобретателем в договоре страхователь указывает ребенка, в пользу которого он заключает договор со страховщиком, то кем будет являться ОО, в адрес которой при наступлении страхового случая страховщиком будет перечисляться страховая сумма? Получается, что данная конструкция противоречит стереотипному представлению о том, что третье лицо, в адрес которого страховщиком осуществляются выплаты страховой суммы, является выгодоприобретателем.

Если в договоре ОНС считать третьим лицом ОО, в адрес которой страховщик должен произвести исполнение, то здесь ОО не может самостоятельно выразить должнику намерения воспользоваться своим правом на предъявление требования страховщику. Это право выражается опосредованно, например путем предоставления страхователем страховщику договора о предоставлении платных образовательных услуг, заключенного между абитуриентом-ребенком и ОО, либо приказа о его зачислении в ОО. Причем оно выражается никак не третьим лицом – ОО, а страхователем как стороной договора. Но страховщик при наступлении указанного в договоре события или даты должен в адрес этой ОО осуществить исполнение путем уплаты страховой суммы. При этом ОО не может быть обозначено в договоре ни страхователем, ни застрахованным лицом.

Следует отметить, если рассматривать ОО как третье лицо в договоре ОНС, то она указывается сторонами договора на основании соглашения. Но при заключении договора ОНС страхователь и страховщик не могут совместно определить какую-то конкретную ОО. Это обусловлено тем, что ОО, указываемая для получения страховых выплат при заключении договора ОНС, не связана ни с одной из его сторон, и ОО хоть фактически и является третьим лицом, договор ОНС заключается не в ее пользу. Более того, ОО, как правило, выбирает сам ребенок. Эти обстоятельства позволяют усомниться в том, что договор ОНС является договором, который заключен в пользу третьего лица – ОО.

Складывается ситуация, в которой страховщик и страхователь, заключая договор, не имели в виду конкретное третье лицо, но оно в силу обстоятельств получило от этого договора выгоду. В подтверждение

можно привести точку зрения И.Б. Новицкого, который утверждает, что такой договор в технико-юридическом смысле не может быть признан договором в пользу третьего лица [5, с. 46].

В.Ю. Абрамов отмечает, что как только третье лицо в договоре, заключенном в его пользу, выразит свою волю о получении исполнения по договору, оно становится кредитором [6, с. 16–17]. Если руководствоваться доводами В.Ю. Абрамова и рассматривать договор ОНС как договор в пользу третьего лица, то здесь ни ребенок, ни ОО как третьи лица в договоре ОНС не выражают свою волю о получении исполнения в свою пользу. Данный довод также позволяет утверждать, что договор ОНС не может считаться договором в пользу третьего лица.

Есть еще одно основание не относить договор ОНС к договору в пользу третьего лица. Для того чтобы договор мог считаться договором в пользу третьего лица, необходимо, чтобы у лица, которое заключило этот договор, было намерение произвести имущественное предоставление в пользу третьего лица [7, с. 91–117]. В.Г. Ульянищев подчеркивает, что у страхователя нет такого намерения, поскольку он заключает договор с целью обеспечения имущественных интересов на случай возникновения определенной ситуации [7, с. 105].

Полагаем, что при договоре ОНС страхователь заключает договор с целью иметь определенную сумму на случай наступления конкретной даты или события.

Как видим, при детальном изучении особенностей правового положения участников правоотношения, которое устанавливается по договору ОНС, имеют места обстоятельства, не позволяющие относить договор ОНС к традиционным договорам, заключенным в пользу третьего лица.

Обратимся к имеющей место в цивилистической науке дискуссии о конструкции обязательства с участием третьего лица и о применении к нему положений о сингулярном правопреемстве. Рассуждающий о цессии как о разновидности сингулярного правопреемства В.А. Шестаков ссылается на разновидности сингулярного правопреемства, обусловленные особенностями правового положения его участников, юридической целью, к достижению которой они стремятся, а также основаниями возникновения между ними правоотношений [8, с. 20]. Представляется, что при рассмотрении конструкции договора ОНС помимо цели заключения данного договора необходимо обратить внимание на то, в чью пользу он заключается и в чей адрес будут осуществлены страховые выплаты.

В.А. Белов, проводя глубокий анализ сингулярного правопреемства в обязательстве, приходит к выводу о том, что оно может иметь несколько вариантов [9, с. 98]. Одним из них является цессия (уступка права требования). Цессия представляет собой соглашение, где одна сторона

(кредитор) отказывается от принадлежащего ей статуса в пользу третьего лица, являющегося посторонним в обязательственном правоотношении, установленном между кредитором и должником [9, с. 98]. Здесь выступают отношения между страхователем и страховщиком, а также между страхователем и третьим лицом. При этом кредитор-цедент выбывает из правоотношения в пользу третьего лица как нового кредитора-цессионария.

Делегация как второй вариант сингулярного правопреемства представляет собой правоотношение, где третье лицо, выступая делегатарием, занимает место кредитора – делеганта в существующем обязательстве [9, с. 29–30]. Но в случае с договором ОНС нельзя утверждать, что, например, ОО может заранее иметь намерение занять место делеганта в правоотношении.

Попробуем применить к договору ОНС конструкцию переадресования исполнения. Переадресование исполнения отличается от цессии и делегации тем, что в нем основной кредитор не выбывает, а сохраняется в договоре. При этом основной кредитор не согласовывает с должником наименование третьего лица, которое не является стороной договора, указывает последнего в одностороннем порядке и возлагает на должника обязанность передать ему исполнение.

Здесь представляется справедливой позиция В.А. Белова о том, что в договоре в пользу третьего лица кредитор и лицо, имеющее право потребовать исполнения, существуют в обязательстве одновременно [9, с. 160]. Схожая позиция и у В.Ю. Абрамова, указывающего, что третье лицо в договоре является условным кредитором [6, с. 16–17]. Это связано с тем, что первоначальный кредитор из договора не исключается до полного и окончательного выполнения своих обязанностей должником.

Как видим, складывается картина, при которой договор ОНС не может быть отнесен ни к делегации, ни к цессии, ни к договору в пользу третьего лица. Полагаем, что наиболее подходящей конструкцией к договору ОНС может быть переадресование исполнения, при котором кредитор не выбывает, остается в данном обязательстве, и новое лицо со статусом кредитора не создается.

Следует согласиться с мнением В.А. Белова о том, что кредитор при переадресовании исполнения требует от должника осуществить исполнение по договору не в его адрес, а в адрес указанного им третьего лица [9, с. 161]. Причем считается, что должник, исполняя договор в адрес третьего лица, осуществляет надлежащее исполнение кредитору. По этому поводу М.И. Брагинский, рассматривая отличие исполнения договора третьему лицу от договора в пользу третьего лица, отмечал, что «по договору об исполнении третьему лицу обязательство продолжает связывать контрагентов и требование к соответствующей

стороне по общему правилу может заявлять только один из них другому. В то же время по договору в пользу третьего лица такое требование может заявлять именно последнее» [10, с. 381]. Так как страхователь как первоначальный кредитор, не выбывая из договора ОНС, требует от должника осуществить исполнение не на собственный адрес, а на адрес ОО, новый кредитор в данном договоре не создается, и при этом ни ОО, ни абитуриент-ребенок не заявляют самостоятельные требования должнику, следует согласиться со справедливой позицией цивилистов о том, что такой договор будет иметь конструкцию переадресования исполнения.

В.В. Смирнов также полагает, что «если в договоре страхования указано лицо, которое назначено для получения страховой выплаты, то такой договор не есть договор в пользу третьего лица, а есть договор всего лишь с исполнением третьему лицу» [11, с. 47]. Получается, что поскольку в договоре ОО определяются сторонами для получения страховой выплаты, то такой договор не может считаться договором в пользу третьего лица.

Представляется, что поскольку страховщик в адрес ОО перечисляет оговоренную в договоре ОНС страховую сумму, эту ОО можно обозначить в договоре ОНС как «получатель страховой суммы». Вопрос о внедрении такого участника страховых правоотношений поднимался автором ранее [12, с. 60–70]. Возможно в таком же ключе обозначить субъекта, которого стороны договора страхования назначают для получения страховой выплаты, высказывали К. Пылов, Е. Иванова и др. [13, с. 21–22; 14, с. 3–36]. В договоре ОНС получатель страховой суммы будет фигурировать всегда, т.к. страховые суммы целевого назначения в виде безналичных денег будут перечисляться именно в его адрес, и его фигура не совпадает в одном лице со страхователем, застрахованным лицом и выгодоприобретателем.

Таким образом, договор ОНС имеет конструкцию договора с участием третьего лица, а именно конструкцию переадресования исполнения. В данном договоре кредитор остается в обязательстве, вытекающем из договора ОНС, и новый кредитор не создается. Несмотря на то, что стороны договора ОНС совместно определяют третье лицо – ребенка, выступающего выгодоприобретателем, в пользу которого заключается договор, исполнение данного договора осуществляется не в его адрес, а в адрес ОО.

Список источников

1. Балашов А.В. Реализация оплаты образовательных услуг в вузах с использованием ценных бумаг / А.В. Балашов, Х.З. Бадаш // Университетское управление: практика и анализ. – 1998. – №1 (4). – С. 3–7.

2. Бурыхин Б.С. Обеспечение качества образования на основе государственного образовательного страхования / Б.С. Бурыхин, О.А. Затепакин // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2011. – №3 (15). – С. 193–206.
3. Гражданское право: учебник для вузов (академический курс). Т. II / отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин; НИИ частного права КазГЮУ. – Алматы, 2002. – 624 с.
4. Телибекова И.М. Вопросы правовой конструкции договора страхования с участием третьего лица в контексте Концепции развития страхования в Российской Федерации; Социально-гуманитарные процессы современной России: монография / [Д.Б. Арганчиева и др.]. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. – 119 с.: ил.
5. Новицкий И.Б. Обязательства из договоров / И.Б. Новицкий. – Москва: Право и жизнь, 1924. – 54 с.
6. Абрамов В.Ю. Третьи лица в страховании / В.Ю. Абрамов. – Москва: Финансы и статистика, 2003. – 125 с.
7. Ульянищев В.Г. Страхование внедоговорной ответственности в советском и иностранном праве: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.Г. Ульянищев. – Москва, 1981. – 210 с.
8. Шестаков В.А. Цессия в российском гражданском праве: автореф. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.А. Шестаков. – Волгоград, 2003. – 23 с.
9. Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве: опыт исторического исследования, теоретические и догматические конструкции и обобщения российской судебной практики / В.А. Белов. – 2-е изд., стер. – Москва: Центр ЮрИнфоР, 2001. – 263 с.
10. Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения: / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2-е изд., стер. – Москва: Статут, 2003. – 848 с.
11. Смирнов В.В. Залог и страхование: учеб. пособие / В.В. Смирнов. – Киев, 1995. – 101 с.
12. Телибекова И.М. Договор обязательного страхования ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника: дисс. ...канд. юрид. наук / И.М. Телибекова. – Астана, 2007. – 184 с.
13. Пылов К. Государственное страхование / К. Пылов // Советская юстиция. – 1983. – №22. – С. 21–22.
14. Иванова Е. Правовое регулирование страхования внедоговорной ответственности: общие вопросы / Е. Иванова // Страховое право. – 2000. – №2. – С. 3–36.

References

1. Balashov A.V., Badash Kh.Z. Implementation of payment for educational services in universities using securities. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 1998. No. 1(4). P. 3–7 (in Russ.).

2. Burykhin B. S., Zatepyakin O. A. Ensuring the quality of education based on state educational insurance. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*. 2011. No. 3(15). P. 193–206 (in Russ.).
3. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law: textbook for universities (academic course)* Vol. II. / ed. by M. K. Suleymenov, Yu. G. Basin; Research Institute of Private Law of Kazakh State Law University Publ. Almaty, 2002. 624 p. (in Russ.).
4. Telibekova I.M. Issues of the legal structure of an insurance contract involving a third party in the context of the Concept for the Development of Insurance in the Russian Federation. *Sotsial'no gumanitarnye protsessy sovremennoy Rossii = Socio Humanitarian Processes in Modern Russia: monograph* [Arganchieva D.B. et al.]. Petrozavodsk: MCNP Novaya nauka Publ., 2021. 119 p. (in Russ.).
5. Novitskiy I.B. Contractual obligations. Moscow: *Pravo i zhizn' Publ.*, 1924. 54 p. (in Russ.).
6. Abramov V.Yu. Third parties in insurance. Moscow: *Finansy i statistika Publ.*, 2003. 125 p. (in Russ.).
7. Ulyanishchev V.G. Insurance of extra contractual liability in Soviet and foreign law: PhD of Law thesis: 12.00.03. Moscow, 1981. 210 p. (in Russ.).
8. Shestakov V.A. Cession in Russian civil law: extended abstract of PhD of Law thesis: 12.00.03. Volgograd, 2003. 23 p. (in Russ.).
9. Belov V.A. Singular succession in obligations: experience of historical research, theoretical and dogmatic constructions and generalizations of Russian judicial practice; 2nd ed. (stereotyped). Moscow: *Tsentr YurInfoR Publ.*, 2001. 263 p. (in Russ.).
10. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. Contract law. Book One: General provisions; 2nd ed. Moscow: *Statut Publ.*, 2003. 848 p. (in Russ.).
11. Smirnov V.V. Pledge and insurance: study guide. Kiev. 1995. 101 p. (in Russ.).
12. Telibekova I.M. The contract of compulsory insurance of employer's liability for harm to the life and health of an employee: extended abstract PhD of Law thesis. Astana, 2007. 184 p. (in Russ.).
13. Pylov K. State insurance. *Sovetskaya yustitsiya = Soviet Justice*. 1983. No. 22. P. 21–22 (in Russ.).
14. Ivanova E. Legal regulation of extra contractual liability insurance: general issues. *Strakhovoe pravo = Insurance Law*. 2000. No. 2. P. 3–36 (in Russ.).

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья

УДК 330.1

Модификация метода установления лицензионных платежей для повышения эффективности инновационных компаний

Елена Анатольевна Малашенко

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

Аспирант

Elena_malashenko@mail.ru

SPIN-код: 9525-7351

<https://orcid.org/0009-0006-4517-9683>

Аннотация. В статье исследуется метод расчета ставок роялти на основе рентабельности бизнеса и исторического показателя доли лицензиара в прибыли лицензиата. На основе результатов исследования влияния различных условий лицензионных договоров на величину вознаграждения автором актуализируются значения таких долей для запатентованных технологий, секретов производства, программных продуктов в зависимости от стадии коммерциализации. Проведенные исследования и представленные значения позволяют получать более обоснованную рыночную ставку роял-

ти, которая в целом оказывается выше значений, рассчитываемых с использованием ранее известных, но устаревших и необоснованных величин. Установление справедливых платежей за использование интеллектуальной собственности в целом способствует росту эффективности высокотехнологичных отраслей.

Ключевые слова: роялти, правило 25%, доля лицензиара в прибыли лицензиата, метод Новосельцева, эффективность инновационной компании.

Для цитирования: Малашенко Е.А. Модификация метода установления лицензионных платежей для повышения эффективности инновационных компаний / Е.А. Малашенко // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2026. – № 1. – С. 84–98.

Original article

Modification of the method of royalty calculation to increase the efficiency of innovative companies

Elena A. Malashenko

Russian State Academy of Intellectual Property,

Moscow, Russia

Postgraduate student

Elena_malashenko@mail.ru

SPIN-код: 9525-7351

<https://orcid.org/0009-0006-4517-9683>

Abstract. The article examines the method of calculating royalty rates based on business profitability and the historical indicator of the licensor's share in the licensee's profit. Based on the discovered modern research on the impact of various terms of license agreements on the amount of remuneration, the author suggests updating the values of such shares for patented technologies, production secrets, software products, depending on the stage of commercialization. The conducted research and the presented values make it possible to obtain a more reasonable market royalty rate, which generally turns out to be higher than the values calculated using previously known, but outdated and unreasonable values. The establishment of fair payments for the use of IPOs generally contributes to the growth of the efficiency of high-tech industries.

Key words: royalties, the 25% rule, the licensor's share of the licensee's profit, the Novoseltsev method, the effectiveness of an innovative company.

For citation: Malashenko E.A. Modification of the method of royalty calculation to increase the efficiency of innovative companies // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2026. No. 1. P. 84–98.

В связи со сложностью анализа фактических условий лицензионных договоров, недоступностью зарубежных баз данных, а потому невозможностью применения метода сравнения при определении размера лицензионных платежей рыночные величины ставок роялти для объектов интеллектуальной стоимости продолжают рассчитываться на основе рентабельности бизнеса. В отечественной практике расчет ставок роялти на основе метода, основанного на рентабельности, опубликованного в работах О.В. Новосельцева [1; 2], остается наиболее часто применяемым. Суды признают достоверными размеры роялти, рассчитанные по данной методике, которая используется также при оценке стоимости практически любых нематериальных активов (далее – НМА), а впоследствии находит отражение в заключаемых лицензионных договорах на право использования результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) российскими предприятиями.

В сущности, формула расчета роялти, выведенная и опубликованная в статьях [1; 2] для организации новой компании на основе предоставляемых лицензиаром РИД, имеет вид:

$$\text{Роялти} = \text{Рент} \times \Delta / (1 + \text{Рент}),$$

где *Рент* – рентабельность промышленного производства и реализации продукции (отношение величины прибыли лицензиата к себестоимости производства и реализации продукции по лицензии).

Данную величину можно рассчитать по финансовой отчетности (форма №2) как отношение строки 2200 (прибыль от продаж) к сумме строк 2120 (себестоимость), 2210 и 2220 (коммерческие и управленческие расходы). Среднеотраслевая рентабельность по видам экономической деятельности (согласно ОКВЭД-2) регулярно публикуется в изданиях Росстата как величина «рентабельности проданных товаров (продукции, работ, услуг)», являющейся соотношением между величиной сальдированного финансового результата от продажи и себестоимостью с учетом коммерческих и управленческих расходов, что в сущности аналогично показателю *Рент* в формуле расчета роялти. Использование среднеотраслевой рентабельности при расчете также считается допустимым в случае отсутствия доступа к финансовой отчетности предприятия лицензиата [3].

Так, Δ – доля (часть) прибыли Лицензиара в общем объеме прибыли Лицензиата от производства и реализации продукции по ли-

цензии. На наш взгляд, именно значение этой доли вызывает больше всего неопределенностей и разночтений. В первоисточнике данных о конкретной рекомендуемой величине Δ содержится немного: автор ссылается на широкий диапазон в размере от 10% до 50%, упомянутый в советском издании Б.А. Сесекина [4], а также в пособии 1992 г. [5], согласно которому Δ равно:

- 20%, если объект лицензии запатентован, но не готов к промышленному или коммерческому использованию;
- 35–50%, при передаче исключительной лицензии на промышленно освоенный РИД;
- 20–30% при неисключительной лицензии.

В последующем рекомендуемые диапазоны долей были опубликованы Г.Г. Азгальдовым и Н.Н. Карповой [3] и до сих пор применяются специалистами в неизменном виде в качестве исходного значения Δ при расчете ставки роялти (табл. 1).

Таблица 1

**Рекомендуемые доли γ ставок роялти
в валовой прибыли лицензиата,
используемых в качестве значений Δ [3]**

Степень ценности технологии	Лицензия				Нелицен- зионное ноу-хау
	исключительная		неисключительная		
	патентная	беспатент- ная	патентная	беспатент- ная	
Особо ценная	40–50	30–40	25–30	20–25	25–30
Средней ценности	30–40	25–30	20–25	15–20	10–25
Малоценная	20–25	15–20	10–15	5–10	3–10

Между тем использование значений Δ на основании такой таблицы сопряжено с некоторыми трудностями и неопределенностями, а именно:

- 1) не совсем понятно, что означают в данном контексте и чем отличаются между собой столбцы «беспатентная лицензия» и «нелицензионное ноу-хау»? По смыслу определения, содержащегося в том же издании [3], «беспатентные лицензии – это лицензии на различные технические и другие достижения, не имеющие патентной защиты, а беспатентный лицензионный договор предполагает передачу прав на использование ноу-хау», т.е. столбец, содержащий данные для ноу-хау, носит равное смысловое значение с данными для беспатентных лицензий, однако величины Δ при этом все же отличаются;

2) не раскрыты понятия ценности технологии в градации «особо ценная, средней ценности, малоценная», что может сопровождаться затруднением как при принятии решений специалистом-оценщиком, так и в спорах участников судебного дела при отсутствии какого-либо руководства по отнесению технологий к определенному виду;

3) остается открытым вопрос, подходят ли такие табличные данные для расчета ставки роялти в отношении товарных знаков ввиду отсутствия их прямого указания в столбцах? Кроме того, факт необходимости выбора ценности технологии обычно не имеет связи с характеристиками средств индивидуализации. Хотя, по мнению некоторых специалистов, ценность технологии с использованием товарного знака определена как «особо ценная» [6], мнение других стейкхолдеров по этому вопросу может также отличаться;

4) использование показателей долей в виде диапазонов значений, а не конкретных величин, также способствует получению множественности результатов, что ведет к появлению проблемы вычисления итогового результата и необходимости применения трудоемких методик согласования;

5) очевидно, что содержащиеся в таблице величины долей следует проверить на актуальность в силу давности их публикации.

До сих пор проблематика использования табличных значений широко не рассматривалась и не освещалась, при этом очевидно, что основные противоречия подлежат устранению.

Эмпирическое применение формулы расчета роялти с использованием таблицы 1 в большинстве случаев показывает, что получаемые таким образом ставки роялти оказываются существенно ниже средних и медианных статистических значений.

Например, согласно БД RoyaltyStat, размер роялти из реальных лицензионных соглашений для отрасли Transportation & Logistics (услуги по перевозке, доставке, складированию и хранению), находится в диапазоне от 2% до 30%, при этом медианное значение роялти в странах Африки, Европы и Азии и в общемировом масштабе составило 5% по состоянию на 2022 г. [7]. Таким образом, для Российской Федерации ориентир ставки роялти для данной отрасли в размере 5% также можно признать справедливым.

Между тем, отталкиваясь от рентабельности отрасли по итогам предшествующих исследований 2021 г. и минимального и максимального значения Δ из табл. 1, ставка роялти по описываемому методу составит не больше 4,09% для исключительной патентной «особо ценной» лицензии, в диапазоне 0,15–4,09% для всех типов лицензий и видов ИС при различной ценностной значимости технологии, т.е. расчетная ставка роялти существенно не достигает рыночного уровня в 5% (табл. 2).

Таблица 2

**Расчет ставки роялти
в отрасли транспортировки, хранения и перевозки
по формуле расчета роялти с использованием
минимальных и максимальных значений D^1**

Вид экономической деятельности (согласно ОКВЭД-2)	Рентабельность продаж услуг в Российской Федерации на 2021 год, %	Ставка роялти при различных D , %	
		при $D_{\min} = 3\%$	при $D_{\max} = 50\%$
Транспортировка и хранение	8	0,22	3,7
Деятельность железнодо- рожного транспорта: междугородные и международные пасса- жирские перевозки	6,9	0,19	3,23
Деятельность железнодорожного транспорта: грузовые перевозки	8,9	0,25	4,09
Деятельность водного транспорта	5,4	0,15	2,56
<i>ИТОГО, диапазон, min/max</i>	<i>5,4–8,9</i>	<i>0,15</i>	<i>4,09</i>
<i>ИТОГО, медиана</i>	<i>7,5</i>	<i>1,4</i>	
<i>ИТОГО, средняя величина</i>	<i>7,3</i>	<i>1,86</i>	

Причина такого различия, на первый взгляд, может быть связана с низкой рентабельностью российских компаний.

Публикуемый в обзорах профессора А. Дамодорана [9] показатель операционной маржи (ОМ), рассчитываемый как прибыль от продаж к выручке, позволяет выйти на величину рентабельности продаж по изучаемой отрасли в зарубежных странах путем соответствующих вычислений по формуле:

$$\text{Рентабельность продаж} = \text{ОМ} / (1 - \text{ОМ}).$$

Однако сопоставление рассчитанной таким образом средней величины рентабельности европейских, некоторых азиатских, развивающихся стран и мировых компаний (среднее значение 7,6%) с российской рентабельностью в аналогичной отрасли (7,3%) не подтверждает существенного расхождения за тот же период, а в некоторых сегментах отрасли даже выше европейских показателей (табл. 3).

¹ Значения D приведены по табл. 1.

Таблица 3

**Сведения о рентабельности продаж
в отрасли транспортировки и перевозок**

Отрасль	Рентабельность продаж услуг, % [9]					Среднее в РФ
	Европа	Япония	Развиваю- щиеся страны	Весь мир	Среднее по стра- нам всего мира	
Transportation (Перевозки)	9,36	6,55	6,01	8,10	7,6	7,3
Transportation (Railroads) (перевозки ж/д транспортом)	1,33	6,40	20,23	18,51		
Trucking (Автомобильные перевозки)	5,90	4,93	9,35	6,89		

Следовательно, остается более тщательно исследовать значения доли (части) прибыли Лицензиара в общем объеме прибыли Лицензиата от производства и реализации продукции по лицензии (Д). Вероятно, что в исходных таблицах Д распределено исходя из «диапазона 10–50%, а так называемое «золотое правило» определяет эту долю в привязке к 25%» [10]. Действительно, «правило 25%» продолжает оставаться актуальным и востребованным при оценке ИС и заключается в том, что ставка роялти составляет 25% от операционной прибыли (маржи), поделенной на выручку от продукта, в котором участвует РИД. По сути выражение $\text{Рент}/(1+\text{Рент})$ и является этой операционной маржой. Эмпирическое исследование Р.Голдшайдера, Д.Яроша, К.Малхерна [11] подтверждает актуальность использования «правила 25%». Так, сравнение фактических ставок роялти с показателями ожидаемой долгосрочной прибыли приводит к соотношению роялти к прибыли в размере 27% и 23% соответственно. Проблема, однако, заключается в том, что остается неочевидным, роялти для какого объема прав будет получено при применении «правила 25%», для какого вида ИС, какой отрасли и какой ценности.

В 2021 г. в результате масштабного анкетного опроса, проведенного ведущим профессиональным обществом экспертов в области ИС и лицензирования Licensing Executive Society USA & Canada (LES) [12], опубликовано эконометрическое исследование и предложен метод наращивания LES для определения ставки роялти путем осуществления надбавок или скидок к средней базовой (чистой) ставке [13]. Согласно расчетам, такая базовая ставка роялти для высокотехнологичных

отраслей составила 3,58% для неисключительных лицензий с технологиями ранней стадии разработки и без ноу-хау, коммерческих секретов, чертежей или разработок; за исключением лицензий на аэрокосмические технологии, программное обеспечение и не включая лицензии образовательных и государственных учреждений.

Далее специалистами предлагается к базовой ставке в случае необходимости добавлять следующие премии и скидки, оцененные с помощью регрессионного анализа и определяемые как достаточно достоверные:

- надбавка для исключительной лицензии составляет 1,83% к базовой ставке или относительная надбавка за исключительность в процентах составит 51,1% (как 1,83% к 3,58%);

- премия за стадию разработки составляет 2,8% к базовой ставке или относительная надбавка за полностью разработанную технологию, которая находится в производстве, составляет 78,2% (как 2,8% к 3,58%);

- премия за комплекс ИС – патентные лицензии в комплекте с ноу-хау/секретами производства, разработками и чертежами также влекут за собой значительные надбавки к ставке роялти в абсолютном значении 1,7%, в относительном – 47,5%;

- аэрокосмические технологии имеют статистически более значимую абсолютную премию в размере 4,31% (относительная премия 120,4% по сравнению с базовой);

- премия за программное обеспечение составляет 1,97% (или 55% относительно чистой ставки).

Опросы компании LES, положенные в основу исследований, охватывали все основные отрасли промышленности в сфере высоких технологий, обладающие тем или иным видом интеллектуальной собственности.

Полагаем, что такое исследование можно заложить в основу актуализации размера части прибыли при расчете ставки роялти на основе рентабельности. Так, первоначально исследуем, какой доле прибыли Δ соответствует выведенная базовая (чистая) ставка 3,58%, справедливая для неисключительных лицензий на патенты на технологии ранней стадии разработки, не включающие ноу-хау, программное обеспечение, разработки аэрокосмической отрасли, учебных и государственных предприятий.

Учитывая, что около 2/3 всех обработанных анкет для исследования поступили от членов LES США и Канады в 2021 г., а также поскольку расчетная средняя норма доходности по основным высокотехнологичным отраслям США по итогам 2020 г. составила 14,11% [14], интересен факт, что величина Δ получается в размере $3,58\%/14,11\% = 25,38\%$ (табл. 4).

Таблица 4

**Сведения об операционной марже
в высокотехнологичных отраслях США
по итогам 2020 г. [14]**

Отрасль	Количество фирм	Операционная маржа, %
Cable TV	13	18,15
Chemical (Basic)	48	7,21
Chemical (Diversified)	5	5,81
Chemical (Specialty)	97	12,07
Construction Supplies	46	9,41
Drugs (Biotechnology)	547	9,54
Drugs (Pharmaceutical)	287	24,02
Electrical Equipment	122	12,60
Electronics (Consumer & Office)	22	1,99
Electronics (General)	157	7,47
Environmental & Waste Services	86	11,92
Farming/Agriculture	32	6,55
Food Processing	101	12,80
Green & Renewable Energy	25	26,12
Healthcare Products	265	14,24
Healthcare Support Services	129	4,97
Healthcare Information and Technology	139	13,14
Machinery	125	13,07
Oil/Gas Distribution	57	17,43
Power	55	19,82
Precious Metals	93	21,48
Semiconductor	70	24,09
Semiconductor Equipment	40	22,21
Telecom (Wireless)	16	12,48
Telecom. Equipment	96	18,69
Telecom. Services	58	19,46
<i>Средняя величина</i>		<i>14,11</i>
<i>Базовая (чистая) ставка роялти по исследованию LES [13]</i>		<i>3,58</i>
<i>Величина доли Д</i>		<i>25,38</i>

Это позволяет сделать очевидный вывод: с помощью «правила 25%» может быть получен размер роялти для минимальных условий передаваемых прав: неисключительных патентных лицензий на ранней стадии коммерциализации, что идет вразрез с ранее сложившимися представлениями о том, что такая величина характерна также и для исключительных лицензий, для беспатентных нелицензионных секретов производства (см. табл. 1), т.е. доля D в размере 25% является базовой величиной, приводящей к базовой чистой ставке роялти.

Далее целесообразно трансформировать табл. 1 и значения D , опираясь на вышеприведенные основные факторы, влияющие на ставки роялти, а также относительные поправки, которые можно последовательно применить к базовой доле D в размере 25%. При этом предлагаем заменить в табличных значениях фактор «ценности технологий» на «стадию разработки технологий» как более очевидный фактор, однозначно влияющий на условия лицензионных договоров (табл. 5).

Таблица 5

**Итоговая таблица значений долей D
в валовой прибыли лицензиата для расчета ставок роялти
в области патентных технологий и ноу-хау**

Стадия готовности технологий	Лицензии на патентные технологии (кроме аэрокосмической отрасли), %		Лицензии на комплекс ИС (патентные технологии + ноу-хау, проекты, чертежи), % ²		Отдельная лицензия на ноу-хау, проекты, чертежи, % ³	
	исключительная	неисключительная	исключительная	неисключительная	исключительная	неисключительная
Полностью разработана, внедрена в производство	67 ⁴	45 ⁵	99	66	32	21
Ранняя стадия	38 ⁶	25 ⁷	56	37	18	12

² Рассчитано путем увеличения D для патентных технологий на 47,5% (повышающий индекс 1,475).

³ Рассчитано как разница между лицензией на комплекс ОИС и лицензией на патентные технологии.

⁴ Рассчитано путем последовательного увеличения базовой D 25% на 78,2% и 51,1% соответственно (повышающий индекс 1,782×1,511).

⁵ Рассчитано путем увеличения базовой D 25% на 78,2% (повышающий индекс 1,782).

⁶ Рассчитано путем увеличения базовой D 25% на 51,1% (повышающий индекс 1,511).

⁷ Величина D , соответствующая базовой лицензии.

Для аэрокосмической отрасли и сферы разработки ПО значение D отличается от всех высокотехнологичных отраслей (табл. 6).

Таблица 6

**Итоговая таблица значений долей D
в валовой прибыли лицензиата для расчета ставок роялти
для аэрокосмической отрасли и сферы ИТ (ПО)**

Стадия готовности технологии	Аэрокосмическая отрасль ⁸		Программное обеспечение ⁹	
	исключитель- ная	неисключи- тельная	исключитель- ная	неисключи- тельная
Полностью разработана, внедрена в производство	148	98	104	69
Ранняя стадия	83	55	59	39

Как следует из актуализированных табл. 5 и 6, практически во всех случаях доля D , а значит и ставка роялти, для одной и той же отрасли будет выше для полностью внедренного в производство изобретения, полезной модели или промышленного образца в случае его передачи по исключительной лицензии (67%). Одновременная передача запатентованной технологии по исключительной лицензии и секретов производства, сопутствующих проектов и чертежей допускает установление размера роялти практически в размере нормы доходности (99%), что, впрочем, вполне закономерно, поскольку полный пакет прав на комплекс ИС может быть аналогичен продаже всего использующего их бизнеса. Также большие значения D получены для отрасли ИТ (ПО), что, вероятно, связано с большой значимостью именно данной отрасли и видов ИС в свете современного развития информационных технологий и значительной перспективной выгодой. Теоретически лицензиат должен быть готов принять роялти, которое составляет около 100% (а не 25%) от экономии средств [11]. Значительные значения D в аэрокосмической отрасли, скорее всего, получены по причине ее малой рентабельности и ориентации не на прибыль, а на военную и научно-социальную значимость, оказывающую влияние на весь технический и технологический прогресс. Так, аэрокосмические технологии имеют самый высокий средний показатель ставки роялти 10,7% [13] при средней маржинальности авиакосмического сегмента в среднем лишь до 8% [9], что подтверждает логичность проведенных исследований.

⁸ Рассчитано путем увеличения D для патентных технологий на 120,4% (повышающий индекс 2,204).

⁹ Рассчитано путем увеличения D для патентных технологий на 55% (повышающий индекс 1,55).

Традиционно значения доли в валовой прибыли лицензиата, а следовательно, и ставки роялти для ноу-хау и секретов производства (в обособленной передаче) будут меньше, чем для технологий, защищенных патентами, правда, не в таком малом значении, как было принято считать ранее (минимально Δ теперь составляет 12%, тогда как ранее, следуя табл. 1, применялось значение всего от 3%).

В итоге, проведя альтернативный расчет ставки роялти для отрасли транспортировки, хранения и перевозки, отталкиваясь от средней рентабельности 7,3%, рассчитанной в табл. 2, и используя новые актуализированные значения Δ , мы получим более высокий результат ставок роялти: от 0,8% до 6,8%, релевантный с среднерыночными показателями (5%) (табл. 7).

Таблица 7

**Расчет ставки роялти
в отрасли транспортировки, хранения и перевозки
по формуле расчета роялти¹⁰**

Стадия готовности технологии	Лицензии на патентные технологии, %		Лицензии на комплекс ИС (патенты на технологии + ноу-хау, проекты, чертежи), %		Отдельная лицензия на ноу-хау (проекты, чертежи)	
	исключительная	неисключительная	исключительная	неисключительная	исключительная	неисключительная
Полностью разработана или находится в производстве	4,6	3,0	6,8	4,5	2,2	1,4
Ранняя стадия	2,6	1,7	3,8	2,5	1,2	0,8

Новые значения долей в валовой прибыли лицензиата проходят апробацию и в отношении других отраслей промышленности, в том числе наукоемкой.

Как видим, в приведенных табл. 5 и 6 устранены ранее выявленные противоречия при определении Δ по табл. 1. Так, даны более понятные градации по типам и этапам коммерциализации ИС, значения указаны в виде конкретных величин, а не диапазонов, и отражают современные реалии. Значения долей Δ целесообразно регулярно актуализировать при условии появления более новых исследований о факторах, влияющих на ставки роялти и их сложившихся значениях.

¹⁰ Значения Δ приведены по табл. 5.

Поскольку в исходном исследовании LES [13] упоминаний о справедливости величин чистой базовой ставки и надбавок для товарных знаков не обнаружено, полагаем, что для установления ставок роялти для средств индивидуализации содержащиеся в табл. 5 величины D однозначно не могут быть использованы или использованы достаточно условно и с большой осмотрительностью.

Установление справедливых платежей за использование ИС в целом способствует росту эффективности высокотехнологичных компаний в силу получения справедливого дополнительного дохода, а также стимулирует их собственную инновационную деятельность.

Список источников

1. Новосельцев О.В. Метод расчета ставки роялти при оценке упущенной выгоды и ущерба от нарушения прав интеллектуальной собственности / О.В. Новосельцев // Вопросы оценки, профессиональный научно-практический журнал. – 1998. – №3 (85). – С. 46–50.
2. Новосельцев О.В. Расчет компенсации за нарушение интеллектуальных прав путем оценки правомерного использования интеллектуальной собственности при лицензировании / О.В. Новосельцев // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – №3. – С. 6–18.
3. Азгальдов Г.Г. Оценка стоимости интеллектуальной собственности и нематериальных активов / Г.Г. Азгальдов, Н.Н. Карпова. – Москва: Международная академия оценки и консалтинга, 2006.
4. Сесекин Б.А. Определение расчетной цены лицензии / Б.А. Сесекин. – Москва: ВНИИПИ, 1987. – 44 с.
5. Как рассчитать цену лицензии. – Москва: ДжИПЛА лимитед., 1992. – 40 с.
6. Методология расчета ставок роялти. Компания «Перспектива». – URL: <https://www.ocenchik.ru/docs/3621-metodologiya-rascheta-stavok-rolyati.html> (дата обращения: 02.10.2025).
7. Лосева О.В. Определение роялти в лицензионных договорах: критерии, подходы и источники / О.В. Лосева // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – №6. – URL: <https://esj.today/PDF/28ECVN622.pdf>.
8. Среднеотраслевые показатели рентабельности 2021–2024 гг. // Росстат. – URL: https://contract-center.com/rentabelnost_po_otraslyam_2024 (дата обращения: 21.10.2025).
9. Aswath Damodaran's Homepage. Operating and Net Margins by Industry. – URL: <https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar> (дата обращения: 21.10.2025).
10. Яскевич Е.Е. Оценка носителей ОИС обратным счетом / Е.Е. Яскевич. – URL: <https://cpcpa.ru/files/publications/OISmedia.pdf> (дата обращения: 21.10.2025).
11. Robert Goldscheider, John Jarosz And Carla Mulhern. Use Of The 25% Rule In Valuing Intellectual Property: Valuation, Exploitation, and Infringement Damages // Intellectual Property. – URL: https://www.researchgate.net/publication/324421795_

USE_of_the_25_rule_in_valuing_intellectual_property_Valuation_Exploitation_and_Infringement_Damages (дата обращения: 10.10.2025).

12. Licensing Executives Society (LES). – URL: <https://www.lesusacanada.org> (дата обращения: 21.10.2025).

13. Jack J.Lu. Introducing the LES build-up method to determine royalty rates. – URL: https://www.researchgate.net/publication/373977656_Introducing_the_LES_Build-up_Method_to_Determine_Royalty_Rates (дата обращения: 21.10.2025).

14. Aswath Damodaran's Homepage. Profit margins (net, operating and EBITDA), USA companies, 01.01.2021. – URL: <https://www.stern.nyu.edu/~adamodar/pc/datasets/indname.xls> (дата обращения: 21.10.2025).

References

1. Novoseltsev O.C. Method of calculating the royalty rate in assessing lost profits and protection from infringement of intellectual property rights. *Voprosy ocenki = Evaluation issues*. 1998. No. 3 (85). P. 46–50.

2. Novoseltsev O.S. Calculation of compensation for intellectual property infringement by evaluating legality of the use of intellectual property rights in licensing. *Zhurnal Suda po intellektual'nyh pravam = Journal of the Intellectual Property Rights Court*. 2022. No. 3. P. 6–18.

3. Azgaldov G.G., Karpova N.N. *Ocenka stoimosti intellektual'noj sobstvennosti i nematerial'nyh aktivov = Valuation of intellectual property and intangible assets*. Moscow: International Academy of Assessment and Consulting, 2006.

4. Sesekin B.A. *Opredelenie raschetnoj ceny licenzii = Determination of the estimated cost of the license*. Moscow: VNIPI Publ., 1987. 44 p.

5. How to calculate the license censorship. Moscow: *Gipla Limited*, 1992, 40 p. (in Russ.).

6. Methodology for calculating the royalty rate. Perspektiva Company: website. URL: <https://www.ocenchik.ru/docs/3621-metodologiya-rascheta-stavok-rolyati.html> (date of access: 02.10.2025) (in Russ.).

7. Loseva O.S. Definition of royalties in license agreements: criteria, approaches and sources. *Vestnik evrazijskoj nauki = Bulletin of Eurasian Science*. – 2022. T. 14. No. 6. URL: <https://esj.today/PDF/28ECVN622.pdf> (in Russ.).

8. Industry average profitability indicators for 2021–2024. Rosstat. URL: https://contract-center.com/rentabelnost_po_otraslyam_2024 (date of access: 21.10.2025) (in Russ.).

9. Aswath Damodaran's Homepage. Operating and Net Margins by Industry. URL: <https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar> (date of access: 21.10.2025).

10. Yaskevich E.E. Evaluation of OIS carriers by a figurative account. URL: <https://cpcpa.ru/files/publications/OISmedia.pdf> (date of access: 21.10.2025) (in Russ.).

11. Robert Goldscheider, John Jarosz And Carla Mulhern. Use Of The 25% Rule In Valuing Intellectual Property: Valuation, Exploitation, and Infringement

Damages. *Intellectual Property*. URL: https://www.researchgate.net/publication/324421795_USE_of_the_25_rule_in_valuing_intellectual_property_Valuation_Exploitation_and_Infringement_Damages (date of access: 10.10.2025) (in Russ.).

12. Licensing Executives Society (LES). URL: <https://www.lesusacanada.org> (date of access: 21.10.2025) (in Russ.).

13. Jack J.Lu. Introducing the LES build-up method to determine royalty rates. URL: https://www.researchgate.net/publication/373977656_Introducing_the_LES_Build-up_Method_to_Determine_Royalty_Rates (date of access: 21.10.2025) (in Russ.).

14. Aswath Damodaran's Homepage. Profit margins (net, operating and EBITDA), USA companies, 01.01.2021. URL: <https://www.stern.nyu.edu/~adamodar/pc/datasets/indname.xls> (date of access: 21.10.2025) (in Russ.).

Статья поступила 18.11.2025, принята к публикации 02.03.2026

© Малашенко Е.А., 2026

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья

УДК 347.78

Имя персонажа как объект правовой охраны

Карен Тигранович Мусаелян

ООО «Патент Лаб»,

Управляющий партнер

Патентный поверенный РФ

hamippoi@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0008-9720-7441>

Аннотация. В статье анализируется охрана имени персонажа в Российской Федерации. Хотя персонаж охраняется как часть произведения (ст. 1259 ГК РФ), имя прямо не указано, что создает риски для коммерциализации. Актуальность исследования обусловлена ростом споров в сфере игр и метавселенных. Новизна заключается в применении критериев охраноспособности частей произведения (узнаваемость, творческий труд), согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 10.

Ключевые слова: авторское право, персонаж, действующее лицо, имя, право на имя, гражданин, личные неимущественные права, неотчуждаемые права, интеллектуальная собственность.

Для цитирования: Мусаелян К.Т. Имя персонажа как объект правовой охраны / К.Т. Мусаелян // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2026. – № 1. – С. 99–109.

Original article

The personage's name as an object of legal protection

Karen T. Musaelyan

Patent Lab LLC

Managing Partner, Patent Attorney of the Russian Federation,

hamippoi@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0008-9720-7441>

Abstract. This article analyzes the protection of character names in the Russian Federation. Although a character is protected as part of a work (Article 1259 of the Civil Code of the Russian Federation), the name is not explicitly stated, creating risks of commercialization. This article is relevant given the growing controversy surrounding games and metaverses. Its novelty lies in the application of the criteria for the protectability of parts of a work (recognizability, creative work) in accordance with Resolution №10 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: copyright law, person, fictional character, name, right to a name, person, personal non-property rights, inalienable rights, intellectual property.

For citation: Musaelyan K.T. The personage's name as an object of legal protection / K.T. Musaelyan // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2026. No. 1. P. 99–109.

Согласно п. 7 ст. 1259 ГК РФ, к охраняемым частям произведения относятся название и персонаж. Указанный в норме перечень дополняется отрывками текста (абзацы, главы и т.п.), отрывками аудиовизуального произведения (в том числе его отдельные кадры), подготовительными материалами, полученными в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемыми ею аудиовизуальными отображениями (п. 81 Пленума ВС РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»; далее – Пленум ВС РФ №10).

Также в п. 81 Пленума ВС РФ №10 выделяются два условия, при соблюдении которых какая-либо часть произведения может охраняться:

1) если она сохраняет свою узнаваемость как часть конкретного произведения при использовании отдельно от всего произведения в целом;

2) если она сама по себе, отдельно от всего произведения в целом, может быть признана самостоятельным результатом творческого труда автора и выражена в объективной форме.

Имя персонажа в перечне охраняемых частей произведения прямо не указывается. Вместе с тем споры часто возникают именно вследствие незаконного использования имени персонажа [1], с которым связан коммерческий успех произведения.

С учетом этого возникают вопросы: может ли имя персонажа являться охраняемой частью произведения и выполняет ли имя персонажа индивидуализирующую функцию?

Сходство в содержании понятия «имя» гражданина и персонажа. Законодательно определение имени персонажа не раскрывается. С точки зрения использования понятия «имя» имя персонажа имеет ряд общих черт с именем гражданина. При этом в доктрине подробно изучено правовое регулирование имени гражданина, которое является личным [2] нематериальным благом гражданина [3], имеющим неотчуждаемый характер [4]. Также поддерживается позиция о взаимосвязи авторских прав и нематериальных благ через личность автора, подтверждаемая тем, что нарушение или ущемление нематериальных благ гражданина оказывает негативное влияние на его творческую деятельность [5].

В этом контексте интерес представляет сравнение близких с точки зрения выполняемой индивидуализирующей функции имени гражданина и персонажа.

Стоит отметить, что понятие «имя» используется не только для обозначения конкретного гражданина, оно может определять неограниченный круг вещей, животных, событий и явлений. Словарь С.И. Ожегова в качестве одного из определений имени указывает на «название предмета, явления» [6]. На протяжении истории авторы произведений создавали и наделяли персонажей именами, которые со временем часто становились частью мировой культуры. Таким образом использование «имени» осуществляется для обозначения различных объектов как реального мира, так и вымышленного. Подтверждением данного утверждения является возросший интерес правоведов к виртуальной реальности, к которой также относятся персонажи компьютерных игр и метавселенных как их неотъемлемые элементы [7]. К вымышленному (виртуальному) миру (вселенной) относятся созданные творческим трудом автора действующие лица, которые в той или иной форме являются персонажами произведений науки, литературы и искусства.

При этом имя гражданина или персонажа выполняет индивидуализирующую функцию, которая отличает носителя имени от иных

лиц. В научной доктрине под средствами индивидуализации понимают «обозначения (символы), которые служат для целей определения участников гражданского оборота и производимой ими продукции; привлечению внимания потребителей к их товарам, работам и услугам, отвечают установленным на нормативном уровне формальным требованиям и обеспечиваются правовой охраной» [8]. Э.П. Гаврилов отмечает, что к средствам индивидуализации в широком смысле относятся имя гражданина и название произведения [9].

Соответственно, поскольку имя персонажа, как и имя гражданина, выполняет функцию индивидуализации, то имеются основания рассматривать его как средство индивидуализации в широком смысле.

Правовая охрана персонажа произведения. Далее подробнее исследуем вопрос правовой охраны персонажа как части произведения. Термин «персонаж» произошел от латинского слова *persona*, которое означает «маска, личность, лицо» [10] и может определяться как «действующее лицо в художественном, драматическом произведении, в жанровой живописи и т.п.» [11]. Поскольку создание персонажа является результатом творческого труда, законодатель закрепил в п. 7 ст. 1259 ГК РФ возможность его отдельной правовой охраны как части произведения. В результате одним из актуальных вопросов судебной практики стало определение правовой природы создаваемых персонажей [12].

В доктрине и законодательстве подробно проанализирован правовой режим персонажа и действующего лица. Так, Е.С. Гринь определяет персонаж как образ героя, отличающийся от других действующих лиц совокупностью признаков: оригинальной внешностью, движениями, голосом, мимикой и иными характерными признаками [13]. Поэтому персонаж как результат творческого труда автора, являясь охраняемой частью произведения, может самостоятельно охраняться авторским правом. При этом понятие персонажа не тождественно понятию действующего лица. Так, В.С. Витко указывает, что «действующее лицо произведения может быть так неразвито (бесхарактерно, безлично), что его невозможно признать персонажем» [14].

Одной из причин отсутствия легального определения термина «персонаж» является то, что «он всегда будет неразрывно связан с объективной формой своего выражения» [15]. Такие формы перечисляются в абзаце 1 п. 82 Пленума ВС РФ №10: письменная, устная, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, объемно-пространственная и др.

Несмотря на различные формы выражения персонажа, важной частью персонажа является его внешний вид, характер, отличительные черты, с помощью которых можно отличить его от остальных действующих лиц произведения. Одним из признаков, отличающих персонажа и индивидуализирующих его, может быть его имя.

Правовая охрана имени персонажа произведения. Как сказано выше, целесообразность правового регулирования имени персонажа в том числе связана с его коммерческой ценностью и заинтересованностью правообладателя им распоряжаться. Так, И.А. Блинец отмечает, что «на практике возникало множество споров, связанных с охраной таких частей произведений, как название, наименования персонажей и т.д. Именно их несанкционированное использование зачастую позволяло недобросовестным лицам воспользоваться успехом, выпавшим на долю произведения или персонажа, без согласия его автора» [1].

При этом В.С. Витко считает, что хотя имя персонажа и может в редких случаях его индивидуализировать, однако «само по себе имя не способно выразить завершённую идею и поэтому не способно индивидуализировать действующее лицо произведения» [14]. С данной позицией можно отчасти согласиться, т.к. имя действительно не является обязательным атрибутом персонажа, как на примере персонажей мультфильма «Три кота» это демонстрирует В.С. Витко. При этом персонаж является прообразом кого-то или чего-то, будь то человек, животное, выдуманное существо и даже неодушевленный объект. Можно допустить условную аналогию между именем или псевдонимом гражданина и именем персонажа. Так, псевдоним может индивидуализировать гражданина после начала использования, когда с ним ассоциируется и выполняет индивидуализирующую функцию [16]. Можно представить, что придуманное автором имя персонажа является распространённым именем, однако в силу популярности произведения будет ассоциироваться именно с героем произведения. Поэтому имя персонажа не обязательно должно само по себе индивидуализировать его, напротив, чем больше становится известно о персонаже, тем больше имя с ним ассоциируется.

Отметим, что персонажи, как и их имена, могут иметь разное происхождение, которое влияет на их восприятие. Так, персонажи могут быть: полностью вымышленными, историческими, вымышленными на основе реального человека, созданными искусственным интеллектом и даже реальными людьми [15]. Поэтому имя персонажа может быть либо полностью авторским вымыслом, либо художественной интерпретацией, основанной на реальной исторической личности или событии (например, персонажи исторических романов часто создаются на основе реальных событий и людей). Вопрос о правовой охране имени персонажа в каждом конкретном случае должен решаться исходя из условий, установленных п. 81 Пленума ВС РФ №10.

Относительно узнаваемости имени персонажа и возможности признания его результатом творческого труда автора необходимо учесть следующее. Как отмечают филологи, личные имена персонажей представляют интерес с точки зрения их деривационных возможностей [17]

и часто являются одним из способов изложения мысли автора. Так, Агата Кристи выбирала имя персонажа с целью отражения характера, роли или судьбы описываемого героя в произведении. Например, у героини произведения «Объявлено убийство» Доры Баннер прозвище «Банни» («кролик»). Прозвище работает как скрытая подсказка ее судьбы в произведении: как и кролик, Дора является милой, но не слишком умной и предусмотрительной [18]. В романе Е. Водолазкина «Лавр» символическую роль выполняет имя главного героя, а имена других персонажей используются автором для раскрытия идеи автора [19].

С учетом этого отметим, что имя персонажа может являться частью творческого замысла, быть оригинальным и запоминающимся. Данные обстоятельства могут свидетельствовать об интересе автора к охране именно имени персонажа, т.к. его потенциальное использование третьими лицами будет затрагивать исключительное право на произведение. В этом смысле имя персонажа ничем не отличается от названия произведения или какой-то другой охраняемой части произведения.

Также необходимо выделить следующую мысль: название произведения охраняется как часть произведения в силу прямого указания закона. При этом в качестве названия произведения может использоваться имя персонажа, как в случае с произведением И.А. Гончарова «Обломов». С учетом особенностей данного персонажа и фантазийного имени «Обломов», которое данного персонажа характеризует, можно ли сказать, что будь у данного произведения другое название, имя персонажа как часть произведения не подлежало бы охране? Полагаем, что в данном случае правовая охрана имени персонажа столь же обоснована, сколько и правовая охрана названия произведения.

Вместе с тем в силу отсутствия прямого указания на охрану имени персонажа как части произведения в доктрине выражаются разные позиции относительно данного вопроса. Так, В.О. Калятин придерживается позиции, что имя персонажа нельзя рассматривать как объект охраны (см.: Протокол №29 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам).

В свою очередь И.В. Шостак допускает охрану, отмечая, что имя персонажа подлежит охране через сам персонаж [20]. В поддержку самостоятельной охраны имени выступают А.С. Ворожевич и Н.В. Щербак, которые отмечают, что в случае незаконного использования персонажа необходимо учитывать, насколько сильны отличительные (индивидуализирующие) черты персонажа, прежде всего его имя [21]. При высокой оригинальности персонажа контроль правообладателя может распространяться даже на использование одного имени персонажа [22].

Так, в одном из дел суд признал, что имя персонажа Винни Пух подлежит самостоятельной охране (определение Московского городского суда от 26.11.2010 по делу №3336846), поскольку до его публикации

данное обозначение не имело общеупотребительного характера и стало самостоятельным, самобытным названием лишь в результате творческой деятельности автора. Таким образом и судебная практика допускает, что в определенных случаях возможна правовая охрана имени персонажа.

При этом полагаем, что охрана имени персонажа как части произведения также следует из закона. Так, перечень охраняемых частей произведения в п. 7 ст. 1259 ГК РФ и п. 81 Пленума ВС РФ №10 является открытым [23], что не исключает признания имени персонажа или какой-то другой, прямо не поименованной части произведения, объектом авторского права. Для предоставления правовой охраны имени персонажа как части произведения оно должно соответствовать условиям, указанным в п. 7 ст. 1259 ГК РФ и п. 81 Пленума ВС РФ №10.

В связи с этим необходимо отметить, что для возникновения у части произведения правовой охраны необходимо, чтобы эта часть являлась самостоятельным результатом творческого труда и была выражена в объективной форме. Н.В. Иванов отмечает, что для части произведения пункт 81 Постановления Пленума ВС РФ №10 предусматривает еще одно условие – узнаваемость как способность вызвать у аудитории стойкую ассоциацию с произведением в целом [23]. Полагаем, что данное условие может относиться и к имени персонажа.

Таким образом, имя персонажа может охраняться как часть произведения в случае, если является самостоятельным результатом творческого труда, выражается в объективной форме и является узнаваемым.

В этом случае на имя персонажа как на часть произведения распространяется правовой режим произведения как объекта авторского права. Данное обстоятельство подразумевает, что правовая охрана имени персонажа равняется сроку охраны на произведение, а исключительное право на имя персонажа включает тот же объем правовой охраны и те же способы использования, что установлены для объектов авторских прав. Это, как отмечает Т.Т. Алиев, позволяет авторам произведений извлекать выгоду из своего творения или инвестиций в его создание [24], что в равной мере касается и имени персонажа.

Среди прочего отметим, что исключительное право на произведение, включая его части: персонаж, имя персонажа – могут быть предметом сделок, предусмотренных законом для объектов интеллектуальных прав. При этом Е.А. Павлова и Л.А. Новоселова полагают, что при предоставлении лицензии на имя персонажа предметом договора будет часть произведения, а не самостоятельный объект авторского права; отчуждение исключительного права на часть произведения невозможно (см.: Протокол №29 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам).

При этом коммерческое использование персонажей и их имен, в том числе путем предоставления права использования, является существенной частью дохода их правообладателей [25]. Таким образом, сделки по использованию имени персонажа являются коммерчески успешными, распространенными и предсказуемыми в гражданском обороте, что позволяет правообладателям выстраивать стратегии развития.

Также необходимо отметить, что на имя персонажа как часть произведения распространяется режим охраны последнего, что подразумевает возможность правообладателя использовать как общие, так и специальные способы защиты, которые устанавливаются статьями 1252, 1251.1, 1301 ГК РФ.

В качестве вывода отметим: имя персонажа может охраняться как часть произведения, если оно является самостоятельным результатом творческого труда автора, выражено в объективной форме и является узнаваемым. В этом случае на имя персонажа будет распространяться режим правовой охраны произведения и имя может быть предметом сделок.

Также имя персонажа, как и имя гражданина, является средством индивидуализации в широком смысле и индивидуализирует вымышленного героя произведения.

Список источников

1. Блинец И.А. Авторское право и смежные права: учебник / И.А. Блинец, К.Б. Леонтьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ТК «Велби»; Проспект, 2013. – 416 с.
2. Агарков М.М. Право на имя / М.М. Агарков // Сб. статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. – Москва: Статут, 2005. – 620 с.
3. Рожкова М.А. Нематериальные объекты гражданских прав: некоторые общие вопросы / М.А. Рожкова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Сентябрь 2022. – Вып. 3 (37). – С. 78–90.
4. Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав / М.Н. Малеина // Государство и право. – 2014. – №7. – С. 40–47.
5. Леонтьев Б.Б. Личностные нематериальные блага и авторское право / Б.Б. Леонтьев // ИС. Авторское право и смежные права. – 2020. – №12. – С. 5–16.
6. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9852> (дата обращения: 10.01.2026).
7. Архипов В.В. Персонажи (аватары) в многопользовательских компьютерных играх: вопросы правовой квалификации в свете междисциплинарных исследований / В.В. Архипов // Закон. – 2022. – №3. – С. 12–22.
8. Право интеллектуальной собственности: учебник для академического бакалавриата / под ред. Л.А. Новоселовой. – Москва: Юрайт, 2016 – 336 с.

9. Гаврилов Э.П. О средствах индивидуализации в гражданском праве / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2016. – № 10. – С. 75–87.
10. Латинский словарь. URL: <https://latin.slovaronline.com/5532-PERSONA> (дата обращения: 26.10.2025).
11. Персонаж: словарная статья; Справочно-информационный портал «Грамота.ру» URL: [https://gramota.ru/poisk?query=персонаж&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=персонаж&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 26.10.2025).
12. Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Авторское право: учебник / под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – Москва: Статут, 2017. – 367 с.
13. Гринь Е.С. Правовая охрана серий и персонажа мультипликационного произведения / Е.С. Гринь // Судья. – 2016. – № 2. – С. 23–24.
14. Витко В.С. Попытка толкования вопросов, возникающих при применении п. 7 ст. 1259 ГК РФ / В.С. Витко // Хозяйство и право. – 2022. – № 9. – С. 74–105.
15. Сухарева А.Е. Охрана персонажа авторским правом Российской Федерации и США / А.Е. Сухарева, Р.Э. Туркин // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 5. – С. 37–46.
16. Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. 1 / Е.А. Флейшиц. – Москва: Статут, 2015. – С. 260.
17. Азнабаева А.Ф. Личные имена персонажей мультипликационных фильмов в ономастическом пространстве языковой личности ребенка / А.Ф. Азнабаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 4-2 (82). – С. 301–305.
18. Богатырев А.В. Об именах и фамилиях персонажей Агаты Кристи / А.В. Богатырев // Studia Humanitatis. – 2024. – № 3. – С. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-imenah-i-familiyah-personazhey-agaty-kristi> (дата обращения: 08.02.2026).
19. Бунчук Т.Н. Стилистические функции имен персонажей в романе Е. Водолазкина «Лавр» / Т.Н. Бунчук, А.К. Дуркин // Огарёв-Online. – 2018. – № 5 (110).
20. Шостак И.В. Персонаж и название произведения как объекты авторского права / И.В. Шостак // ИС. Авторское право и смежные права. – 2023. – № 1. – С. 17–24.
21. Щербак Н.В. Доктрины охраноспособности как вариант решения проблемы правовой охраны произведения по российскому праву / Н.В. Щербак // Вестник гражданского права. – 2023. – № 5. – С. 79–101.
22. Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты: автореф. дисс. ...д-ра юрид. наук: 12.00.03 / А.С. Ворожевич. – Москва, 2021. – 57 с.
23. Иванов Н.В. Правовая охрана части произведения / Н.В. Иванов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 1. – С. 99–113.
24. Алиев Т.Т. Судебная защита интеллектуальных прав в государствах – членах ЕАЭС: гражданско-правовой аспект: монография / Т.Т. Алиев, Р.Т. Алиев. – Москва: УМЦ, 2024. – 156 с.

25. РБК Американские герои: как и на чем зарабатывает российский офис Disney. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/26/02/2018/5a8ecd839a7947026be9c92f (дата обращения: 10.01.2026).

References

1. Bliznets I.A., Leontyev K.B. *Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Copyright and Related Rights*: textbook; 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Velbi Publ., Prospekt Publ., 2013. 416 p. (in Russ.).

2. Agarkov M.M. The right to a name. *Sbornik statey po grazhdanskomu i torgovomu pravu. Pamyati professora Gabrielya Feliksovicha Shershenevicha = Collection of articles on civil and commercial law. In memory of Professor Gabriel Feliksovich Shershenevich*. Moscow: Statut Publ., 2005. 620 p. (in Russ.).

3. Rozhkova M.A. Intangible objects of civil rights: some general issues. *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam = Journal of the Court for Intellectual Property Rights*. September 2022. Issue 3(37). P. 78–90 (in Russ.).

4. Maleina M.N. The concept and types of intangible benefits as objects of personal non property rights. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2014. No. 7. P. 40–47 (in Russ.).

5. Leontyev B.B. Personal intangible goods and copyright. *IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2020. No. 12. P. 5–16 (in Russ.).

6. Ozhegov's Explanatory Dictionary. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9852> (date of access: 10.01.2026) (in Russ.).

7. Arkhipov V.V. Characters (avatars) in multiplayer computer games: issues of legal qualification in light of interdisciplinary research. *Zakon = Law*. 2022. No. 3. P. 12–22 (in Russ.).

8. *Pravo intellektual'noy sobstvennosti = Intellectual property law*: textbook / ed. by L.A. Novoselova. Moscow: Yurayt Publ., 2016. 336 p. (in Russ.).

9. Gavrilov E.P. On means of individualization in civil law. *Khozyaystvo i pravo = Economy and Law*. 2016. No. 10. P. 75–87 (in Russ.).

10. Latin Dictionary. URL: <https://latin.slovaronline.com/5532-PERSONA> (date of access: 26.10.2025) (in Russ.).

11. Character: dictionary entry. Reference and information portal “Gramota.ru”. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=персонаж&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=персонаж&mode=slovari&dicts[]=42) (date of access: 26.10.2025) (in Russ.).

12. *Pravo intellektual'noy sobstvennosti. Avtorskoe pravo = Intellectual property law*. Vol. 2. *Copyright* / ed. by L.A. Novoselova. Moscow: Statut Publ., 2017. 367 p. (in Russ.).

13. Grin E.S. Legal protection of series and characters of animated works. *Sud'ya = Judge*. 2016. No. 2. P. 23–24 (in Russ.).

14. Vitko V.S. An attempt to interpret issues arising from the application of Clause 7, Article 1259 of the Civil Code of the Russian Federation. *Khozyaystvo i pravo = Economy and Law*. 2022. No. 9. P. 74–105 (in Russ.).

15. Sukhareva A.E., Turkin R.E. Protection of characters by copyright in the Russian Federation and the USA. *IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2017. No. 5. P. 37–46 (in Russ.).
16. Fleyshits E.A. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t. T. 1 = Selected works on civil law: in 2 vols. Vol. 1*. Moscow: Statut Publ., 2015. P. 260 (in Russ.).
17. Aznabaeva A.F. Personal names of cartoon characters in the onomastic space of a child's linguistic personality. *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2018. No. 4. P. 301–305 (in Russ.).
18. Bogatyrev A.V. On names and surnames of Agatha Christie's characters. *Studia Humanitatis*. 2024. No. 3. P. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-imenah-i-familiyah-personazhey-agaty-kristi> (date of access: 08.02.2026) (in Russ.).
19. Bunchuk T.N., Durkin A.K. Stylistic functions of character names in E. Vodolazkin's novel "Lavr". *Ogaryov Online*. 2018. No. 5(110) (in Russ.).
20. Shostak I.V. Character and title of a work as objects of copyright. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2023. No. 1. P. 17–24 (in Russ.).
21. Shcherbak N.V. Doctrines of protectability as a solution to the problem of legal protection of works under Russian law. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*. 2023. No. 5. P. 79–101 (in Russ.).
22. Vorozhevich A.S. Limits of exclusive rights, boundaries of their exercise and protection: Dr. of Law thesis. Moscow, 2021 (date of access: 10.01.2026) (in Russ.).
23. Ivanov N.V. Legal protection of parts of a work. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2021. No. 1. P. 99–113 (in Russ.).
24. Aliev T.T., Aliev R.T. *Sudebnaya zashchita intellektual'nykh prav v gosudarstvakh – chlenakh EAES: grazhdansko pravovoy aspekt = Judicial protection of intellectual rights in EAEU member states: civil law aspect: monograph*. Moscow: UMTs Publ., 2024. 156 p. (in Russ.).
25. RBK. American heroes: how and on what the Russian office of Disney earns. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/26/02/2018/5a8ecd839a7947026be9c92f (date of access: 10.01.2026) (in Russ.).

Статья поступила 20.01.2026, принята к публикации 27.03.2026

© Мусаелян К.Т., 2026

Научное издание

Копирайт

**(Вестник
Академии интеллектуальной собственности)**

Выпускающий редактор *О.А. Симонова*
Верстка *А.В. Медведевой*

Фото на обложку предоставлено ЕАПВ ЕАПО

Подписано в печать 30.03.2026. Формат 70×100/16
Печать офсетная. Объем 8,87 усл. п.л. Тираж 130 экз.
Заказ №7.
ФГБОУ ВО РГАИС 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а